

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ XXI ВЕКА**

IX Международная научная конференция

Москва, 15–17 ноября 2012 г.

Доклады и материалы

Симпозиум

**ДИАСПОРЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ
КАК ПРЕДМЕТ
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Издательство Московского гуманитарного университета
2012

В93 Высшее образование для XXI века: IX Международная научная конференция. Москва, 15–17 ноября 2012 г. : Доклады и материалы. Симпозиум «Диаспоры в России и за рубежом как предмет гуманитарного образования» / отв. ред. В. К. Криворученко. Изд. 2-е, испр., электр. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та «Социум», 2012. — 107 с.

В выпуске публикуются материалы докладов, представленных участниками IX Международной научной конференции «Образование для XXI века» на симпозиум «Диаспоры в России и за рубежом как предмет гуманитарного образования».

*Ответственный редактор:
доктор исторических наук, профессор
В. К. Криворученко*

© Авторы докладов, 2012.
© МосГУ, 2012.

«Атлантида» Русского зарубежья: духовные традиции и современность

*А. А. Королёв (Московский
гуманитарный университет)*

“The Atlantis” of Russia Abroad: Spiritual Traditions and the Present Day

*A.A. Korolev (The Moscow University for the
Humanities)*

Образно говоря, творческое наследие русской эмиграции XX — начала XXI вв. представляется легендарной Атлантидой, духовно-нравственное величие которой по мере открытия дорисовывает воображение наших и зарубежных современников. Другое сравнение — это загадочный град Китеж, который поднимается со дна озера — «Океяна». Третье — это художественное изваяние — палимпсест, каждое снятое наслоение открывает перед зрителем картины, захватывающей красоты и будоражащей мысли.

Почему мы обращаемся вновь и вновь к сокровищнице нашей интеллектуальной истории, которые поддержаны дымкой времени и, казалось бы, представляют лишь исторический интерес?

Во-первых, в условиях жесточайшего духовного кризиса в России, кризиса гражданской и национальной идентичности, когда идёт мучительный поиск национальной идеи, своего места в геополитическом пространстве, важно обратиться к глубинным пластам отечественной культуры, в частности к трудам мыслителей Русского Зарубежья, особенно первой волны. Находясь на чужбине, они поставили и решили ряд проблем таких, как: выбор модели общественного переустройства российского общества (как показала история, консервативная, либеральная, социалистическая модели не подошли России); разработка в комплексе и взаимоувязке природно-климатических, геополитических, материально-организационных, социокультурных, национальных и религиозных факторов (что обусловило особый цивилизационный («евразийский») путь в мировом пространстве); социальная и духовная роль Русской Православной Церкви в российском обществе и др.

«Выявляя типически национальное, всё, что было характерно для нашей страны на протяжении многовековой истории, отечественная общественная мысль на интеллектуальном, проектном уровне верно отражала и состояние внешней среды жизнедеятельности человека, и состояние русской души, русского характера, русского менталитета, проявившихся в героической и трагической судьбе нашего народа» (Библиотека 2010: 10).

Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, И.А. Ильин, Н.С. Трубецкой и др. раскрыли структуру и содержание такого фундаментального понятия, которое имеет неявный характер с разбегающимися смыслами, как менталитет. Без понимания

• **Королёв Анатолий Акимович**, заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, профессор Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-68-97. E-mail: anatoliy-korolev@rambler.ru

его сущности невозможно понять духовность человека как специфический способ психической жизни, как высшее выражение человечности. В своих трудах мыслители — эмигранты показали, что, будучи исторически преходящим феноменом, менталитет как духовная субстанция функционирует в рамках определённого конкретного этноса. Этнический фактор влияет на весь спектр мотивов, установок, ценностных ориентаций, на социальное поведение, как отдельного индивида, так и общности. В частности, Н.А. Бердяев говорил о полярном характере русского национального характера, который является важной составной частью менталитета. Например, русский человек одновременно бывает милосердным (к своим) и жёстким, даже беспощадным (к другим — врагам). Примечательно, что автор в первой трети XX в. указывал, что национальный характер (а значит и менталитет) находится в развитии. Конечно, он не мог предвидеть кардинальных изменений в мире (Вторая мировая война, «холодная война», крах СССР и др.), которые не только революционно меняли условия существования людей, но и их духовно-нравственные ценности. Наряду с формированием планетарного видения мира возрождаются архетипы подсознания. Это дало основание данную особенность современного человечества рассматривать ряду учёных, как «новоязычество» (В. Крутоус), «новая религиозность» (П.С. Гуревич). На предтечи этого явления ранее указывали Н.А. Бердяев («новое средневековье»), П.А. Сорокин («сверхчувственная эпоха»).

Во-вторых, исследование социально-политического и философского наследия Русского Зарубежья важно ещё и потому, что в современной России идёт гражданская война (С. Кара-Мурза), противоборство «белых» и «красных», которое происходит на фоне сшибки «государственников», «почвенников» и либералов. «Соединение двух исторических времён, стратегическое примирение «красных» и «белых» перед лицом либеральной угрозы, — пишет А. Проханов, — это огромная мировоззренческая задача истинных государственников». «Грядущая русская Победа требует ... создания государства, в котором, как сказал В.В. Путин, будет возможно жить «красным» комиссарам и «белым» офицерам» (Изборский клуб 2012).

Найти компромисс между современным различными элитами России, представляющими зачастую прямо противоположные взгляды и воззрения на нашу драматическую историю, весьма не простое дело. Дело в том (об этом рассуждали лучшие умы Русского Зарубежья), что мироощущение, мировоззрение и миропонимание в России из покон веков носило зачастую бескомпромиссный, конфронтационный характер. На индивидуальном уровне представители интеллектуальной мысли эмиграции первой волны как нельзя лучше подтвердили данный постулат. Оказавшись на чужбине, вырванные из обычного круга жизни, белоэмигранты (монархисты и республиканцы, военные и гражданские, эсеры и социал-демократы и т.д.) переругались между собой, чем воспользовались «красные». Среди них были переоцененные таланты и капризные, непризнанные гении (чем переполнена творческая среда). Особенно землякам доставалось от И.А. Бунина. Человека, безусловно, гениального, но едкого и клеящего ярлыки собратьям по ремеслу. Надежда Тэффи, обладающая талан-

том фельетониста и проницательного знатока русской жизни, предлагала даже создать «клуб обиженных Буниным».

Доставалось и западным писателям. Так, И.С. Шмелёв характеризовал несправедливо своих западных коллег: «Идиот Роллан, отвернувшийся от родины и ею забытый ханжа», «циник» Бернард Шоу, «сноб и слепец» Уэллс, «талант индивидуальный и наблюдатель хладнокровный, без Бога ... крепкий мужичок, занявшийся крупным свиноводством» Кнут Гамсун. Хотя высокую оценку ему давали нобелевские лауреаты — Томас Манн, Редьярд Киплинг, Герман Гессе и др. (см.: Мартынов 2012).

Возникает вопрос: «Можно ли примирить “красных” и “белых” в послевоенное время? Да. Опыт такой есть. Только в Испании, в 70-е гг. Генералиссимус Франко, многолетний диктатор, накануне ухода в мир иной призвал «республиканцев» и своих сторонников озаботиться судьбами родины. Он собственными руками сделал деревянный крест и установил его на кладбище, где упокоились те и другие, непримиримые противники в годы гражданской войны. Кроме того национальные элиты договорились между собой о сохранении единства страны, о едином в принципе подходе к прошлому государства. Была выработана общими усилиями идеология «испанизм», которая была поддержана правительством и направлена на формирование положительного имиджа Испании как европейской державы. Что же касается России, то сделаны первые шаги: перезахоронение праха видных деятелей «белого» движения А.И. Деникина и И.А. Ильина в Даниловском монастыре; каноническое объединение Московского патриархата и Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ). Как известно, последняя на протяжении долгого времени находилась в конфронтации с РПЦ. РПЦЗ изначально поддерживала «белых» (военных и гражданских лиц), в годы Второй мировой войны давала благословение руководителям казачьей эмиграции, в частности П. Краснову.

В-третьих, изучение культуры Русского Зарубежья в 20-50-е гг. имеет важный культурологический аспект, т.к. даёт прекрасную возможность представить в исторической динамике, проследить эволюцию «длинного» Серебряного века. Традиционно считается, что он был закончен Первой мировой войной и Октябрьской революцией. В действительности же творцы (не все) этого взлёта философской, религиозной мысли, художественного творчества, оказавшись на чужбине, восприняв идеи, будоражащие мир искусства, продолжали создавать шедевры и достигали больших высот в сфере своей деятельности. В изгнании успешно создавали произведения, отмеченные «стремлением к предельному», «исканию высшей правды», например, религиозные философы Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, Г.В. Флоровский, С.Л. Франк, писатели И.А. Бунин, И.С. Шмелев, В.Ф. Ходасевич, философ, историк-медиевист Л.П. Карсавин, историк, географ, экономист П.Н. Савицкий, геополитик, лингвист с мировым именем Н.С. Трубецкой и др. Как пишет исследователь культуры Серебряного века Л.Г. Березовая, «гармония мысли, чувства, интуиции и творчества как новая творческая парадигма личности Серебряного века требо-

вала энциклопедического типа знания и энциклопедического диапазона деятельности» (Березовая 2011: 171).

Каждое новое поколение, особенно современное, в условиях тотального кризиса (экономического, политического, социального и духовного) ищет ответ на вызовы своего времени. Однако его не находит, потому что не сложился тип мышления, который бы соответствовал задачам и вызовам. Поэтому исследователи, научная элита России обращаются к наследию Серебряного века, венцом которого является культура Русского Зарубежья первой волны эмиграции. Запрос на его духовное наследие породил поистине интеллектуальный Ренессанс.

В-четвертых, правящая российская элита озабочена массовым исходом соотечественников после Второй русской революции 1991 г. (или контрреволюции — это с каких позиций подходить). За последние 20 лет из страны эмигрировало 6 млн. человек, из них половина — специалисты. По данным Института социологии РАН, 60% опрошенных хотели бы уехать на постоянное место жительства. Среди молодёжи эта цифра ещё более значительная. Вполне очевидно, что без решения демографической проблемы, сохранения и приумножения населения нельзя решить ни одну проблему: экономическую (вхождение в мировой рынок), укрепление национальной безопасности и т. д.

В-пятых, нас не может не интересовать пребывание в США наших соотечественников (их сотни тысяч), особенно пятой волны эмиграции. Если применить к США высказывание кандидата в президенты М. Ромни о России как главном геополитическом противнике, то интерес к русской диаспоре усиливается. Ведь русские (российские) эмигранты привнесли в эту заморскую державу не только свои финансы, но и человеческий капитал (знания, умения, интеллектуальную собственность и т.д.). По разным оценкам, от 80 до 95% сотрудников Силиконовой долины, главного инновационно-технологического и исследовательского центра страны, составляют выходцы из России. Типичная картина: русский (российский) профессор читает лекции аудитории, состоящей из коренных американцев и натурализованных китайцев, корейцев (южных), латиноамериканцев («латинос»), африканцев, арабов и т.д. Тех граждан, кто болеет за судьбу России, не может волновать космополитические заявления наших соотечественников как учёных, так и представителей творческой интеллигенции: «Называйте нас американцами русского происхождения», «Хорошо жить в Америке, а ещё лучше зарабатывать деньги в России» (М. Шуфутинский).

В 90-е гг. XX в. произошёл поистине «бум» в разработке культурного, философско-религиозного наследия Русского Зарубежья. Была проведена большая источниковедческая работа, опубликованы многочисленные документы личного происхождения: дневники, мемуары, эпистолярная литература и т.д. участников Белого движения, его идеологов. Изданы монографии, защищены диссертации. Определелись центры, группы по изучению истории, повседневной жизни эмигрантов из России и СССР, как-то: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына, центры в МГУ, Институте российской истории РАН (известны труды Вандалковской по исторической эмиграции), РГГУ (где группа учёных под руководством ректора, члена-корреспондента РАН Е. И. Пивовара

разрабатывает проблему исхода русских), Комиссия по комплексному исследованию российской эмиграции при Президиуме РАН под руководством акад. Е. П. Челышева. Большой вклад в исследовательскую, публикаторскую работу проводит Институт общественной мысли под руководством проф. В. В. Шелохаева. Совместно с издательством РОССПЭН он издал «Золотую книгу русской эмиграции» (1991), выпустил энциклопедию «Общественная мысль Русского Зарубежья» (2009) под руководством проф. В.В. Журавлева. В числе членов редсовета и Ваш покорный слуга. Издание сопровождается обстоятельным очерком И. В. Сабенниковой «География общественной мысли русского зарубежья», в котором рассмотрены проблемы формирования постреволюционной русской эмиграции, дана характеристика её институтов социокультурной адаптации, количественные параметры, профессиональная структура и занятость, правовое и экономическое положение русской эмиграции, система образования и преемственность культур, сохранение исторической памяти: институты, архивы, библиотеки и т.д. Институт общественной мысли выпустил беспрецедентную библиотеку отечественной мысли с древнейших времён до начала XX в. в 119 томах (2010). В этой серии вышли труды Н. А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, И. А. Ильина, Н. И. Кареева, Л. П. Карсавина, Н. О. Лосского, П. Н. Милюкова, П.А. Сорокина, Ф.А. Степуна и др. Когда появляются обобщающие труды, энциклопедии по тому или иному вопросу, это означает, что закончился первый («романтический») период изучения проблемы.

Говоря о центрах и группах по изучению истории русской (российской) диаспоры, следует назвать и Московский гуманитарный университет, кафедру истории (зав. кафедрой, д.и.н. С.В. Алексеев) и Центр исторических исследований Института фундаментальных и прикладных исследований (рук. д. и. н., проф. Б. А. Ручкин). Начало изучения этой проблемы было положено защитой докторской диссертации Н. А. Омельченко в 1995 г. (см.: Омельченко 1995). В 2000 г. докторскую степень получил А. Д. Бородай (см.: Бородай 2000). В своей диссертации он рассматривал, наряду с другими, проблему диссидентов, покинувших страну по политическим соображениям. Эти же вопросы отчасти были отражены в ранее защищенной кандидатской работе С. И. Кантемировой (см.: Кантемирова 1995) и докторской диссертации З.С. Нагдалиева «Диссидентское движение в СССР (1950-1980 гг.)» (1999). Эти же сюжеты раскрыты в статьях А. А. Королева (Королёв).

На кафедре истории МосГУ была подготовлена и защищена в МПГУ докторская диссертация А. Б. Ручкина (см.: Ручкин 2007). По данной теме им опубликован ряд монографий (см.: Ручкин). Последний труд написан в соавторстве с О. С. Зацепиной (см.: Зацепина, Ручкин 2011) и получил высокую оценку как американской, так и российской общественности. Предисловие было написано министром иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавровом и Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в США С. И. Кисляком.

Д. Д. Пеньковский, защитив докторскую диссертацию (см.: Пеньковский 2006), открыл новое направление в изучении данного военно-служивого сословия в условиях чужбины. Его труды (см., например, Пеньковский 2011) полу-

чили международное признание в Германии и других странах рассеяния казачества. Под его руководством защищены кандидатские диссертации В. А. Ракуновым и М. В. Чуприной (см.: Ракунов 2011; Чуприна 2012), ведется работа рядом соискателей по проблемам русской диаспоры. Надо отметить, что научным консультантом по докторским диссертациям З. С. Нагдалиева, А. Б. Ручкина, Д. Д. Пеньковского был профессор университета В. К. Криворученко.

Зав. кафедрой международных отношений и дипломатии, проф. А. И. Степанов, бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол в Швейцарии, изучил проблему русского культурного наследия в малых европейских странах. Он содействовал вывозу в Россию материалов следователя Соколова о смерти Николая II. О своих встречах с эмигрантами второй и третьей волны он рассказал в фундаментальной трилогии (см.: Степанов). Он выполнял важную культурно-регерскую роль: искал, находил, доносил до отечественной и западноевропейской общественности свидетельства русской эмигрантской мысли, поддерживал многочисленные знакомства с потомками первой волны эмиграции, в том числе и наследниками императорского дома, способствовал установлению межгосударственных культурных связей.

В диссертационном совете по историческим наукам готовятся к защите кандидатская работа С. Н. Бакониной, посвященная религиозной эмиграции в Китай в начале XX в., и докторское сочинение В. А. Ливцова по истории экуменизма в России, в которой значительное место отводится развитию экуменической мысли в Русском зарубежье в 20-30-е гг.

Проблематика русского духовного наследия, помимо историков, находит отражение в исследовании представителей других гуманитарных наук. В частности, докторская диссертация О. А. Косиновой посвящена использованию педагогического наследия русской школы в Китае (см.: Косинова 2009). Исследователь аргументировано показала, как передовые идеи отечественной педагогики Ушинского, Вахтерова и других мыслителей внедряли в практику русских школ в эмиграции. Она выявила социокультурную детерминацию традиций российского педагогического Зарубежья на территории Китая и пришла к выводу о том, что на чужбине сохранялись традиции: национально ориентированного образования, духовно-нравственного воспитания, общественного характера управления образованием, гуманистической направленностью педагогики.

В кандидатской диссертации А. С. Паттисон (см.: Паттисон 2011), защищенной в совете по психологическим и педагогическим наукам, проведен психологический анализ процессов и механизмов, участвующих в кросс-культурном социальном взаимодействии. В работе рассматривается малоисследованная проблема межкультурного восприятия в отечественной психологии. Автор изучила взаимоотношения американцев, чехов и американских экспатов, т.е. натурализованных русских, а также выходцев из других народов, населяющих США.

Попытаемся сделать ретроспективный взгляд на историю Русского Зарубежья, выявить некоторые проблемы для дальнейшего изучения.

Историки, изучавшие культурное наследие наших соотечественников, оказавшихся на чужбине, насчитывают пять волн эмиграции: дореволюционная, послереволюционная, послевоенная, позднесоветская (диссидентская) и перестроечная (постперестроечная). Первые четыре имели политический характер, а последняя — экономический.

Дореволюционная волна охватывает вторую половину XIX в. и до 1917 г. Начальный этап, видимо, следует связывать с А.И. Герценом, его эмиграцией в Лондон, изданием «Колокола». Русская диаспора насчитывала, может быть, несколько тысяч человек из числа народовольцев, социал-демократов (большевиков и меньшевиков), эсеров, анархистов и т.д.

Послереволюционная волна (1918-1922) выплеснула из России в Европу, Америку, Австралию, Китай и другие страны, по разным оценкам, от 700 тыс. до 1,2 млн человек (см.: Общественная 2009: 16). Строительство нового мира по коммунистическим лекалам происходило в условиях жестокой Гражданской войны, когда классовая ненависть, возведённая в абсолют, приводила к тому, что репрессиям подвергались целые классы и сословия (например, военнослужилое сословие — казачество, духовенство). Как директива, требующая безусловного выполнения, звучал призыв В.И. Ленина в статье «Как организовать соревнование?»: «Война не на жизнь, а на смерть богатым и прихлебателям, буржуазным интеллигентам... с ними надо расправляться, при малейшем нарушении... В одном месте посадят в тюрьму... В другом — поставят их чистить сортиры. В третьем — снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами... В четвертом — расстреляют на месте... Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче общий опыт...» (Ленин. Т. 35: 200, 201, 204).

При рассмотрении истории формирования эмиграции первой волны следует учитывать, что Первая мировая и Гражданская войны породили колоссальные эмиграции и миграционные потоки. В России и за её пределами находилось около 15 млн эмигрантов и мигрантов (военнопленных и беженцев). Только русских военнопленных, по данным Международного Красного Креста, в Европе оказалось от 3,4 до 5 млн человек. Примечательно, что, несмотря на усилия сначала царской, а затем Советской России, там в 1922 г. оставалось около 65 тыс. (в Германии 13 тыс. пленных и интернированных, Франции — 25 тыс., Австрии — 6 тыс., Чехословакии — 2 тыс. интернированных, Бельгии — 5 тыс. русских пленных, Сербии — 3 тыс., Голландии — 1 тыс., Дании — 1 тыс. чел.). Характерно, что значительная их часть весьма враждебно относилась к Советской России (см.: Щеров 2001: 15, 27). Объективно русские эмигранты (офицеры, чиновники, творческая интеллигенция), воспитанные в иной культуре, иной системе ценностей, в которых не последнее место занимали соборность, общинность, «философия общего дела» (Н. Федоров), оказались в мире западного рационализма, меркантилизма, консервативного буржуазного расклада, который руководствуется принципом «спасайся, кто может и как может». Так за борт истории была выброшена преимущественно образованная часть бывшей царской России. Причём до Первой мировой войны определённая её часть (художники, писатели, поэты, философы, инженеры, богословы и т.д.)

посещали ведущие европейские страны в роли путешественников, стажеров, студентов, пациентов высокогорных курортов. Теперь же по воле злого рока они столкнулись с реальной повседневностью, лишениями, заботой о своём крове и хлебе насущном. Большинство беглецов (или почти все) находились в состоянии нервного шока или, говоря языком психопатологов, посттравматического синдрома. Потрясающе реалистично (если не натуралистично) передал трагедийность и ужас людей, вовлечённых в водоворот исторических событий, имя которому братоубийственная Гражданская война, М. Булгаков в произведении «Бег». Повезло тем, кто вывез семейные драгоценности (и то на время). Основная же масса перемещённых лиц, лишённая своего социального и имущественного статуса, вынуждена адаптироваться к чужим условиям жизни. Общеизвестно, что князь Исупов, один из убийц Г. Распутина, зарабатывал на пропитание парижским таксистом.

Темпоральное (временное) измерение Советской России было различным. Большинство поначалу верили, что большевистская власть ненадолго. Белогвардейские объединения, сорганизовавшись, готовили её вооруженное смещение. Достаточно вспомнить российский воинский союз, казачьи организации, возрождённые кадетские корпуса и т.д. Часть интеллигенции, в частности «евразийцы», «сменовеховцы» (идеолог историк Н.И. Устрялов) признавали власть красных как данность. Известный религиозный мыслитель Н.А. Бердяев, будучи противником Советской власти, рассматривал «коммунизм как реальность» (этой проблеме он посвятил монографию). Воспользовавшись амнистией Советского государства, часть казаков и рядовых участников белого движения вернулась в «Совдепию», «пройдя шум кабаков и тоску лагерей (фильтрационных — *А.К.*)», как об этом пел известный исполнитель А. Северный, король эмигрантского шансона. Его лирический герой, оказавшись в круговерти событий и лиц, стремился добраться до «певуньи своей». Другой герой призывал: «Не надо грустить, господа офицеры! Чего потеряли — того не вернуть, Уж нет Отечества, нет уж веры...».

Тяготы эмиграции, духовные искания интеллигенции, оказавшейся волей судьбы на чужбине, особенно ярко отразились в судьбе И.А. Бунина. Аристократ духа, гениальный писатель и поэт. В решении Шведской академии о присуждении ему Нобелевской премии от 9 ноября 1933 г. сказано: «за правдивый артистичный талант, с которым он воссоздал в художественной прозе типичный русский характер» (Цит. по: Иван Бунин 2001: 232). Барин. (Это не А. Блок, например, принявший революцию). Он классово ненавидел чернь, поднявшую руку на собственность и достоинство людей его круга. Причиной исхода в далёкую Америку его друга — Рахманинова, выдающегося композитора XX в., явился следующий эпизод. Пьяные матросы выбросили со второго этажа его дома рояль. Бунин тяжело, если не трагически, переживал происходящее на неласковой к нему родине. Горячий патриот, он отверг предложение гестапо о сотрудничестве, скрывал в своём доме евреев на юге Франции, в Грассе. Трагизм своего положения, отчаяние, доводившее до умопомрачительства, врачующая душу память об отчизне наиболее полно, чем в прозе, отрази-

лись в его поэзии 1920-1952 гг. Перечислю лишь некоторые стихотворения: «Изгнание», «Ночной путь», «Русская сказка дней Ленина», «У птицы есть гнездо, у зверя есть нора...», «Душа навеки лишена...», «Петух на церковном кресте», «Опять холодные седые небеса...», «Только камни, пески, да нагие холмы...», «Один я был в полночном мире...» и др.

Писатель утопал «в дальнем, дорогом», тоска по былому у него смешивалась с надеждой. В «Сириусе» он вопрошал: «Где ты, звезда моя заветная, // Венец небесной красоты? / Очарованье безответное / Снегов и лунной высоты? / Где молодость простая, чистая, / В кругу любимом и родном, / И старый дом, и ель смолистая / В сугробах белых под окном? / Пылай, играй стоцветной силою, / Неугасимая звезда, / Над дальнею моей могилою, / Забытой Богом навсегда!».

Если использовать метафору, применимую к Гоголю, о том, что все последующие русские писатели вышли из его «Шинели», то из «субъективного» реализма И.А. Бунина вышли ведущие мастера слова XX в. «Редкая внутренняя свобода и цельность творческого вкуса, скульптурность изображения и великолепный язык, — вспоминала Н. Берберова, — вот неповторимые черты бунинского мастерства. Кто-то из критиков назвал реализм Бунина пластическим» (Бунин 2010).

Возвращаясь к современным проблемам литературного процесса, пережив, говоря словами Бунина, «окаянные дни», «катастрофку» (А.А. Зиновьев), отряхивая навозные пласты постмодерна, наша художественная литература и поэзия сохранили и питаются живительными соками «пластичного реализма» выдающегося русского писателя. И вполне закономерно, что по инициативе ректора Московского гуманитарного университета проф. И.М. Ильинского была учреждена Бунинская премия, которая в 7-й раз вручается представителям отечественной реалистической мысли (см.: Ильинский 2009).

В статье «В защиту этики», рассуждая о духовном пути русской интеллигенции, Г. Федотов делает интересный вывод. «В течение столетия — точнее, с 30-х годов — русская интеллигенция жила, как в Вавилонской печи, охраняемая Христом, в накаленной атмосфере нравственного подвижничества. В жертву морали она принесла всё: религию, искусство, культуру, государство — и наконец, и самую мораль... Грех интеллигенции в том, что она поместила весь свой нравственный капитал в политику, поставил все на карту в азартной игре и проиграла...» (цит. по: Можегов 2012).

«Эмиграция, — вспоминал историк и церковный деятель Е.Н. Сумароков, — нутром чувствовала необходимость стояния на чём-то твёрдом и неизменном и эту твердость обрела в религии, к которой большинство ранее относились равнодушно. Когда же произошло крушение всех политических, экономических и других объединяющих основ, тогда в особенности стали понятна объединительная сила Православной Церкви» (Сумароков 1942: 1).

Эмигрантские церковные историки и богословы продолжили проводить различные исследования в области библеистики, экклезиологии, патристики и т.д. Большинство из них, осевших в Европе, были объединены вокруг Париж-

ской школы русского богословия. Появились новые сюжеты у видных деятелей экуменического движения С.Н. Булгакова, В.В. Зеньковского, Н.М. Зернова, Г.В. Флоровского и др. (см.: Русское зарубежье 1997).

Как считает известный исследователь истории участия Русской Православной Церкви в экуменическом движении в XX — начале XXI вв. и зачинатель научной школы по данной проблеме В.А. Ливцов, поборники религиозно-философской мысли С.Н. Булгаков, В.В. Зеньковский, Г.В. Флоровский и др., находясь на чужбине, внесли неоценимый вклад в развитие отечественной и мировой интеллектуальной мысли. В частности, он отмечает, что в среде русской эмиграции создаются первые фундаментальные очерки истории православного участия в экуменическом движении, наполняются конкретным содержанием понятия «православный экуменизм», «католический экуменизм», «протестантский экуменизм» (под его научным).

Казалось бы, многие вопросы о пребывании и деятельности наших соотечественников за рубежом (первая волна) изучены и переизучены. Скажем, о выселке передовой русской интеллигенции в 1921-1922 гг. на двух немецких пароходах написано предостаточно. Тем не менее, появились стереотипы, которые кочуют из работы в работу. Например, о том, что буквально все депортированные покидали Россию лишь по принуждению, драматически воспринимали происходящее в стране. Оказывается, были и такие (вполне известные персонажи), кто относился к этому действию прагматически, буднично, повседневно. «Ну, какой, скажите, драматизм, если П. Сорокин устраивает скандал заместителю народного комиссара иностранных дел Карахану, — вопрошает исследователь депортации 1922 г. И.А. Болдырев, — за то, что от него требуют уезжать за свой счёт. Или когда студенты Московского университета устраивают проводы А. Кизеветтеру колонной, растянувшейся от старого здания на Маховой до Волхонки, где жил историк... Или если семья Лосских за пару дней (до отплытия парохода) размещает у себя семью Бердяевых, а сами философы ведут учёные дискуссии». Этот же автор указывает на ряд научных проблем: сколько было отправлено интеллигентов в ссылку в пределах страны; каким образом Пастернаку, Есенину, Мандельштаму, «мирно путешествующим» по Америке, Франции, Германии, удавалось сотрудничать в эмигрантском журнале, издаваемом Ф. Степуном; а М. Горький, К. Федин, Вс. Иванов печатались в газете «Накануне» (Берлин); в чём причины того, что «не трогала» Советская власть в 20-е гг. Мейерхольда и других корифеев театра, художников Анненкова и Филонова (Болдырев 2012: 183-185).

Третья волна эмиграции (1941-1946) связана со Второй мировой войной и наступившей за ней «холодной войной», блоковым противостоянием. Дать обоснованный ответ на вопрос: «Сколько же людей оказалось за границей в указанный период?» — непросто. Дело в том, что миграционные процессы очень динамичны, а статистика того времени была несовершенной. За рубежом оказалось около 2,8 млн советских граждан в качестве перемещенных лиц, вывезенных на принудительные работы в Германию; военнопленные, которых к 1945 г. осталось в живых 1,15 млн. человек; лица, которые оказались не в ладу с

советской властью (представители казачества и кавказских народностей (около 1 млн). Среди тех, кто поддерживал оккупантов и оказался на территории повергнутого рейха, насчитывалось от 800 до 1 млн человек. Значительная часть наших соотечественников была депортирована в СССР. Репатриация проходила до середины 1947 г. В итоге к 1952 г. в Европе оказалось 452 тыс. перемещённых лиц, в США с 1941 по 1950 гг. русских эмигрантов насчитывалось 548 тыс. После Второй мировой войны произошла перекройка эмигрантского расселения. Если до войны вне Европы проживало 30% эмигрантов, то теперь этот показатель достиг 70%. Крупными центрами Русского Зарубежья стали Нью-Йорк, Сан-Франциско, Буэнос-Айрес, Сан-Паулу, Каракас, Торонто и др. Выросло значительно число русских в Австралии, правительство которой активно привлекало их в свою страну (см.: Долженко В.И. 2012: 146-148).

Следует отметить, что эта волна эмиграции проигрывала в сравнении с предшествующей по привлечению творческой интеллигенции. Наоборот, среди наших соотечественников преобладали политически ангажированные люди, которых в условиях «холодной войны» широко использовали различные антисоветские центры, в частности «Голос Америки», «Би-би-си», «Немецкая волна», радиостанция «Свобода» и др.

Говоря о проблемах, которые требуют своего изучения; следует указать на практически неизученную тему «Судьба 50 тыс. советских детей, вывезенных в Третий рейх в начале 40-х гг.». Цель, которую ставили нацисты, воспитать «в арийском духе», онемечить детей, как правило, казненных партизан. Г. Гиммлер в июле 1943 г. дал директиву главе сети эсесовских приютов М. Золльману: «перевоспитанию» следует подвергать детей дошкольного возраста — «нам не нужны те, кто помнит своё прошлое». Чаще всего будущих «арийцев» искали в северных областях России — возле Пскова и Новгорода, а также в Брянске, Смоленске и особенно в Крыму. Этот полуостров было решено заселить немецкими колонистами и воспитанниками «Лебенсборна» — эсесовских приютов. Несмотря на то, что последним умело стирали память, ряд из них узнали свою родословную и пытаются докопаться до своих русских корней (см.: Зотов 2012).

Четвертая волна насчитывает примерно 0,5 млн человек (см.: Дергунова, Афонина 2012). Она складывалась как из «нормальных» эмигрантов, которые выехали из СССР на законных основаниях, так и депортированных (насильственно высланных) и перебежчиков («невозвращенцев»). Законному выезду за рубеж способствовала договоренность между высшим политическим руководством СССР и США в 1973 г. о выезде из страны евреев по израильским визам «для воссоединения семей». В 1974 г., например, выехало 19 тыс., 1975 г. — 34 тыс. человек. К концу советского периода выехало порядка 100 тыс. человек. Количество приглашений в Израиль достигло 1 млн человек.

Предтечей современного исхода наших соотечественников за рубеж явилась эмиграция диссидентов как вынужденная, насильственная, так и по идейным соображениям. Депортированными оказались, в частности, писатель Александр Солженицын, философ Александр Зиновьев, отказали в выезде в страну

режиссеру Юрию Любимову. Для справки: инакомыслящих, т.е. тех, кто шел по этапу, был посажен в «психушку», было около тысячи человек.

Разошёлся эстетически с Советской властью скульптор Эрнест Неизвестный. Оказались «невозвращенцами» кинорежиссер Андрей Тарковский. 10 июля 1984 г. на пресс-конференции в Милане он сообщил о своём решении не возвращаться в СССР из-за того, что парт- и госчиновники чинят препоны его творчеству. 27 июля 1977 г. советский гроссмейстер Виктор Корчной, находясь в Амстердаме, попросил политического убежища (см.: Совершенно секретно 2012.).

«Невозвращенцами» в 70-80-е гг. оказались Александр Годунов, балетный танцовщик, Наталия Макарова, балерина, Михаил Барышников, балетный танцовщик, Виктория Муллова, скрипачка и др. (см.: Шигарева 2012)

Кроме того, эмиграции в 70-80-е гг. способствовала позиция Ю.В. Андропова, занимавшего высокое положение (председатель КГБ СССР, член Политбюро, впоследствии Генеральный секретарь ЦК КПСС). Он считал, что инакомыслящие окажут меньший вред престижу государства, если окажутся за его пределами.

Пятая волна эмиграции. Массовый же исход советских и российских граждан происходил в перестроечный период М.С. Горбачева и постперестроечное время Б.Н. Ельцина.

Отсутствие перспектив иметь хорошую работу обусловило эмиграцию наиболее талантливых и образованных людей. Так, в американских фирмах, связанных с авиационным и ракетным двигателестроением, работает уже до 30% инженерно-конструкторского персонала — беженцев из России (см.: Угланов 2012).

«Одна из опасностей, — считает выдающийся философ англосаксонского мира Р. Дарендорф, — которым подвержено гражданское общество, — опасность аномии. Люди теряют опору, которую им могут дать лишь глубинные культурные связи... Времена аномии — это времена крайней неуверенности в повседневной жизни» (Дарендорф 2002: 68).

Общество, правящие элиты не может не беспокоить тот факт, что значительная часть российского общества находится в состоянии так называемой «внутренней эмиграции». Значительное число российских граждан хотели бы выехать за рубеж на постоянное место жительства или на временную работу. Конечно, желание ещё не факт, что оно будет реализовано. Но данное умонастроение нельзя сбрасывать со счётов: под угрозой оказываются и долгосрочные и краткосрочные планы вхождения России в глобальное сообщество и, безусловно, национальная безопасность нашего государства.

Список литературы

Березовая Л.Г. (2011). Интеллектуальный Ренессанс Серебряного века // Историк и его время. К 70-летию проф. В.В. Шелохаева. М.

Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века. (2010). Введение. М.

Болдырев И.А. (2012). У меня сделалась тоска... // Век глобализации. № 1.

- Бородай А.Д. (2000). Культурная политика в советском обществе: формирование молодой художественной интеллигенции (вторая половина 50-х — 80-е гг.). М.
- Бунин И.А. Новые материалы. (2010). Вып. II. М.
- Дарендорф Р. (2002). Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.
- Дергунова Н., Афонина А. (2012). Особенности миграции русских в XX в. // Власть. № 6.
- Долженко В.И. (2012). Вторая волна эмиграции: форпост холодной войны // Вестник российского философского общества. № 1.
- Зацепина О.С., Ручкин А.Б. (2011). Русские в США. Общественные организации русской эмиграции в XX-XXI вв. Нью-Йорк.
- Зотов Георгий. (2012). Узники дома молний // Аргументы и факты. № 37.
- Иван Бунин. (2001). Стихотворения. С приложением статей русских писателей о поэзии Бунина. М.
- Изборский клуб (2012) // Завтра. № 37.
- Ильинский И.М. (2009). О Бунине. Статьи, интервью, выступления. М.
- Кантемирова С.И. (1995). Творческая молодежь России в 60-е годы: проблемы формирования и развития. М.
- Королёв А.А. Диссидентство и молодая творческая интеллигенция: к проблеме духовных истоков современных радикально-либеральных реформ // Социальные реформы в России: теория и практика. Вып. 2. М., 1996; Он же. Диссидентство как общественно-политический феномен // Проблемы политической и экономической истории России. Сб. ст. М., 1998.
- Косинова О.А. (2009). Традиции российского педагогического Зарубежья на территории Китая в конце XIX — первой пол. XX в. М.
- Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35.
- Мартынов Алексей. (2012). Мелким шрифтом, двойным светом // НГ-Exlibris. 7 июня.
- Можегов Владимир. (2012). Метафизика пограничной мысли мыслителя // Литературная газета. № 18-19.
- Общественная мысль русского зарубежья. (2009). Энциклопедия. М.: РОССПЕН. 704 с.
- Омельченко Н.А. (1995). Общественно-политическая мысль русского зарубежья, об истоках, значении и историческом опыте революции 1917 года в России. М.
- Паттисон А.С. (2011). Особенности социальных представлений о русских людях у чехов и американцев. М.
- Пеньковский Д.Д. (2006). Эмиграция казачества из России и её последствия (1920-1945 гг.). М.
- Пеньковский Д.Д. (2011). Казачество: исход и возрождение (1920-2011 гг.). М.
- Под его научным руководством защищены кандидатские диссертации А.В. Лепилина «Взаимодействие РПЦ с экуменическим движением в период его зарождения и развития: 1917-1961 гг. Орел, 2004; Филонова В.И. Проблема экуменизма в контексте взаимоотношений Русской Православной и Римско-католических Церквей в конце 1950 — начале 2000-х гг. Орёл, 2006.
- Ракунов В.А. (2011). Эмиграция белых войск из России в Китай и ее военные последствия (1918-1945 гг.). М.; Чуприна М.В. (2012). Эмиграция гражданского населения из России в Китай и ее особенности (1917-1945 гг.). М.
- Русское зарубежье. (1997). Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М. Экуменизм означает воссоединение христианских церквей — православия, католичества и протестантизма.
- Ручкин А.Б. (2007). Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. М., 2007.
- Ручкин А.Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой пол. XX века. М., 2006; Он же. Русская эмиграция в США в пер. пол. XX в. (Опыт социокультурной адаптации). М., 2005; Он же. Российское зарубежье 20-х годов: проблемы адаптации ученых эмигрантов на примере Экономического кабинета С.И. Прокоповича. М., 1999.
- Совершенно секретно. 2012. № 7.
- Степанов А.И. Русские и швейцарцы (Записки дипломата). М., 2006; Он же. Незнакомый Лихтенштейн. М., 2002; Он же. Бернский дневник посла России. 1992-1999. М., 2011.
- Сумароков Е.Н. (1942). XX лет Харбинской епархии. 1922-1942. Харбин
- Угланов Андрей. (2012). С белой лентой на горле // Аргументы недели. № 22.

Шигарева Юлия. (2012). Предатели или? // Аргументы и факты. № 25.

Щеров И.П. (2001). Военная миграция в России. 1914-1922 гг. : Автореф. дис. на соиск. учёной степени доктора исторических наук. М.

Диаспоры в домонгольской Руси

С. В. Алексеев

(Московский гуманитарный университет)*

The Diasporas in the pre-Mongol Rus'

S. V. Alexeyev

(Moscow University for Humanities)

С первых десятилетий своего становления Русь являлась государством полиэтническим, плодом стремления к единству различных народов Восточной Европы. Наряду со славянами населением территорий, вошедших в IX-XI вв. в состав Древнерусского государства, являлись племена финно-угорские и балтские, а на южных окраинах отчасти тюркские и иранские. Одни из них с течением веков ассимилировались, вливаясь в древнерусскую народность, другие сохранились до нового времени и даже до наших дней (как, например, вепсы).

Наряду с коренными жителями Восточной Европы, однако на её территории в период складывания Руси пребывали и народы-пришельцы. С самого начала своей истории Русь включала в себя не только различные составляющие племена, но и этнические диаспоры иноземного происхождения. Каждая из них имела свои особенности развития, демонстрирующие различные пути функционирования диаспор в средневековом обществе. Различия зависели от места диаспоры в социальном устройстве, а по мере христианизации — в значительной степени от религиозного фактора.

Древнейшей диаспорой на территории Руси может считаться скандинавская. В виду важной роли скандинавских выходцев в политических институтах Древнерусского государства их чаще всего не анализируют в качестве этнической диаспоры. Однако не вызывает сомнения, что норманнское сообщество на Руси VIII-XII вв. обладало всеми чертами диаспоры. Норманны на Руси функционировали как вполне сплоченная социоэтническая группа, осознававшая свою идентичность и отграниченная от остального общества.

История проникновения скандинавов в северные области будущей Руси начинается в VIII в., параллельно со славянским освоением Новгородчины. Главным центром скандинавского присутствия в этот период становится основанная в середине VIII в. Ладога (Лебедев 2005: 410-596; Алексеев 2009: 385-393, 403-414). Основными занятиями скандинавских выходцев были война и

---

* **Алексеев Сергей Викторович** — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-55-81. E-mail: historymosgy@mail.ru

торговля. Установление уже в VIII в. тесных, в том числе династических (если верить скандинавским генеалогиям) связей между норманнской и славянской элитой привело к своеобразному симбиозу. Плодом этого симбиоза стало сложение своеобразного политического единства вокруг Балтики, «обмен» владельческими домами. Он отражается, с одной стороны, в преданиях о происхождении датской и шведской королевских династий от славянина Радбарда, с другой — в русском предании о «призвании варягов».

В то же время основным направлением миграции знатных родов было именно восточноевропейское. Память о славянском проникновении в Скандинавию в VIII в. сохраняют только скандинавские источники. Память же о миграции скандинавской знати на восток в IX-X вв. отразилась как в русских летописных преданиях, так и в тех же скандинавских сагах. Среди них наиболее выразительны «Сага об Озде Стреле», пересекающаяся с преданиями об Олеге Вещем (Алексеев 1999: 4-24) и «Сага о Хрольве Пешеходе». Последнюю сопоставляют с летописным преданием о «призвании» Рюрика, с которым, во всяком случае, сага разделяет ряд общих деталей (Плотникова 2008: 25-26).

Именно в Восточной Европе сложилась многочисленная скандинавская диаспора, тогда как немногочисленные славянские выходцы в Скандинавии быстро ассимилировались. Связаны эти обстоятельства, вероятно, в первую очередь с большим развитием мореплавания в Скандинавии, а также с территориальным фактором. В скандинавских странах с началом процесса становления единых королевств сложился очевидный «переизбыток» амбициозной знати и дружинников, что немало повлияло на события эпохи викингов. Обширные пространства Руси манили чужеземцев больше, чем самих славян, — варяжское «заморье».

Здесь нет места для подробного обсуждения вклада скандинавов в становление Древнерусского государства и его степени. Эти проблемы по сей день остаются предметом научной дискуссии, ожесточённость которой намного превосходит реальную значимость вопроса. Отметим лишь, что факт значительного скандинавского присутствия на Руси и в русской элите в IX-X вв. не вызывает сомнений (Алексеев 2010). Это присутствие неплохо документировано, и не только, к примеру, договорами Руси и Византии. Скандинавские рунические надписи данного периода являются, строго говоря, древнейшими письменными памятниками с территории Древней Руси (Мельникова 2001: 102-206). На этом этапе наибольшего воздействия скандинавов на политическую жизнь определять их как «диаспору», пожалуй, не совсем точно. Лидерство в этой «диаспоре» и её институты в значительной степени совпадали с государственными. Причём это естественным образом вело к приспособлению и ассимиляции наиболее высокопоставленных норманнов — процесс, завершившийся к концу X в.

Следующий период, XI–XII вв., наиболее «диаспорный» по своему характеру. Осевшие в городах Руси скандинавы и их потомки образуют более или менее живущие собственной жизнью общины. При дворах великих князей они уступают первые роли местным боярам, хотя некоторым удаётся ещё добиваться весьма высокого положения. История норманнской «общины» этого времени на Руси сама по себе вполне заслуживает подробной обобщающей монографии. Она освещена многочисленными источниками, среди которых как скандинавские (рунические надписи с территории Скандинавии и Руси, королевские, викингские и родовые саги), так и русские (летописи, жития). Свидетельствует о пребывании сократившихся в числе, но всё ещё многочисленных скандинавов и археологический материал. Именно с XI в. обозначением норманнов становится заимствованное от них же слово «варяг» — обозначение наёмного воина, указывающее на главный род их занятий. Центром и перевалочным пунктом норманнского пребывания на Руси по-прежнему являлась Ладога. Она одновременно служила главной базой «варяжского корпуса» русских князей и домом для многочисленных изгоев из скандинавских королевств. В XI в. при Ярославе Мудром здесь возникает нечто вроде особого владения, ярлства во главе со скандинавским знатным родом (Алексеев 2012: 363–364). Следует отметить, конечно, и сохраняющиеся династические связи Рюриковичей с королями Скандинавии.

Меняется характер отношений с середины XI в., после раскола Церкви. Варяги как носители «варяжской веры» (католицизма) начинают вызывать опасения, прежде всего со стороны духовенства. С другой стороны, и в Скандинавии перестают относиться к восточным «схизматикам» как к равным братьям по вере. Резко сокращается к началу XII в. число династических браков. Помимо этого завершается эпоха викингов. Относительно стабилизировавшимся скандинавским королевствам более не требовалось сбрасывать человеческий «горючий материал». Миграции из Скандинавии практически прекратились.

Скандинавы на Руси второй половины XI–XII вв. — преимущественно потомки выходцев предшествующего периода. В то же время они сохраняли свою культуру и, в частности, руническое письмо (Мельникова 2001: 207–249). Связи с родиной и немногочисленные новые миграции (особенно в эпоху крестовых походов) способствовали сохранению в их среде католицизма, что также закрепляло обособленность. В крупных торговых городах северо-запада (Новгород, Полоцк) существовали скандинавские фактории. Готский двор в Новгороде играл в известном смысле ту же связующую роль, что и Ладога в прежние века. Другое дело, что вектор занятий скандинавов на Руси всё более сдвигается от войны к торговле. В XIII в. в большинстве областей бывшего единого государства потомки норманнов окончательно ассимилируются в русской

среде. Последним толчком к этому, должно быть, стало резкое ухудшение отношений с католическим миром после Четвертого крестового похода, подтолкнувшее к окончательному выбору этнической и религиозной идентичности.

Другой этнической диаспорой в Древней Руси являлась еврейская, точнее еврейско-хазарская. Обстоятельства её возникновения во многом пересекаются с обстоятельствами возникновения норманнской диаспоры, однако последующая история носила совершенно иной характер. Появление иудеев на юге Древней Руси было связано с обстоятельствами как политическими, так и экономическими. Через район Киева проходил трансъевропейский торговый путь, связывавший Среднее Подунавье и Хазарию. Он традиционно контролировался торговым домом или кланом рахданитов или разанитов (Ибн Хордадбех. 1986: 123-124). С другой стороны, с VIII в. земли Среднего Поднепровья периодически попадают под политическое влияние Хазарии. Выдвигались гипотезы о присутствии хазарского (возможно, даже уже иудаизированного) элемента при основании Киева (Алексеев 2009: 365). В IX в., по крайней мере хазары, какое-то время брали дань с киевских полян.

Результатом всего этого стало появление в Киеве еврейско-хазарской общины. Хазарский район в Киеве упоминается в связи с заключением договора с Византией 944 г., причём проживали хазары, что любопытно, рядом с церковью святого Ильи, центром в основном варяжской христианской общины (Лаврентьевская летопись 1997: 54; Ипатьевская летопись 1998: 42).

Ценным источником о составе и жизни этой общины является т.н. «Киевское письмо» — один из первых сохранившихся документальных источников с территории Руси (Голб, Прицак 2003: 174-176). Этот документ X в. представляет собой вверительное письмо должника, посланного за рубеж собрать подаяние ради себя и своих поручителей. Из письма следует, что община традиционно жила торговлей и ростовщичеством, но вовсе не всегда процветала и не обладала особыми привилегиями. Её член сам вполне мог попасть в долговое рабство к «иноверцам», и закон был на стороне последних. По этническому происхождению иудейская община была смешанной — в ней были собственно евреи, хазары и даже принявшие иудаизм славяне. Община была, как и повсюду в мире, централизована и возглавлялась собственной старшиной. Основным языком общины, судя по другому письму XI в., был древнерусский или наречие на его основе («кнаанит»).

В пору окончательного принятия Русью христианства религиозная полемика с иудаизмом имела определённое значение, что отразилось в летописном предании о «выборе вер». Однако в целом христианизация и ненадолго её опередившее падение Хазарского каганата положили конец возможностям иудейского прозелитизма и способствовали дальнейшей самоизоляции общины. При строительстве «города Ярослава» община была переведена с Горы к западным воротам Киева (они официально именовались «Жидовскими»). С другой сторо-

ны, в это время некоторые евреи и хазары принимают христианство. Таковы были, например, новгородский епископ Лука (прозванный Жидятой) и киевский воевода начала XII в. Иванко Захарьич (Козарин). Киевские князья, вероятно, использовали связи еврейско-хазарских общин Восточной Европы в своих интересах. В 1079 г. хазарская община в Тмутаракани свергла местного князя Олега в интересах Всеволода Киевского и организовала убийство половцами его брата Романа. Возвращение Олега в 1083 г. привело к истреблению хазар и в конечном счёте к отторжению Тмутаракани от Руси к Византии.

Начало XII в. для еврейской общины стало критическим периодом. С одной стороны, покровительство со стороны князя киевского Святополка торговоростовщическим кругам посада, вероятно, содействовало и евреям. Правда, надо отметить, что преувеличенные представления о таком содействии обязаны почти исключительно догадкам В.Н. Татищева о причинах событий 1113 г. Как бы то ни было, рост недовольства неимущих слоёв произволом ростовщиков неизбежно находил выход в отношении к зримо выделенным иудеям. С другой стороны, период до и после первого крестового похода вообще сопровождался ожесточением еврейско-христианских отношений по всей Европе. В 1113 г., после смерти Святополка, киевляне, разгневанные алчностью покойного и его присных, восстали. Разграбив двор тысяцкого Путяты и сотских, толпа «пошла на иудеев и пограбила их» (Ипатьевская летопись 1998: 275).

Обычно считается, что антиростовщическое законодательство нового князя Владимира Мономаха, принятое после событий, напрямую связано с ними. Представление о том, будто события 1113 г. привели к изгнанию евреев с Руси — миф, восходящий к тому же Татищеву. По крайней мере, во второй половине XII в. через Русь свободно проезжали раби Вениамин Тудельский и раби Петахия (Три 2004). Правда надо отметить и то, что они не упоминают о соплеменниках в Киеве. Это однако само по себе мало что значит — известны еврейские богословы XII в., происходившие из «Руссии» или прямо из Киева. Видимо, удар по киевской общине нанесло лишь монгольское нашествие 1240 г., после чего упоминания о ней на время исчезают, зато начинают упоминаться евреи Юго-Западной, Галицко-Волынской Руси.

Уместно ли говорить для IX-XIII вв. об иных этнических диаспорах на Руси, не вполне понятно. Чаще всего предполагают существование армянской диаспоры. Однако достоверно известно лишь об отдельных фактах пребывания армян на Руси, что в основном объясняется интенсивной торговлей с Кавказом. В «Киево-Печерском патерике» содержится рассказ о проживавшем в Киеве в XI в. знаменитом враче-армянине (Древнерусские 1999). Это единственное упоминание о постоянно проживающем на Руси армянине; впрочем, оно свидетельствует и об известной актуальности для русского духовенства полемики с «армянской верой» (монофизитством). Последнее, впрочем, не мешало духов-

ному обмену — ещё в домонгольскую эпоху на Русь проник культ св. Григория Просветителя, а в Армению святых Бориса и Глеба.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что иноэтничные диаспоры в целом естественно сосуществовали с древнерусским обществом. Вместе с тем их конкретный статус сильно зависел от исторических обстоятельств, не в последнюю очередь от историко-религиозных. На это указывает сопоставление исторических судеб норманнской и еврейско-хазарской диаспор, первая из которых гораздо дольше сохраняла свой исходный элитарный статус.

Список литературы

Алексеев С.В. (1999). Вещий Священный (Князь Олег Киевский) // Русское средневековье. Вып. 2. М.: Мануфактура, 1999. С. 4-24.

Алексеев С.В. (2009). Славянская Европа V-VIII вв. М.: Вече.

Алексеев С.В. (2010). Этнический состав дружинной знати киевской эпохи: к проблеме реконструкции // Элита России в прошлом и настоящем: Социально-психологические и исторические аспекты. М.: Московский гуманитарный университет, 2010.

Алексеев С.В. (2012). Великие князья русские. М.: Воздушный транспорт.

Голб Н., Прицак О. (2003) Хазарско-еврейские документы X века / Пер. и комм. В.Я. Петрухина. М. ; Иерусалим: Мосты культуры.

Древнерусские патерики (1999). М.: Наука.

Ибн Хордадбех. (1986). Книга путей и стран. Баку: Элм.

Ипатьевская летопись. (1998).

Лаврентьевская летопись (1997). М.: Языки русской культуры; Ипатьевская летопись (1998).

Лебедев Г.С. (2005). Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия; Алексеев С.В. (2009). Славянская Европа V-VIII вв. М.: Вече.

Мельникова Е.А. (2001). Скандинавские рунические надписи. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Плотникова О.А. (2008). Легитимизация власти на этапе становления и укрепления династии русских князей. М.: Московский гуманитарный университет.

Три еврейских путешественника. М. ; Иерусалим: Мосты культуры, 2004.

Русские в США: способны ли мы к объединению. Уроки истории

А. Б. Ручкин

(Центр образования и культуры «ГРИНТ», Москва)*

Russians in the USA: Are We Capable for the Unity?

The Lessons of the History

A. B. Ruchkin

('Grint' Center for Education and Culture, Moscow)

Обращение к прошлому Российского Зарубежья позволяет историкам искать и находить ответы на самые злободневные вопросы современной политической жизни. Волны протеста, едва потревожившие сонное течение политической жизни, слабость элиты, раздробленность общественных групп и группировок — всё это в очередной раз порождает сомнения в национальной способности к объединению и самостоятельному решению насущных общественных, социальных и культурных задач без направляющего воздействия государства и вне мобилизационных механизмов, неоднократно опробованных в XX в. как в случае уничтожения «классовых врагов» внутри страны, так и в годы военных вторжений, ставивших под угрозу сам факт существования независимой страны.

Способны ли мы к объединению для решения локальных задач, как отправной точки глобального переустройства, к объединению на добровольной основе как ответ на внутреннее ощущение неправильности и несправедливости складывающегося мироустройства? Способны ли мы свои мечтания о чём-то лучшем воплотить в формальные организационные объединения, открытые для всех, разделяющих четко сформулированные цели, задачи и средства их реализации?

В рамках статьи постараемся ответить на эти вопросы, опираясь на исторический материал, собранный при изучении русской эмиграции в США в XX в., а также анализируя опыт деятельности современных организаций Русской Америки. В поле нашего зрения и практика проектной работы Российско-американского культурного центра «Наследие», деятельность которого направлена на объединение соотечественников в городе и штате Нью-Йорк. Особое место в ряду знаковых мероприятий центра занимает проведение первого в истории двусторонних отношений Месяца русско-американской истории, закрепленного резолюцией сената штата Нью-Йорк, в знак признания вклада русской иммиграции в развитие США.

Русской Америке есть чем гордиться. И.И. Сикорский, А.Н. Прокофьев-Северский, С.П. Тимошенко, П.А. Сорокин, С.В. Рахманинов, С.А. Кусевицкий, Н.К. Рерих, В.В. Леонтьев, В.П. Юркевич, Н.С. Тимашев, Г.М. Баланчин, В.В. Набоков, И.Ф. Стравинский — перечень гениальных русских учёных, музыкантов, писателей, общественных деятелей займет десятки страниц. Их тру-

---

* **Ручкин Александр Борисович** — доктор исторических наук, директор Центра образования и культуры «ГРИНТ». Тел.: +7 (903) 721-02-77. E-mail: alexrutch@hotmail.com

ды и творения надолго предопределили развитие мировой науки, литературы и искусства.

На фоне их свершений теряется из виду та Зарубежная Россия, в которой жили, творили и мечтали о возвращении остальные соотечественники. В статьях и книгах российских и зарубежных учёных, как аксиома, проходит утверждение о неорганизованности русских за рубежом и их неспособности к совместным действиям. В исследованиях начала XX в. русские были названы наименее культурным отрядом эмиграционных масс. В 1918 г. современники констатировали, что подавляющее большинство русских организаций в Америке слабы и немногочисленны. Еще через 20 лет можно было прочесть признание самих русских эмигрантов: «Мы, русские, достигли самых высоких вершин в живописи, музыке литературе, но занимаем одно из последних мест в способности к объединению».

Проведённый нами опрос руководителей общественных объединений русской диаспоры отражает пеструю картину современной диаспоры. По определению Н.Е. Моховой, члена Комитета Русской Православной Молодежи, Русская Америка — это «5 разных рек, которые ничего общего не имеют друг с другом... Но есть исключение: бывают районы, где русские избрали жизнь по соседству друг с другом и там устраивают разные центры, служащие их нуждам — церкви, клубы, театры, даже школы».

Разобраться в характеристиках и особенностях процесса самоорганизации эмигрантов, представляющего суть формирования диаспоры, попробуем на примере организаций, сыгравших (а некоторые из них продолжают свою деятельность) важную роль в истории Русской Америки. Диаспора для нас была и остается **сетью общественных, культурных и образовательных учреждений**, созданных русскими эмигрантами в США в XX-XXI вв. для оказания помощи в правовой, социокультурной, профессиональной и политической адаптации к новой среде и в сохранении национальных традиций и обычаев.

Среди объединений, которые определяют лицо диаспоры и служат отражением скрепляющих её связей, нас интересуют прежде всего те, которые были созданы в США преимущественно в начале или середине прошлого века. Они декларировали приверженность сохранению духовных, культурных русских национальных традиций; поддерживали связи с русской эмиграцией в других странах рассеяния; и **следили за происходящим на родине**.

Русская диаспора, образовавшаяся в США в XX в., принесла с собой срез русской жизни во всём её многообразии: разноликость социальных и политических слоев, культурно-исторические традиции своей Родины, силу духовной основы русских — Православие.

Появление первых русских в Новом Свете относится к середине XVIII столетия. В историю освоения континента навечно вписаны имена русских дипломатов, государственных деятелей, предпринимателей: Н.А. и Г.И. Шелиховых, Н.П. Резанова, А.А. Баранова, И.Л. Голикова и многих других. Благодаря их мужеству и бесстрашию к 1815 г. Российская империя простиралась от Варшавы и Гельсингфорса на Западе до Аляски и Калифорнии на Востоке.

Поддержание колонии требовало значительных государственных субсидий. Удалённость и экономическая неэффективность ведения промысла привели к продаже в 1841 г. поселения Росс, а в 1867 г. — и всей территории Русской Америки. Сегодня о русском прошлом напоминают топонимика современной Калифорнии, православные храмы Аляски и музей «Форт Росс».

С момента продажи Аляски можно говорить о начале русской иммиграции в Америку, которую принято разделять на 5 волн, заметно отличающихся друг от друга по социокультурным характеристикам. Первая волна приходится на начало XX в. и является наиболее массовой. В 1901-1920 гг. из России в США выехало 2,5 млн человек (преимущественно из окраинных регионов). Вторая волна стала следствием Русской революции и Гражданской войны. Впервые с 1848 г. в Америку стали прибывать корабли с образованными россиянами — юристами и профессорами, генералами и врачами, писателями и инженерами. Такое пополнение (оцениваемое в численном измерении в 60-70 тыс. человек) предопределило превращение русской колонии в «Россию в миниатюре», а «годы непризнания» в США советской власти способствовали поддержанию иллюзий временности пребывания русских эмигрантов в Америке. Прибытие послереволюционных беженцев продолжалось до начала Второй мировой войны, прервавшей сообщение с европейскими государствами.

Третья волна эмиграции началась после окончания Второй мировой войны и была представлена т.н. «перемещенными лицами». После непродолжительного всплеска в конце 40-х — начале 50-х гг. она постепенно угасает. В это время в Америку прибывают послереволюционная эмиграция, уцелевшая в Европе и на Дальнем Востоке, и многочисленная группа перемещённых лиц, бывших граждан СССР, отказавшихся от возвращения на родину после окончания мировой войны. Её общая численность, тем не менее, не превысила 40 тыс. человек.

Четвертая волна эмиграции из России пришлась на 70-80-е гг. Этот этап еврейской (этнической) миграции имел свои характерные особенности (слабо выражен был русский компонент).

Пятая, последняя волна, началась в самом конце 80-х гг. и продолжается по сей день. Согласно данным переписи США 2010 г. выходцы с территории России насчитывали 3 163 084 человек, что составляет около 1% от общей численности населения США. Прежний исторический максимум русского присутствия относился к 1920 г., после которого этот показатель неуклонно снижался на протяжении всего столетия. Из 3-х млн американцев русского происхождения около 600 тыс. родились за пределами США, т.е. представляют последнюю из иммиграционных волн. В итоге в США сформировалась одна из наиболее крупных этнических групп, уступающая по численности только мексиканской, китайской, филиппинской и индийской диаспорам.

Переплетение политических, экономических и социокультурных факторов определяет особенности процесса адаптации эмигрантов. Русская Америка XX столетия представляет собой широкий спектр социальных групп и сословий, оказавшихся за пределами родины в разное время и в силу разных причин.

Каждая из групп сохранила своё представление о родине, свой набор мифов и идеалов о прошлом и будущем России. Эти представления претерпевали изменения под влиянием процессов, протекавших в диаспоре, событий на родине и в стране пребывания.

Русские общественные организации, стремившиеся к объединению широких кругов соотечественников, как правило, декларировали свою аполитичность и открытость для широких кругов русских эмигрантов. Не будем забывать, что такое «равнодушие к политике» предполагало запрет на участие в деятельности организаций тех эмигрантов, которые состояли в коммунистической партии или сочувствовали Советской власти. Для многих организаций старой эмиграции это правило сохраняет актуальность и поныне. Негативное отношение ко всем проявлениям «советского прошлого» фиксируется и сегодня и подвергается немедленному осуждению. Черно-белое видение гражданского противостояния сохраняет свою остроту, что иногда затрудняет взаимодействие новой и старой эмиграции.

Исторически сложилась так, что каждая новая волна эмигрантов крайне скептически оценивала предшественников, отмечая разницу в происхождении, социальном положении и уровне образования. Представители каждой из волн покидали разные ступени исторического и социального развития России и потому имели собственное понимание страны исхода, видели по-разному возможности и варианты возвращения. Новые эмигранты сталкивались или с отсутствием поддержки, или с крайне выраженным снисходительным опекуном со стороны старожилов. Организационная жизнь диаспоры в полной мере отразила деление эмиграции на «волны».

Объединяющим началом жизни русской эмиграции долгие годы выступала Русская Православная Церковь. Особенно заметна была её роль в построении диаспоры в начале столетия. Эмигранты, прибывавшие в Америку в это время, чаще ассоциировали себя с жителями отдельных губерний или уездов, чем с Россией в целом. Свою роль играли и православные периодические издания. Процесс русификации протекал в условиях острой борьбы за иммигрантские массы между различными иммигрантскими национальными элитами и религиозными объединениями. Безусловной заслугой Православной церкви в США следует признать создание одной из самых распространенных и действенных форм объединения разрозненных эмигрантских масс — братских обществ или обществ взаимопомощи. Некоторые из них до сих пор продолжают выплачивать пособия и пенсии русским эмигрантам.

После революции в октябре 1917 г. Церковь лишилась материальной поддержки, выделявшейся ежегодно Синодом, и самое главное — своего единства. Разделение Православной церкви в Америке на отдельные ветви происходило в течение длительного периода. Участие в этом процессе представителей дореволюционной и послереволюционной иммиграции, стремление части паствы к духовной и организационной независимости придало противостоянию черты административно-политического, а не религиозного характера.

К середине XX в. Русская Православная Церковь оказалась расколотой, но не уничтоженной. Разное толкование православных канонов, приятие (или неприятие) роли Московского Патриарха, отношение к советской власти, борьба за собственность, влияние и власть в русской колонии предопределило необычную, но активную жизнь православных приходов. Для русских иммигрантов разделение церкви в известной степени способствовало выстраиванию по «волновому» принципу местных сообществ, стремившихся подчеркнуть свою идентичность и принадлежность к определённой России и своей Православной церкви. Вместе с тем перед нами уникальный опыт воссоздания и сохранения православной церкви в условиях изгнания, ведущей свою деятельность без государственной поддержки исключительно в интересах своих прихожан, сохраняя для них не только привычное богослужение, но и весь комплекс национального мировоззрения, не отделимого от знания родного русского языка, традиций и обычаев оставленной родины.

Подписание Акта о каноническом общении Русской Православной Церкви Заграницей и Московского Патриархата в 2007 г. открыло новую страницу в истории православия на американском континенте. Диаспора и метрополия сделали важный шаг к преодолению общественного раскола, вызванного революцией 1917 г., и восстановлению некогда единой церкви. Сегодня в США духовенство Русской Православной Церкви продолжает своё служение в храмах канонически связанных, но организационно всё ещё разделённых юрисдикций: Патриарших приходов Московского Патриархата, Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) и Православной церкви в Америке (ПЦА). В новых условиях представителям всех юрисдикций есть чему поучиться друг и друга, чтобы в результате предложить российскому обществу новый взгляд на роль и значения православия в быстро меняющемся мире.

Русские общества взаимопомощи, зарождение которых в США относится к концу XIX в., прошли длинный путь от церковных братств, созданных при поддержке духовенства, к независимым успешным светским страховым объединениям. Общества неуклонно американизировались, вращаясь в местную правовую и экономическую реальность. Одним из ярких и успешных примеров «хозяйственной» и просветительской работы стала деятельность Русского Объединённого Общества Взаимопомощи в Америке» (РООВА), в основе которой было «выдвижение русскости и выявление русского национального «я», то есть поощрение русского творчества во всех областях экономико-культурной и организационной деятельности. Организация сумела создать русский городок всего в получасе езды от Нью-Йорка. «Фарма РООВА» — первый летний курорт и детский лагерь для эмигрантов, Храм-Памятник Св. Владимира, построенный на собранные всем миром средства в честь 950-летия Крещения Руси, монумент А.С. Пушкину, воздвижение которого едва не привело к переименованию этого местечка в Пушкинвилль, первое православное кладбище в США. Всё это сегодня остаётся памятником долгой и плодотворной совместной работы нескольких поколений русских эмигрантов.

Начиная с 20-х гг. русские послереволюционные иммигранты создали в Америке широкий спектр общественных объединений, включавших профессиональные союзы, национальные объединения, благотворительные организации при небольшом количестве политических групп и движений. Возникшие организации способствовали сохранению чувства единства и взаимной поддержки, ознакомлению эмигрантов с новым образом жизни, сохранению национальных традиций и выработке общности взглядов на происходящее в России и в стране пребывания.

Объединения в основном решали задачи, связанные с социально-экономической адаптацией эмигрантов, что особенно характерно для профессиональных союзов. Принадлежность к высшим классам покинутого общества могла затруднить вхождение в новую среду. Для представителей этих социальных групп было практически невозможно поддерживать привычный образ жизни, круг знакомств, сохранять влияние в обществе. Деятельность ряда организаций, проникнутых монархическим духом, служит примером обращенности к прошлому в поисках возможных моделей будущего развития. Стремительное течение американской жизни не оставляло времени на размышления о «причинах поражения и изгнания», и постепенно вопросы политического характера отходили на второй план. Примером деятельности организации, сохранившей многие формы прежней «социальной жизни», но направившей усилия своих членов на оказание значительной благотворительной помощи соотечественникам в изгнании, а с начала 90-х гг. и в России, служит Русское дворянское собрание в Америке.

В то время как «старая трудовая колония» преимущественно объединялась в общества взаимопомощи, послереволюционные эмигранты основали организации различной ориентации: по профессиональной принадлежности, культурные и другие, призванные не только помнить о прошлом, но и задумываться о будущем. Русская академическая группа в США является единственной научной организацией русской Америки, объединившей в своих рядах представителей академического мира русской эмиграции первой половины XX в. и продолжающей свою деятельность в новом столетии.

Вместе с тем русская эмиграция всегда выступала в поддержку расширения возможностей для соотечественников, особенно помощи в оформлении иммиграционных документов, различных подтверждений и т.д. Общественные организации русской послереволюционной эмиграции активно выступали в поддержку «перемещенных лиц» (*displaced persons* — DP). Огромную роль в спасении русских беженцев сыграл Толстовский Фонд, который неоднократно призывал предоставить всем русским, оказавшимся за рубежом, международное покровительство, запретить насильственную репатриацию, облегчить процедуру въезда в США.

Каждая из эмигрантских волн была вынуждена поддерживать и развивать собственные сети социального взаимодействия в привычной и понятной для себя форме. Многие организации послевоенной эмиграции зародились на территории оккупированной союзниками Европы. История Свято-Серафимовского

фонда, начало которому было положено еще в Германии, иллюстрирует преемственность, связь европейских и американских организаций эмиграции. История диаспоры — это история развития и укрепления таких связей, попыток приобщить к ним новые поколения русских американцев. Каждая «новая иммиграция», которая достигла берегов Америки, оказывалась совсем не той, о которой мечтали старожилы. Слияния традиций и политического опыта одних и знания «правды жизни» других не получилось. В 40-е гг., как и в межвоенный период, орбиты старой и новой эмиграции не пересекались. Полным разочарования оказалось и первое знакомство старой и новой эмиграции в 90-е гг.

Процессы социокультурной адаптации эмигрантов сопровождались серией протекавших внутри общин конфликтов разной интенсивности и разной степени вовлеченности в них всех жителей колонии. Наиболее дальновидные представители русской эмиграции были обеспокоены становившимся всё более проблематичным приобщением к традициям, обрядам и православной вере необратимо американизирующегося молодого поколения. Примером сохранения в эмиграции традиций российского внешкольного воспитания стало развитие в США скаутского движения. Американские скауты проделали длинный путь к созданию единой организации ОРЮР-НОРС (Организация российских юных разведчиков — Национальная организация русских скаутов) и одними из первых «вернулись» на родину, как только представилась такая возможность: помогли возродить скаутское движение в обновленной России.

Точками объединения русской эмиграции наряду с православными храмами становятся культурные и образовательные центры. В Сан-Франциско русскую колонию сплотило создание постоянно действующего Русского Центра, который существует и сегодня, сохраняя и оберегая традиции России, которую пришлось покинуть почти столетие назад. Во времена расцвета вокруг Центра объединялось до 90% «национально мыслящей части русской колонии». В конце 40-х гг. для сохранения историко-культурного наследия эмиграции под эгидой центра создается Музей русской культуры, с начала 90-х г. открывший свои двери и для исследователей из России.

Оказавшись в чужой стране, русские эмигранты обнаружили естественную тягу к объединениям, напоминавшим о прошлом профессиональном статусе, сословной принадлежности или участии в военных действиях. Деятельность по сохранению своего прошлого отчетливо прослеживается на примерах Войскового кубанского музея в Хоувэлле (штат Нью-Джерси) и современных казачьих объединений в США.

Жизнь диаспоры освещалась на страницах русской прессы. История русской периодики в США в XX в. содержит такие яркие страницы, как издание в течение 100 лет газеты «Новое русское слово» (Нью-Йорк). К середине XX в. в США выходило на русском языке 5 ежедневных газет и 14 еженедельных, ежемесячных и ежеквартальных изданий, многие из которых выпускались на высоком уровне. Сегодня им на смену пришло множество русских разноплановых Интернет-ресурсов, радиостанций и телеканалов. Займут ли они в жизни рус-

ских американцев то место, какое занимало «Новое русское слово», покажет время.

Русская Америка пережила ряд трудных моментов в своей истории, в полной мере испытав воздействие идеологии, политики, культурных традиций и общественных институтов принимающей стороны. На протяжении полувека русским эмигрантам приходилось существовать в условиях настороженного и подозрительного отношения со стороны американского общества.

Процесс формирования связей внутри русской эмиграции протекал параллельно с решением ею острых насущных проблем. В начале столетия русские эмигранты были разобщены, не имели общественного представительства, не были способны противодействовать откровенной эксплуатации и обману принимающей стороны. В колонии, тем не менее, прослеживается процесс формирования внутренних связей, постепенный переход от «естественной тяги к людям своей национальности» и ближайшего родственного окружения к более широкому общественному взаимодействию, созданию сети общественных институтов и организаций. Завершение этого процесса и создание всеамериканской организации по защите интересов русской этнической группы приходится на 70-е гг. Примером удачной реализации замыслов объединения русских сил при поддержке властей США стало создание Конгресса Русских Американцев.

В отличие от русских диаспор в европейских странах русские эмигрантские организации в США неизменно подчеркивали принадлежность русских американцев к принявшему их обществу, неразрывную связь с ним. Выступая за американизацию, представители русской общественности рисовали её как «процесс внутренний, эволюционный, прививающий детям или внукам эмигрантов понятия об американском демократическом идеале и лучших американских традициях для руководства в личной и общественной жизни», а не как спешный отказ от языка, духовных, национальных, культурных традиций — всего, что связано с родиной предков.

Эмигрантские объединения развивались в обстановке слабой поддержки, а то и при полном отсутствии понимания культурного разнообразия русской колонии принимающей стороной, испытывали определённые трудности в установлении связей с американским обществом. Деятельность многих организаций прекратилась с уходом из жизни основателей и наиболее активных их членов. Однако многим эмигрантам старшего поколения удалось передать дело своим последователям, которые продолжают его по сей день.

С точки зрения организационного строительства можно отметить успех благотворительной деятельности, особенно той, которая была направлена на поддержку детей русской эмиграции. Ярким примером участия наиболее удачно устроенной части русской эмиграции в судьбах соотечественников стала активная деятельность Общества помощи русским детям. Работа этой организации построена на принципах полной аполитичности и беспристрастности, «идейной жертвенности труда и щепетильной финансовой отчетности». Важнейшим ежегодным событием, объединявшим самые широкие круги русской колонии и сочувствовавших им американцев, стало празднование Дня русского

ребенка. Собранные Обществом средства направлялись нуждающимся детям русской эмиграции в самые отдаленные уголки Европы и Азии.

Русская диаспора оставалась «terra incognita» для официальной власти России и не рассматривалась как объект целенаправленной государственной политики. Масштаб государственных преобразований и социальных экспериментов, проходивших в России в течение XX в., оставлял эмиграцию на периферии общественного интереса, с явно выраженным негативным восприятием явления в целом.

В случае русской диаспоры в США страна происхождения не только не поддерживала прерванных связей, но была заинтересована в скорейшей ассимиляции группы, уменьшении её влияния на двусторонние отношения и снижении её значения как фактора политической реальности.

Позволительно ли это сегодня? Известна фраза, что электоральную политику, а соответственно и внешнеполитическую линию США определяют три «И» — иммиграция из Италии, Ирландии и Израиля. Сегодня на наших глазах происходит возрождение русской диаспоры в США. Значительный численный рост, увеличение количества русских организаций, отсутствие конфронтации с родиной — всё это открывает новые перспективы. В этих условиях есть все основания полагать, что образованная и целеустремленная диаспора могла бы сыграть важную роль в развитии российско-американских отношений, вновь переживающих не самые лучшие времена. Сумеют ли новые организации воспользоваться созданной структурой диаспоры, накопленным опытом самоорганизации, выстраданным в течение прошлого столетия, зависит от многих факторов. Но движение в этом направлении очевидно. Отметим здесь инициативу 30 организаций штата Нью-Йорк по проведению Месяца русско-американской истории. Локомотивом этого процесса выступают организации русской эмиграции, чья почти вековая история дает однозначный ответ на поставленный нами вопрос: «способны ли мы к объединению».

**Эмиграция из России: штрихи
к большой проблеме**
В. К. Криворученко
(*Московский гуманитарный университет*)
**The Emigration from Russia:
the Features of the Capital Problem**
V. K. Krivoruchenko
(*Moscow University for the Humanities*)

Два вступительных сюжета.

Первый. В далёком 1964-м по линии прекрасной организации — Бюро международного туризма «Спутник» я побывал в Соединённых Штатах Америки. В группе был молодой инженер Сергей из Свердловска. Занимаясь глажением, он произнёс: «Если бы у меня было две родины, жил бы в Америке». В этих словах, во-первых, надо видеть осознание им того, что человека притягивает родина; во-вторых, понимание экономического превосходства Штатов, что является козырной картой в определении места жительства и работы. А в тот период жизнь на нашей родине существенно проигрывала американцам.

Второй. На днях телевидение рассказало об одной российской больнице, в которой не могли делать операции, так как медицинские сёстры ушли с работы из-за крайне низких окладов. Одна из них устроилась в частной клинике, зарплата в два раза выше, условия работы лучше. Это внутренняя производственная миграция, хотя эти же мотивы главенствуют и во внешней эмиграции.

Первый сюжет примечателен ещё одним. В группе были два «мальчика», которые телеграфировали о том, что Сергей может попытаться остаться в Америке. По прилёту домой, с ним тут же повстречались на Лубянке. Это мотив политический — ограждение от эмиграции.

Экономический мотив не перестаёт действовать, а политический заузил свои действия. Всё это создаёт реальные возможности роста эмиграции на вполне легальной основе.

Так, с конца 80-х годов, после открытия государственных границ СССР, миграционные связи бывших союзных республик с другими государствами заметно расширились. Число эмигрантов из России в 1990 году более чем в 36 раз превысило показатель за 1986 год. В последующие годы эмиграционный поток из страны стабилизировался на уровне 100±15 тысяч человек. Всего за 1989-1999 гг., по российским данным, из страны в дальнее зарубежье выехало на по-

---

• **Криворученко Владимир Константинович** — доктор исторических наук, профессор, заместитель начальника управления аспирантуры, докторантуры и научной работы, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета, академик Академии гуманитарных наук, действительный член Национальной академии ювенологии, главный редактор журнала «Научные труды Московского гуманитарного университета». Тел.: +7 (495) 683-38-66; +7 (499) 374-68-87. E-mail: vk.mosgu@gmail.com

стоянное место жительства (в административных бумагах это выражается аббревиатурой — ПМЖ) 1046 тыс. человек (Эмиграция из России).

Свободная энциклопедия в статье «Российская диаспора» приводит данные о русских, проживающих в 55 странах мира — более 25 млн человек (Российская диаспора).

Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании послов и постпредов России в июле 2012 г. заявил: «Считаю ... необходимым вновь вернуться к вопросу об облегченном порядке предоставления российского гражданства тем, кто был гражданином СССР, и прямым потомкам родившихся в Советском Союзе или даже в Российской империи... Роль соотечественников, постоянно проживающих за рубежом, требует основательного переосмысления. Многие хотят быть полезными своей исторической Родине, хотят поддержать её. Мы должны помнить об этом и помочь этим замечательным людям стать своими на Родине, необходимо пойти им навстречу, перестроить работу наших зарубежных учреждений» (Путин хочет).

На высшем государственном уровне принят постулат о притягивании к возвращению российских эмигрантов — «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (Собрание законодательства 2006) с изменениями, внесёнными Указом «О реализации госпрограммы содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом» от 15 сентября 2012 г. № 1289 (Указ Президента).

Государственная программа предусматривает комплексный подход содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию, возможность осознанного выбора мест будущего проживания, работы, обучения с учётом социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, государственную гарантию и социальную поддержку переселенцам в зависимости от выбранной территории вселения.

Основными принципами оказания содействия добровольному переселению соотечественников в Россию являются: добровольность; финансовая обеспеченность мероприятий, предусмотренных Госпрограммой, сочетание безвозвратного и возвратного принципов социально-экономической поддержки её участников; обеспечение баланса интересов переселенцев, принимающего сообщества, Российской Федерации в целом и её субъектов, органов местного самоуправления, а также предпринимателей; приоритет мер социально-экономического стимулирования, определяющих рамочные условия и характер

переселения, а также направленность этого процесса; адресность государственных гарантий и социальной поддержки, обусловленность их предоставления соблюдением участниками Государственной программы условий участия в ней и социально-экономическими характеристиками субъектов РФ, разрабатывающих региональные программы оказания содействия добровольному переселению соотечественников; взаимосвязь содержания мероприятий, предусмотренных программой, с задачами государственного, социально-экономического, культурного и национального развития Российской Федерации в целом и её субъектов; доступность информации об условиях участия в программе, правах и обязательствах её участников, объёмах государственных гарантий и социальной поддержки, а также о социально-экономических характеристиках территорий, предлагаемых для переселения (Государственная программа).

Власти будут помогать переселяться целым семьям. Государственная программа устанавливает: участник программы — соотечественник, достигший возраста 18 лет, обладающий дееспособностью и соответствующий требованиям, установленным программой; член семьи участника программы — лицо, переселяющееся совместно с участником Госпрограммы на постоянное место жительства в Россию. К членам семьи участника программы относятся: супруга (супруг); дети, в том числе усыновленные или находящиеся под опекой (попечительством); дети супруги (супруга) участника программы; родители участника программы и его супруги (супруга), родные сёстры и братья участника программы и его супруги (супруга); дети родных сестёр и братьев участника программы и его супруги (супруга), в том числе усыновлённые или находящиеся под опекой (попечительством), бабушки, дедушки, внуки. На выбор территории даются два варианта: приоритетный и пожеланию. Финансовое обеспечение реализации программы осуществляется за счёт средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также финансового участия юридических и физических лиц. Участник программы и члены его семьи имеют право на получение государственных гарантий и социальной поддержки. Как видим, участник Госпрограммы дорого обойдётся государству. Обращает на себя внимание заголовок материала в Интернете: «Путин пытается вернуть на родину российских эмигрантов» (Путин пытается). Именно пытается.

«Выезжать за границу у нас всегда было более модно, чем возвращаться» (Афоризмы). Это слова болгарского писателя, поэта, драматурга Веселина Иванова Георгиева, они вполне сподручны и России.

И всё же действия Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, во многом условны, хотя и предполагают большие

затраты на переселенцев, так как всё же на чужбине пока живётся и работается получше, а создать адекватные «им» условия у нас «кишка тонка».

К примеру, научно-технический прогресс. Уже давно мы отстали от развитых стран Запада, а теперь и Востока, и это отставание логично будет только возрастать. Производительность труда в разы меньшая, а это заработки и социальные условия жизни. Только что в Российском университете дружбы народов защищена докторская диссертация «Эволюция международного образовательного сотрудничества в условиях модернизации российской высшей школы в 1991-2011 годы», автор которой ратует за увеличение обучения в нашей высшей школе всевозможных иностранцев, что выгодно не только в экономическом отношении, на что сделал такое замечание: «Автор недостаточно говорит о том, что в вопросах расширения обучения иностранцев в России важнейшая проблема — это качество образования, вузы развитых стран имеют явные достижения в системе обучения новейшим достижениям науки и техники. Отрицательно сказывается и затянувшаяся модернизация системы и качества образования, разноречивое мнение общественности по предлагаемому варианту закона об образовании». Диссертант признаёт, что «определяющими факторами при выборе страны и места обучения для мобильных студентов становятся прагматизм и целесообразность с точки зрения доступности и качества образования в соотношении с совокупными расходами и иными издержками, связанными с его получением». И в этом существо того, что к нам едет всё меньше иностранцев. Причины ясны, но можно ли их преодолеть?

Несколько данных из реферата диссертации. «По данным ЮНЕСКО, свои образовательные услуги для иностранцев предлагали тысячи вузов из 129 стран, хотя основная конкуренция развернулась между Западной Европой, США, Австралией и Японией, где обучались свыше 4/5 всех иностранных студентов. В общей сложности иностранные граждане ежегодно платили за свое обучение, а также проживание в различных странах мира десятки миллиардов долларов. Так, обучающиеся в США иностранные студенты ежегодно приносили этой стране порядка 13 млрд. долларов в виде оплаты обучения, проживания и др. В то же время в работе доказано, что место, которое занимала к этому времени на международном рынке образовательных услуг Российская Федерация, не соответствовало её значительному образовательному потенциалу. В конце исследуемого периода [2011 год] в России обучалось приблизительно 3,8% от общемировой численности иностранных студентов, стажёров, аспирантов, при этом доля их оплаты за свою учёбу и проживание в нашей стране составляет всего 0,4 — 0,5% от совокупной оплаты, вносимой всеми иностранными учащимися в различных странах мира. По показателю экономической эффективности обучения иностранных студентов — расходы на учебу и про-

живание, в России составили около 100 млн долларов, т.е. менее 1% от общих финансовых средств по данной категории в мире» (Аржанова 2012).

Как видим, иностранцы, в том числе даже из развивающихся стран, выбирают для приобретения знаний в основном не наши учебные заведения. Отсюда и тяга россиян к заокеанским вузам и к трудоустройству на чужбине.

Вывод: преодолеть потерю численности россиян можно только всемерным улучшением своей страны.

Во время рабочей встречи Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с руководителем Государственного комитета Российской Федерации по делам молодёжи В.Г. Якеменко 6 августа 2008 года были обнародованы данные о выезде за границу выпускников российских вузов. «В 1990-м году из МГУ — 18 %, в 1991 г. — 23 %, в 1992 г. — 27 %, в 2007 г. — 7 %... Причём почти по всем вузам: МГУ, Санкт-Петербургский университет, Новосибирский... И в целом — 27-28 %, в 1991-1992 годы. А сейчас до 6 % упало». При этом В.Г. Якеменко заметил: «Уезжали ребята, которые не могли себя реализовать» (Электронный ресурс а).

Вот она взаимосвязанная проблема: во-первых, покидают страну успешные молодые люди; во-вторых, в нашей стране трудно даже одарённым себя реализовать.

Известное и печальное явление. Научные и научно-производственные структуры Силиконовой долины в значительной степени заполнены выпускниками наших вузов, многие из них стали лауреатами международных премий. В США работают 17 тыс. докторов наук – воспитанников отечественных вузов (см.: Высшее образование 2011: 105). К началу XXI в. ущерб от выезда специалистов из страны составил, по оценкам европейских исследователей, ущерб в \$50 млрд (см.: Миграционные 1996: 119-120).

Председатель Счётной палаты РФ Сергей Вадимович Степашин в интервью на «Эхо Москвы» в январе 2011 г. отметил: «У меня есть цифры, точные данные — 1 миллион 250 тысяч человек, которые работают за рубежом. Это не самые плохие наши... ученые, специалисты... Примерно столько ушло после 1917 года» (Электронный ресурс б). И. Войцех пишет: «В прошлом (2011 — В.К.) году глава Счетной палаты Сергей Степашин ошарашил: за последние три года из России в эмиграцию уехали 1 миллион 250 тысяч человек — главным образом, это бизнесмены и представители среднего класса. Нынешняя волна эмиграции почти столь же масштабна, как и случившаяся после 1917 году (тогда из России уехали около 2 миллионов человек). История грозит повториться — если, конечно, удастся придумать достаточно убедительный мобилизационный лозунг. Идеей торжества мирового пролетариата сейчас вряд ли кого-нибудь соблазнишь» (Войцех 2012).

По данным ВЦИОМ, потенциальные эмигранты — это, в первую очередь, молодёжь (25%) и активные интернет-юзеры (19%). Из тех, кто хотел бы уехать за границу, 39% не думали пока о том, когда именно эмигрируют. Около половины желающих сменить страну (44%) имеют четкое представление о сроках своего переезда. В ближайшие год — два планируют покинуть страну 11%, в течение трех — пяти лет хотят отбыть в чужие края 13%, откладывают расставание с родиной на шесть — девять лет 11%, а тех, кто вообще не планирует переезжать в течение десяти лет, 8% (Шувалова).

Приведу данные, опубликованные в газете «Утро». «С каждым годом все большее число россиян хотят эмигрировать из России. Покинуть родину хотят 31% жителей городов, что на 12% больше, чем семь лет назад, сообщает «Ромир». Большинство потенциальных эмигрантов по-прежнему хотели быть жить в Европе, однако таких людей стало значительно меньше по сравнению с 2007 г. — 51% против 37%, это, в основном, молодежь 18 до 24 лет. Уменьшилось количество желающих отправиться за счастьем в США — 23% против 19%. Эта страна наиболее привлекательна для людей с высшим образованием и высоким доходом. Зато растет популярность Австралии и Новой Зеландии — туда хотят уехать 23% человек, что на 5% больше, чем семь лет назад. Это направление значительно больше привлекает респондентов 35 — 44 лет со средним образованием и хорошим доходом, официально не состоящих в браке. Кроме того, теперь россияне стали рассматривать и более оригинальные варианты для переезда — например, в Японию (несмотря на аварию на АЭС "Фукусима-1") и страны юго-восточной Азии, столь популярные у туристов. За семь лет вдвое увеличилось число желающих переехать в страны Южной Америки, а также возросла популярность бывших союзных республик, например, Украины» (Мейер).

Специалисты Института демографических исследований Д. Пыльнова и Д. Шкрылёв в 2008 г. опубликовали результаты исследования по эмиграции из России. В 2004-2008 гг. только в страны Европы, Северной Америки и Австралию на постоянное место жительства уехали 218 230 человек, только в Бельгии, Норвегии и Чехии общий прирост наших соотечественников — 24 600 человек, из которых гражданство обрели лишь 14%. Пятая часть уезжающих — молодежь в возрасте от 20 до 24 лет, каждому четвертому эмигранту исполнилось от 35 до 40 лет. 13 409 наших соотечественников получили должности высококвалифицированных специалистов в крупных компаниях и работают в Великобритании, Польше, Греции, Франции, Испании и других странах. 11 297 человек занимаются прикладными науками в десятках стран: Канаде, Чехии, Австралии, Швеции, Австрии, США и др. Ещё 6223 человека в тех же странах проводят фундаментальные исследования. В сфере технологий

трудятся 6863 человека. Квалификация и способности 5217 человек позволили им занять должности на уровне топ-менеджеров зарубежных компаний в Венгрии, Швейцарии, Великобритании. Не трудоустроены на момент исследования менее 10% всех российских эмигрантов, однако в большинстве это те, кто не имел высшего образования. Треть же уехавших на момент отъезда уже имели послевузовскую квалификацию или усовершенствовали её в той стране, куда переехали. В итоге 44% из них сейчас заняты «в сфере науки и техники» (Пыльнова, Шкрылёв).

Большую группу эмигрантов из России составляют беженцы и те, кто подал прошение о защите или об убежище в другой стране. Только за январь–сентябрь 2008 г., по данным ООН, статус беженца получили и были обеспечены жильем 11 098 выходцев из России, что по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. на 2012 человек больше. Отметим, больше беженцев было только из Ирака, а с Китаем Россия почти наравне (там же).

Большой канал эмиграции из России через устройство на учёбу за границей. В Великобританию по учебным визам ежегодно уезжают свыше 30 тыс. человек, более 5 тыс. студентов едут в Германию, Францию, Канаду и Австралию. Согласно статистике приблизительно 30% из них не возвращаются (Бондаренко).

Что касается принимающих эмигрантов стран, то они привередливо относятся к приёму на работу и выдаче виз на жительство. Видный американский дипломат и политический деятель и даже лауреат Нобелевской премии Генри Киссинджер как-то произнёс: «Эмиграция советских евреев не входит в список приоритетов американской внешней политики. И даже если их пошлют в газовые камеры, это не станет проблемой американцев, разве что гуманитарной» (Киссинджер).

В немалой степени сказывается то, что за пределами России хорошие специалисты находят более привлекательное применение. В.В. Рóзанов (1856–1919) — русский религиозный философ, литературный критик, публицист (Розанов) считал, что хорошо любить сильное государство, сильную родину, могучую и процветающую, а вот вы попробуйте полюбить слабую родину, униженную, больную, оскорбленную (указ. по: Бударрапин). Правильная мысль, но что касается России, то, во-первых, даже к тяжёлым ельцинским временам в таком забвении она не была; а во-вторых, подлинный гражданин (а это неизменно патриот) поднимет «униженную, больную, оскорбленную» родину, сделает её «сильной, могучей и процветающей».

Существует и такое понимание: «Пусть родина меня полюбит, а потом уже я буду любить её». Оценить этот афоризм предоставим ушедшим в историю президентам США. Теодор Рузвельт (1858–1919): «Важно, чтобы ты был

готов умереть за свою страну; но ещё важнее, чтобы ты был готов прожить жизнь ради неё» (Электронный ресурс в). Джон Фицджеральд Кеннеди (1917–1963): «Не спрашивай, что твоя родина может сделать для тебя, — спроси, что ты можешь сделать для своей родины» (Электронный ресурс г).

Мне представилась возможность по линии незабвенного бюро международного молодёжного туризма «Спутник» быть в США и видеть Д. Кеннеди за несколько месяцев перед его убийством. Из многочисленных встреч с американцами (даже с настоящим миллионером) я как раз и вынес единодушно присущее им «сделать для своей родины» как можно больше, повсюду видел их благоговение перед своим государственным флагом, который на высоких флагштоках развивается не только перед государственными и частными организациями, естественно, перед доподлинно всеми школами и институтами, но и у личных, частных домов.

Россия с давних времён и до наших дней любит экстравагантные характеристики.

Кстати, незабвенная свободная энциклопедия «Википедия» в определении понятия «экстравагантность» содержит такие замечания: «Экстравагантность иногда содержит элемент вызова традиционным обычаям или представлениям общества, и поэтому далеко не всеми приветствуется. То, что раньше казалось экстравагантным и преследовалось (например, стилиаги), с прошествием времени теряет свою необычность и уже никого не удивляет. Такая судьба постигла рок-н-ролл и мини-юбки. Экстравагантность может выражаться в одежде (см. мода), а также в поступках, убеждениях, поведении. Как правило, тоталитарные общества являются наиболее враждебными по отношению к любым проявлениям экстравагантности, а демократические общества — наиболее толерантными» (Экстравагантность).

Так вот, в советские времена эмигрантами становились насильственно высланные из страны люди по политическим мотивам, а правдами и неправдами оказавшиеся за границей россияне обзывались предателями и врагами родины, а сейчас, как отмечено в цитировании выше, президент России относит их к разряду «замечательных людей».

Ярчайшим примером было выдворение из советской России Льва Давидовича Троцкого (Бронштейна), одного из организаторов Октябрьской революции, создателей Красной армии, основателей и идеологов Коминтерна, в советском правительстве — нарком по иностранным, военным и морским делам, председатель Революционного военного совета РСФСР и СССР, член Политбюро ВКП (б), а затем (с 1923 г.) по убеждениям ставшего лидером внутрипартийной левой оппозиции. В 1927 г. после лишения всех постов был от-

правлен в ссылку, а в 1929 г. выслан за пределы СССР, лишён советского гражданства (Троцкий).

Или в более зрелом возрасте Советского Союза — Борис Леонидович Пастернак, писатель, один из крупнейших поэтов XX века, лауреат Нобелевской премии по литературе (23 октября 1958 г.), за роман «Доктор Живаго» был исключён из Союза писателей СССР, на официальном уровне раздавались голоса выдворить его из страны. Российская и мировая история запечатлела нашумевший факт. 29 октября 1958 г. (то есть сразу после объявления Нобелевского комитета о при суждении премии Пастернаку) на пленуме ЦК ВЛКСМ первый секретарь ЦК комсомола В.Е. Семичастный заявил (как он впоследствии утверждал — по указанию Хрущёва, и я подтверждаю это как его помощник, более того к тому времени он не читал сам роман): «...как говорится в русской пословице, и в хорошем стаде заводится паршивая овца. Такую паршивую овцу мы имеем в нашем социалистическом обществе в лице Пастернака, который выступил со своим клеветническим так называемым „произведением“. <...> если сравнить Пастернака со свиньей, то свинья не сделает того, что он сделал. <...> А почему бы этому внутреннему эмигранту не изведать воздуха капиталистического, по которому он так соскучился, о котором он в своем произведении высказался. Я уверен, что наша общественность приветствовала бы это» (Доклад). В печати высказывалось мнение, что оболганный писатель захочет покинуть СССР, в Генпрокуратуре ему угрожали обвинением по статье 64 «Измена Родине» (Пастернак а)), на что в письме на имя первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва писатель громогласно заявил: «Покинуть Родину для меня равносильно смерти. Я связан с Россией рождением, жизнью, работой» (Пастернак б)).

Из СССР 12 сентября 1974 г. был выслан и лишён гражданства СССР писатель А.И. Солженицын (Солженицын), а выехавшую к нему супругу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1976 г. лишили гражданства СССР (Солженицына).

На презентации книги О.С. Зацепиной и А.Б. Ручкина «Русские в США. Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв.», изданной в Нью-Йорке в издательстве «РАКСИ-Пресс» при поддержке Правительственной комиссии Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом (26 сентября 2012 г.), Н.Д. Солженицына, российский общественный деятель, вдова и ближайшая помощница писателя А.И. Солженицына, высказалась за написание научных и публицистических произведений по персоналиям российских эмигрантов. В их числе, особенно из числа эмиграции первой волны, порождённой революцией октября 1917 г., немало людей высокого пошиба, гордости русского народа с заграничной пропиской. Говорить об этом больно, но это

жизненные факты. Советский лозунг «Догнать и перегнать» в своём большинстве не перешёл в реалии, мы не перешагнули, да и не догнали в научно-техническом прогрессе, существенно отставая на социальном поприще. Поэтому ехали при «железном занавесе», едут и при свободе передвижений по миру.

В 1960–80-е гг. в советском обществе желание человека законным путём эмигрировать из СССР уже не считалось преступлением, но всё равно рассматривалось властями как предательство по отношению к согражданам (Отказник).

И всё же, как мне кажется, на указанной презентации справедливо прозвучал вопрос — правомерно ли называть проживающих за границей русских соотечественниками?

В Федеральном законе «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» даются такие определения:

«Статья 1. Понятие соотечественника

1. Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нём и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

2. Соотечественниками за рубежом (далее — соотечественники) являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации.

3. Соотечественниками также признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе: лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства; выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства» (Федеральный закон).

Это официальное отношение в России к термину, определению «соотечественник».

Есть привычки, традиции, устоявшиеся формулы, каковым является и термин «соотечественники», отсюда не следует его трогать, хотя всё же надо уточнять — «соотечественников, проживающих за рубежом». Но, наверное, приближённо точнее говорить о русских людях, проживающих за пределами

страны, а совсем точно — об эмигрантах из России. Понятие «соотечественник» стопроцентно относится ко всем, проживающим в стране. А для американца русского происхождения Россия является родиной рождения, коренной национальности, но никак не соотечества. Для него соотечественниками являются американцы любого происхождения.

Там же, на презентации, прозвучала дискуссионность в отношении термина «диаспора».

Обращусь к уважаемой мною «Википедии»: «Российская диáспора — выходцы из России и Союза ССР, а также их прямые потомки, и признающие свою духовную или культурно-этническую связь с РФ или любым из её субъектов. При этом отнесение тех или иных лиц к российской диаспоре не зависит от их национальной и этнической принадлежности, языка, вероисповедания, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств» (Российская диаспора).

«Диáспора (греч. διασπορά, «рассеяние») — часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания, и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности. Отношения с диаспорой осознаются как важное направление внешней политики многими странами. Для некоторых стран (Израиль, Армения, Индия) диаспора, оказывающая политическую и экономическую поддержку исторической родине, играет особо важную роль. Диаспора может играть также заметную роль в сохранении национальной культуры и формировании национального самосознания» (Диаспора).

С такими определениями соглашусь, и в этом отношении возникает вопрос: а можно ли это понятие с учётом его смысла отнести к той же русской эмиграции в США? Мне кажется, что нет. Русская эмиграция в Америке лишь частично реализует обозначенные направления проявления смысла диаспоры, но она далеко не сплочена, как, скажем, армянская, азербайджанская, грузинская. Та же Википедия называет крупнейшие диаспоры: китайская — свыше 35 млн человек, русская — более 25 млн, украинская — около 12 млн, армянская — около 10 млн, адыгская — более 9 млн, индийская — более 9 млн, еврейская — около 8 млн, цыганская — около 8 млн, греческая — около 8 млн, вьетнамская — более 3,5 млн, немецкая — около 3,5 млн человек. Но это просто число людей, разбросанных по миру. Данное этим же изданием определение диаспоры в этом случае не приемлемо. Термин «диаспора» в научном, политическом и дипломатическом лексиконе не является строго определённым, о его смысле ведутся дискуссии. Он более приемлем для государств, которые устанавливают и поддерживают контакты с выходцами из своей страны за рубежом, в некоторых го-

сударствах есть специализированные государственные структуры, а также в случае традиционной сплочённости людей одной национальности.

Какие мысли обуревают после отстуканного на клавиатуре?

Эмиграция для нашей России является в прямом и переносном смысле катастрофой, как, впрочем, для любого общества, которое к ней не готово. Без миграции население России с высокой вероятностью сократится до 60-70 млн человек (Население России).

В первую очередь из страны едут наиболее активные, работоспособные люди, что приводит к деградации населения и общества в целом.

Страну покидают в основном люди талантливые, хорошо и по современному образованные, умеющие совмещать науку и практической деятельностью.

Значительную часть эмигрирующих составляют люди средних лет, имеющие жизненный опыт, проявившие себя в деле.

В составе эмигрирующих всё возрастает численность молодых, одарённых людей, знающих себе цену и уверенных в получении на «чужбине» добротных условий для продуктивного труда и приличной жизни, что существенно подрывает российскую демографическую ситуацию и обедняет интеллектуальный уровень населения.

Посредством интернета, который существенно доступнее личных контактов, российские граждане, особенно во время учёбы в институтах, устанавливают контакты и связи с зарубежными компаниями, которые заинтересованы в приёме эмигрантов из России, имеющих потребную им квалификацию.

Вполне обосновано можно возродить советскую практику, когда вузовские выпускники отрабатывали затраты государства на их обучение определённым сроком работы по специальности в российских условиях.

В настоящее время эмиграция из России характеризуется чертами, типичными для эмиграции из многих стран, и предопределяется, прежде всего экономическими факторами, которые инициируют людей ехать в другие страны в поисках более высоких заработков, престижной работы, иного качества жизни и т.п.

В современных условиях часть людей живёт на две страны, приобретя за рубежом недвижимость. Это явление наиболее характерно для россиян и особенно тех, кто имеет соответствующие средства. Печально, что в этой кампании значатся депутаты (в советское время их именовали «слугами народа») и даже высокие члены правительства.

Немалую группу эмигрантов составляют те, кто, уезжая из России, поначалу оформляет отъезд по учебной или трудовой визе, а потом пробивается за границей на постоянное жительство, сохраняя российское гражданство.

А закончить хочу словами Христиána Иогáнна Гёнриха Гейне (1797–1856), немецкого поэта и публициста: «Миссия немцев в Париже — уберечь меня от тоски по родине» (Афоризмы и цитаты). Да, эмиграция всегда тоска по родине.

PS На официальном сайте Московского гуманитарного университета значится большой материал «Моя научная школа». Одним из её направлений стана эмиграция как научная проблема. Первым защитил докторскую диссертацию Александр Борисович Ручкин, затем доктором стал Дмитрий Дмитриевич Пеньковский, который расширяет школу исследователей — недавно получил кандидатский диплом его «научный сын» и мой «научный внук» Ракунов Валерий Алексеевич и защитила кандидатскую диссертацию М.В. Чуприна Они представили свои доклады, которые публикуются в этом научном издании.

Список литературы

Аржанова И.В. (2012). Эволюция международного образовательного сотрудничества в условиях модернизации российской высшей школы в 1991-2011 годы: Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — отечественная история. М.: Российский университет дружбы народов. 2012.

Афоризмы и цитаты об эмиграции. [Электронный ресурс] // Афоризмы, цитаты, пословицы. URL: <http://aphorism-list.com/tema.php?page=emigracia&tktema=emigracia> (дата обращения: 27.09.2012).

Афоризмы. [Электронный ресурс] // Веселин Георгиев. URL: http://www.aphorism.ru/author/a4004_11.shtml (дата обращения: 27.09.2012).

Бондаренко А. Российская эмиграция: вчера, сегодня, завтра. [Электронный ресурс] // Новый Петербург. URL: <http://npeterburg.ru/2011/rossiiskaya-emigratsiya-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 08.10.2012).

Бударипин М. Патриотическое воспитание в школах: препятствия и риски. [Электронный ресурс] // Политическая экспертная сеть «Кремль*ORG.Ru». URL: <http://www.kreml.org/interview/183340498> (дата обращения: 02.08.2009).

Войцех И. (2012) На Россию опускается «железный занавес». [Электронный ресурс] // «Утро». 6 августа. URL: <http://www.utro.ru/peredovica/> (дата обращения: 06.08.2012).

Высшее образование в России. 2011. № 3. С. 105.

Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16483> (дата обращения: 10.10.2012). Текст Госпрограммы на 15.09.2012.

Диаспора. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.10.2012).

Доклад В.Е. Семичастного на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ // Комсомольская правда. 1958. 30 октября. [Электронный ресурс] // Газетные старости. URL: http://starosti.ru/address_article.php?address=1958-10-23 (дата обращения: 06.08.2012)/

Киссинджер, Генри. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Мейер Е. Треть горожан мечтают об эмиграции: Свыше 30% жителей городов задумываются о смене гражданства. [Электронный ресурс] // Электронная ежедневная газета «Утро». 21 сентября 2012 г. URL: <http://www.utro.ru/articles/2012/09/21/1073159.shtml> (дата обращения: 27.09.2012).

Миграционные процессы и российский научно-технический потенциал: Научный доклад. М., 1996. С. 119-120.

Население России через 100 лет. Русский архипелаг. Сетевой проект «Русского мира». [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. Сетевой проект «Русского мира». URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/vishnevsky/100-1/ (дата обращения: 10.10.2012).

Отказник (эмиграция). [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.10.2012).

Пастернак, Борис Леонидович. а) [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.10.2012).

Пастернак, Борис. б) 10 февраля 1890 г. — 30 мая 1960 г. Нобелевская премия по литературе, 1958 г. [Электронный ресурс] // Нобелевские лауреаты. URL: <http://n-t.ru/nl/lt/pasternak.htm> (дата обращения: 05.10.2012).

Путин пытается вернуть на родину российских эмигрантов. [Электронный ресурс] // PERM.ru. 18/09/2012/ URL: <http://properm.ru/news/society/46777/> (дата обращения: 27.09.2012).

Путин хочет всех вернуть в Россию наших эмигрантов. [Электронный ресурс] // Zman.com. 09.07.2012 URL <http://www.zman.com/news/2012/07/09/130286.html?p=20> (дата обращения: 27.09.2012).

Пыльнова Д., Шкрылёв Д. 440 тысяч человек уехали из России за последние пять лет // Новая газета. 2008. 1 декабря. [Электронный ресурс] // Демография.ru. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=44&idArt=1286 (дата обращения: 08.10.2012).

Розанов Василий Васильевич. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. Издательство: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1890–1907. [Электронный ресурс] // Руниверс; Исторические галереи. URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/lib/authors/author64142/> (дата обращения: 28.02.2012).

Российская диаспора.[Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 27.09.2012).

Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №26. Ст. 2820; 2009; № 11. Ст. 1278; № 27. Ст. 3341; 2010. № 3. Ст.275.

Солженицын, Александр Исаевич. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.10.2012).

Солженицына, Наталья Дмитриевна. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.10.2012).

Троцкий, Лев Давидович. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.10.2012).

Указ Президента РФ «О реализации госпрограммы содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом» от 15.09.2012 № 1289. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16483> (дата обращения: 10.10.2012).

Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» с изменениями и дополнениями от: 31 мая 2002 г., 22 августа, 29 декабря 2004 г., 31 декабря 2005 г., 18 июля 2006 г., 23 июля 2008 г., 25 июля 2009 г., 23 июля 2010 г. [Электронный ресурс] // Гарант: Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12115694/> (дата обращения: 10.10.2012). См. также: Царенкова Е.Г., Кухаренко Т.А., Андреева А.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом». Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011.

Шувалова И. «Валить из России» готов каждый десятый: Число россиян, желающих эмигрировать из страны, сократилось. [Электронный ресурс] // Утро: ежедневная электронная газета. 26.03.2012. URL: <http://www.utro.ru/articles/2012/03/26/1036719.shtml> (дата обращения: 06.08.2012).

Экстравагантность. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.10.2012).

[Электронный ресурс] а) // (дата обращения: 30.10.2008).

[Электронный ресурс] б) // Радиостанция «Эхо Москвы» 15 января 2011 г. URL: <http://www.politonline.ru/ventilyator/8638.html> (дата обращения: 15.03.2011).

[Электронный ресурс] в) // Афоризмы и высказывания. URL: <http://www.aforizm.info/author/teodor-ruzvelt> (дата обращения: 12.09.2009).

[Электронный ресурс] г) // Афоризмы. URL: <http://aphorism.ru/author/a985.shtml> (дата обращения: 12.09.2009).

Эмиграция из России по данным зарубежной статистики [Электронный ресурс] // Русский арпилаг. Сетевой проект «Русского мира». URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/volni/4volna/denisenko/ (дата обращения: 27.09.2012).

«МНЕ НЕСТЕРПИМО БОЛЬНО...» Владимир Семичастный: No: 25(186) Date: 24-06-97. Интервью В.Е. Семичастного А.А. Проханову. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/97/186/3all.html> (дата обращения: 05.10.2012).

Миграция в молодёжной среде: угрозы или стабильность

Б. А. Ручкин (Московский гуманитарный университет)

The Migration of Youth: the Threats or the Stability.

B. A. Ruchkin (Moscow University for the Humanities)

Демографическая ситуация. Знание изменений в количественном и качественном составе молодёжи важно в экономическом плане (для определения объёма трудовых ресурсов, занятости); социальном аспекте (прогнозирование политики в области образования, здравоохранения, семьи); политическом (предпочтение политическим партиям и, следовательно, их ориентациям и поведению на выборах).

Изменения численности возрастных групп 15-29 лет на автономный процесс — они напрямую связываются с динамикой численности всего населения России, которая в постсоветский период достигла максимума в 1991 г. — 148,5 млн человек, затем начала снижаться: 2001 г. — 146,3 млн и в октябре 2010 г. 142,9 млн. Итого за 20 последних лет Россия потеряла 5,6 млн человек (Итоги 2011: 14). Население России продолжало уменьшаться, но не так быстро, как в 90-е гг.

Что касается молодёжи, то в 1989 г. её численность (15-29 лет) составила 32 279 тыс. человек. По сравнению с предыдущей переписью 1979 г. произошло уменьшение более чем на 5 млн человек (14,6%) (Молодежь России 1992: 5). По данным Госкомстата РФ, на начало 1991 г. численность молодёжи составила 32 017 тыс., в 1995 г. — 30 442 тыс. (20,6% численности населения России), 2000 г. — 33 879, 2009 г. — 33 009 тыс. (23,3%). То есть с 1991 г. произошло увеличение её численности на 1 млн человек (Молодежь России 2010). Естественно, возникает вопрос: за счёт чего?

Известно, что размеры молодёжной группы и её доля во всём населении определяется тремя основными демографическими факторами: рождаемостью, смертностью и миграцией. Не вдаваясь в подробности, скажем: процесс одновременного снижения рождаемости и пока ещё высокой смертности приводит к тому, что население стареет, доля молодёжи в нём имеет тенденцию к снижению.

О молодежной миграции. Таким образом, увеличение численности молодого поколения во многом связано с миграцией середины 90-х гг. и продолжающимися её потоками. Миграция молодежи в начале 90-х гг. была следствием «суверенизации» государств и этнических конфликтов в СНГ. Фактически иммиграция из-за рубежа представляла собой бегство русских и представителей некоренных национальностей от невыносимых условий, созданных для них в этих странах, от опасности межнациональных конфликтов. Последний фактор,

согласно опросу Научно-исследовательского Центра Института молодежи в республиках бывшего Союза (ноябрь 1991 г.), занимал первое место (60%).

Миграционные процессы набирали силу. 15 декабря 1992 г., по данным МВД РФ, в стране числилось 222 482 беженца, из них армян — 47 693, азербайджанцев — 7 428, турок-месхетинцев — 48 710, русских — 43 481. В сентябре 1992 г. в России находилось 400 тыс. беженцев и около 700 тыс. переселенцев из стран ближнего зарубежья (Молодежь России 1993: 134). Масштабы миграции в 1996 г. сократились в сравнении с 1994 г. в 1,8 раза, с 1995 г. — в 1,3 раза. Тем не менее, число беженцев и вынужденных переселенцев в России было значительным: на 1 января 1997 г. насчитывалось 1447 тыс. человек, примерно пятую часть из них составляли люди от 18 до 30 лет (Положение молодежи 1998: 33). В 1998 г. 42,9% всех прибывших в РФ составляли молодые люди 14–29 лет.

В последнее десятилетие миграционный приток молодёжи выглядит таким образом: в 2005 г. прибыло мигрантов 15-29 лет 52 700, 2007 г. — 94 318, 2009 г. — 100 429. В том числе граждане России соответственно по годам: 47 772, 70 936, 20 076, 20 702. Доля молодёжи в возрасте 15-29 лет в общем числе мигрантов составила 36,4% (Молодежь России. 2010: 27).

Эти данные не отражают всей полноты и сложности миграционной ситуации, ибо не касаются нелегальной и временной миграции. Поэтому экспертные оценки имеют дело с другим порядком цифр. Степень достоверности официальных и неофициальных оценок — это предмет отдельного разговора. Здесь важно подчеркнуть, что поток миграционного процесса продолжается, что новые мигранты — это не те, что были после распада СССР (поколение другое).

Особенности молодёжной миграции. Сохраняя общие черты миграции населения, она имеет свои особенности. Прежде всего, это выражается в том, что миграционные ориентации молодёжи в большинстве своём направлены в сторону регионов, крупных городов с лучшими условиями жизни. Это не только лучшие условия для трудоустройства и заработка (в отличие от старших поколений), но и для учебы, удовлетворения культурных потребностей в зависимости от уровня образования и общей культуры. Прослеживается и такая особенность, как беспричинность или отсутствие ярко выраженной причины. Характерной особенностью молодёжной миграции в России является постсоветское пространство, так называемое ближнее зарубежье. С этим связано наличие в РФ таких специфических форм молодёжной миграции, как челночная, экологическая. Увеличение числа вынужденных молодых мигрантов, тенденция неуклонного роста нелегальной молодёжной миграции.

В целом, как заметил один из исследователей, молодёжная миграция отличается от миграции остальных возрастных групп настолько же, насколько сама молодёжь отличается от старших поколений.

Приумножение внешнего миграционного прироста в ближайшие годы в целом естественно, молодёжи — очевидно. Этому способствует, с одной стороны, то, что российским бизнесменам выгодно иметь дешёвую рабочую силу (по их мнению, потребуется почти двухкратное увеличение объёма привлечения трудовых мигрантов для выполнения планов, которые заявлены в стратегии экономического развития), с другой — в бывших республиках сложилась ситуация, которая реально не позволяет большому количеству людей надеяться на какие-то успехи на родине, и они рвутся в Россию. Существенным моментом является и тот факт, что миграция в РФ выгодна и поощряется государствами СНГ, особенно странами Центральной Азии, которые таким образом решают свои проблемы не только экономического характера. Заинтересованность — многосторонняя, движимая самым главным интересом — прибылью.

Согласно квотам, утвержденным Правительством РФ, в 2012 и 2013 гг. разрешён въезд в страну по 1,74 млн человек.

Таким образом, нужны ли мигранты России — вопрос риторический. Но возникает проблема: миграция, усиление диаспор: дополнительный ресурс или скрытая угроза? В ситуации сложности современных социальных процессов трудно правильно учесть все последствия (политические, экономические, культурные и т.д.) массовых миграций. Поэтому однозначного ответа быть не может. И все-таки...

Иммиграция и экономика: развитие или стагнация. Начнём с вопроса: иммигранты улучшают или ухудшают экономику страны? В массовом сознании (исследования это подтверждают) устойчивое представление (20,5% опрошенных), что вывозятся значительные денежные средства за границу и это угроза для экономики (Носкова). Добавим, что по разным источникам денежные переводы в ВВП многих стран СНГ (прежде всего южных республик) достигают 50 процентов.

Это факт, но безусловный ли он? Сошлёмся на частный пример. В ходе «круглого стола» таджикская диаспора (Москва, 3 марта 2012 г.) было заявлено: тезис об ограблении России за счёт вывоза денег — это миф. Приводились также данные: таджикские мигранты отсылают домой примерно четверть заработанных в России средств (\$3,5–4 млрд). А \$12 млрд остаются РФ (в качестве работников, в качестве потребностей российских товаров и услуг) (Таджикская диаспора).

По данным Федеральной миграционной службы, за 11 месяцев 2011 г. мигранты произвели продукции в России на 2 трлн рублей (там же). Или от 7 до

12% ВВП, по данным М. Графовой, члена Правительственной комиссии по миграционной политике (Аргументы 2011: 10).

Не бесспорным является тезис о том, что мигранты занимают рабочие места, на которых могли бы работать россияне. Большинство безработных в России живут в малых городах и сельской местности, а приемлемых условий для перетока рабочей силы между регионами — нет. Именно так констатируется в Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г.: «причины обусловлены большими издержками на переселении, неразвитостью транспортной сети, ограниченностью рынка арендуемого жилья, высокой стоимостью жилья и аренды, низкими доходами большей части населения» (Концепция).

Итак, нет цивилизованного рынка съёмного жилья, нет единой государственной биржи вакансий, нет централизованной помощи при переезде граждан. Просто нет условий. Если мигранты и создают проблему, то не в той степени остроты, как она воспринимается в массовом сознании (как проблему отмечали 35% опрошенных), и какой она является на самом деле.

В целом, как отмечается в Концепции государственной миграционной политики, — миграция рассматривается в качестве позитивной экономической составляющей. На данный момент, на наш взгляд, этот вывод не совсем соответствует реальности. Что же здесь спорного?

Самое главное — трудовые мигранты, в том числе молодые, не являются потенциалом для модернизации России. Так, из указанного количества предполагаемых мигрантов 2012 г. 1 млн составит неквалифицированная рабочая сила и только 20 тыс. инженеров и учёных (Комсомольская 2011).

К тому же у мигрантов довольно низкий образовательный уровень. Среди прибывших в 2009 г. 100,4 тыс. человек в возрасте 15-29 лет имели высшее и неполное высшее образование 18,2 тыс., среднее специальное и общее (полное и неполное) — 69,7 тыс., начальное — 13,2 тыс. (Молодежь России 2010: 28). Именно приток людей неквалифицированных, в основном необразованных, по мнению И.И. Белобородова — директора Института демографических исследований, способствует стагнации нашей экономики.

Внешняя миграция, развивает этот тезис Председатель Наблюдательного совета Института демографии и регионального развития Ю. Крупнов, ведёт экономику к примитизации, росту доли неквалифицированного труда и к вытеснению из экономики высококвалифицированных работников — то есть коренного населения. Логика понятна, чем больше имеется рабочих рук, да ещё из числа низкооплачиваемых эмигрантов, тем меньше потребности в технологических новациях. Всё это означает качественную деградацию трудовых ресурсов.

Итак, с одной стороны, Россия не может обойтись без широкого привлечения трудовых ресурсов посредством миграции, с другой — при большой численности приезжающих трудовая миграция несёт немало трудностей для развития собственной экономики. Власть это понимает. И решение проблемы видится в реализации ряда направлений миграционной политики.

Миграция и угрозы социальной стабильности. В условиях вынужденного притока мигрантов российская молодёжь призвана выступать проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепление межпоколенческих и межнациональных отношений. Однако, как отмечается в Стратегии государственной молодёжной политики в РФ (утверждена распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г.), 35% людей в возрасте 18-35 лет испытывают раздражение или неприязнь к представителям иной национальности, 51% одобрили бы решение о высылке за пределы региона некоторых национальных групп.

Рост межнациональной со стороны молодого поколения напряженности очевиден. Тому свидетельство события на Манежной площади в декабре 2010 г., когда многочисленная группа молодых людей скандировала лозунги: «Россия — для русских» и «Москва — для москвичей».

«Русские, вперед!» — гремел стадион на встрече футбольных команд России и Азербайджана (октябрь 2012 г.). Не «Россия, вперед!», а именно русские.

Стали будничными сообщения о разбоях, убийствах и межнациональных конфликтах. Напомним: Кондопог, Ставрополь, Московская область, Челябинская область (октябрь 2012 г.).

На вопрос: «Создает ли привлечение мигрантов угрозу национальной безопасности?» — 63,4% наших граждан ответили утвердительно (Носкова). По официальным данным мигрантская преступность составляет только 3,6% от общероссийской (в столице эта цифра возрастает до 19%). (Аргументы 2011. б).

Как говорится, есть ложь и есть статистика. Понятно, преступность латентна. Полиция просто не регистрирует на эти преступления, а население, с одной стороны, питается картинками с эфира и прессы, с другой — ощущает интуитивно опасность от миграции — отсюда и такие показатели социологических опросов. Опасения справедливые, простой расчёт.

Что значит для россиян существующие миллионы мигрантов и их рост? Это значит, что их дети наполняют детсады и школы, а взрослые — поликлиники и больницы (уже сейчас по разным данным в школах от 3 до 10% учащихся — дети мигрантов, а через 10 лет их будет не менее трети). Социальная напряженность имеет тенденцию к возрастанию.

Кстати, по данным Европейского социального исследования россияне устойчиво опережают жителей Европейских стран по уровню неприязни к приезжим (средний бал по толерантности в России — 3,4, в Европе — 5,1 из 10 баллов как высшей степени толерантности) (Носкова).

С каждым годом увеличивается социальная дистанция и социальный разрыв между мигрантами и коренным населением. Согласно опросам, большинство россиян не желает принимать мигрантов в качестве своих соотечественников (76%). Мигранты живут в России весьма замкнутыми группами, общаясь в основном только со своими соотечественниками и работодателями. Особенно это касается выходцев из южных республик.

«В этих условиях, по мнению председателя региональной общественной таджикской организации «Ваган» Х. Мухаббатова, одним из основных объединяющих их факторов может стать мечеть, концентрация на религиозном аспекте, который не исключено, может быть переключён заинтересованными лицами в сферу экстремистских течений ислама» (Шеленин). Другими словами, определённая часть молодых мигрантов может пополнить ряды ваххабитов.

Есть и другие мнения. Главный муфтий Москвы и Центральной России А. Корганов считает: надо строить больше мечетей, ибо там легче вести работу и вообще «религиозную тему», необходимо включить это в концепцию миграционной политики. Скорее правда в том, если муфтии опасается, что молодые мигранты могут быть ваххабитами, надо пытаться работать в местах их компактного проживания, а не столько в мечетях.

Промежуточный итог. Миграционные процессы, в том числе молодёжной миграции, несут в себе немалую угрозу относительно социальной стабильности в России и ведут к качественной деградации трудовых ресурсов. Власть это понимает и принимает меры.

Рассматривая вопрос об угрозах молодёжной миграции, необходимо, хотя бы вкратце обозначить проблему «утекших» умов.

Внешняя миграция молодежи из РФ. Чувство незащищённости в 90-х гг. заставляло каждого десятого молодого человека в России искать разрешение своих личных экономических проблем путём миграции. Таким настроением, по данным опроса НИЦ Института молодежи в 1991 г., были подвержены активные слои населения: люди в возрасте 18-30 лет (29%), служащие с высшим образованием, предприниматели. В целом выехали за границу на постоянно место жительства из России в 1989 г. 47 521 человек, 1990 г. — 103 609, 1991 г. — 90 000 (молодежь России 1993: 52). В последнее десятилетие отток продолжается. Всего выбыло за пределы страны из граждан России в 2005 г. — 20 524, 2007 г. — 13 579, 2009 г. — 9845 человек.

Настроение уехать учиться или работать за границу остаётся существенным. Например, среди городской молодежи (опрос 2006 г.) на вопрос: «Хотели бы Вы уехать за границу?» — отвечали «да» — 48%, навсегда — 23%, в мае 2011 г. соответственно — 48 и 28% (Гудков 2011). По результатам исследования Института социологии образования РАО (июль 2012 г.): 41,8% подростков мечтают работать за границей, 46,3% хотят продолжить там образование, а 40,2% — перебраться на постоянное место жительства (Сандомирский). Речь идёт о подростках, что является весьма тревожно и прогнозирует значительную волну эмиграции из России. Неоднократно отмечалось, что между намерениями и реальным воплощением — большая разница. Но важна не только статистика, данные социологических опросов, но и динамика настроений.

Уезжают или хотят уехать — молодые и креативные? По опросам ВЦИОМ, Левада-Центра, фонда «Общественное мнение» и других исследований (Российские) определяющими мотивами отъезда молодых людей является высокое качество жизни, ради которого следует много и упорно, изобретательно работать, и условие его обеспечения.

В ряду причин растущих эмиграционных настроений молодых: неопределённость будущего в России и возросшая мобильность людей в эпоху глобализации. Словом, процесс эмиграции на Запад молодёжи остаётся значительным. И главное, как подчеркивается в исследованиях, и с чем нельзя не согласиться, эффект их полного ежегодного выезда оборачивается снижением морального и интеллектуального потенциала. Власть понимает сложность происходящих процессов как во внутренней, так и внешней миграции, определяет векторы текущей и перспективной миграционной политики.

О миграционной государственной политике. Демографический кризис по сравнению с 90-ми гг., если и отступил от края демографической ямы, то не более того, он не исчез. Поэтому преумножение трудовых ресурсов посредством миграции остаётся постоянным направлением недостаточно продолжительный период развития страны. Но при этом благоприятствования в миграционной политике предполагаются в пользу квалификации, компетентности, культурной и поведенческой совместимости (Путин 2012).

С этой целью принимаются меры к тому, чтобы иностранные рабочие до прибытия в нашу страну выдержали специальный отбор — прошли обучение в центрах домиграционной подготовки, сдали экзамены на знание русского языка, законов и традиций России (ныне из 9 млн иностранных трудящихся около 29% не знают русского языка).

Наиболее чётко в последнее время в миграционной политике прослеживается линия на ужесточение. Таким первым ужесточением миграционных процессов стал Указ Президента РФ от 19 октября 2011 г. о процедуре получе-

ния гражданства для жителей Белоруссии, Киргизии и Казахстана (Указ). Согласно этому документу иностранные граждане обязаны предъявлять вид на жительство — документ, который подтверждает право иностранца постоянно проживать в России.

Совершенствование миграционного законодательства предусматривает серьёзное ужесточение мер ответственности по отношению к нелегальным мигрантам и их работодателям. Уголовный кодекс дополняется статьёй, предполагающей штрафы, исправительные работы и даже лишение свободы для лиц, привлекающих мигрантов к незаконной трудовой деятельности (штрафы до 300 тыс. рублей, а уголовное указание — до 5 лет) (Аргументы 2012: 1).

Введение миграционных потоков в незаметное русло прямо отвечает задачам создания новой эффективной экономики и эффективной занятости населения. Но главным документом, определяющим цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации иностранной миграционной политики в РФ является «Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года». Её цель, по словам руководителя ФМС К. Ромодановского, — обеспечение национальной безопасности, максимальная защищённость, комфортность и благополучие населения РФ, стабилизация и увеличение численности постоянного населения России, а также содействие обеспечению потребности экономики в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности (Ромодановский).

Понятно, что демографические, миграционные процессы носили объективный характер и трудноуправляемы. Разрешение этого противоречия всё больше лежит в сфере политических действий власти, направленных на повышение социального самочувствия граждан. Это и есть предмет социальной политики в целом, в частности молодёжной государственной политики, требующей научно обоснованного подхода к воспроизводству социальной структуры российского общества — демографической.

Список литературы

Аргументы и факты (2011). а). №6.

Аргументы и факты. (2011). б). № 46. С. 10; № 48. С. 10.

Аргументы и факты. (2012). №1. 10-16 октября.

Гудков Г. (2011). Пустая страна. Совместный проект «Новой» и Левада-центра // Новая газета. 11 июля.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года (2011) // Российская газета. 16 декабря.

Комсомольская правда. (2011). 31 марта

Концепция государственной иммиграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: www.fms.gov.ru/upload/iblock/471/proekt_kgmp.doc

Молодежь России (1992). Статистический сборник. М.

- Молодежь России (2010). Статистический сборник // ЮНИСЕФ. Росстат. М.:НИЦ «Статистика России».
- Молодежь России. (2010).
- Молодежь России: положение, тенденции, перспективы. (1993). Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. М.: Молодая гвардия.
- Носкова А.В. Миграция в Россию: угрозы и последствия. http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=44&idArt=1485
- Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика. Государственный доклад. (1998). М.
- Путин В.В. (2012). Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23 января.
- Ромодановский К. Мигрантам дали срок до 2025 года. [Электронный ресурс] // URL: kommersant.ru/doc/1957994
- Российские учёные выяснили мотивы миграции молодёжи. [Электронный ресурс] // URL: www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=21731&d_no=41284
- Сандомирский М. Из России с надеждой. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.liberty.ru/Themes/Iz-Rossii-s-nadezhdoj>
- Таджикская диаспора в России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tajmigration.ru/v-pomoshch-trudovomu-migrantu/tadzhikskaya-diaspora-v-rossii>
- Указ Президента РФ о получении гражданства для жителей Белоруссии, Киргизии и Казахстана от 19 октября 2011 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://msp.ku/news.php?id=199>
- Шеленин А. Мигрантофобия и реальность. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/03/13/956620.html>

Эмиграция из России в страны мира в 1920-1930-х годах

Д. Д. Пеньковский (Национальный институт бизнеса, Москва)

The Emigration from Russia to the World Countries in the 1920-30s

D. D. Penkovsky (The National Institute of Business, Moscow)

Восстановление фактической картины эмиграции населения из России по странам мира после Гражданской войны, её последствий и достоверное описание с использованием широкого круга источников, имеет большое значение для того, чтобы донести историческую правду об этом трагическом явлении россиянам и потомкам эмигрантов, проживающим за границей. А в те годы эмигрировало из России около 2 млн человек, которые влились в состав российской диаспоры, находившейся в разных странах мира.

Для автора тема эмиграции россиян имеет свое особое значение. В 1999 г. мы с женой были приглашены на Собор американской православной церкви. В

• **Пеньковский Дмитрий Дмитриевич** — доктор исторических наук, доцент, заведующий отделом научно-исследовательской и издательской работы НОУ ВПО «Национальный институт бизнеса» (Москва), действительный член Академии политической науки. Тел: +7 (499) 374-71-83. E-mail: D_D_NIB@mail.ru

аэропорту Нью-Йорка перед рейсом в Питтсбург к нам подошёл американец, прекрасно говоривший на русском языке. Мы познакомились, это оказался Николай Кравченко. На мой вопрос — откуда он так хорошо знает русский, ответил, что он казак с Кубани, эмигрировавший вместе с родственниками в Польшу, а затем в Югославию. Мы с ним проговорили весь полет до Питтсбурга и продолжили разговор в гостинице до позднего вечера. Услышанная история потрясла меня. Н. Кравченко прошёл весь сложный и весьма драматический путь казака-эмигранта. До 1945 г. был в Югославии, затем, будучи курсантом военного казачьего училища, в составе казачьего корпуса в Австрии сдался англичанам. Через некоторое время под предлогом проведения очередного собрания англичане собрали всех офицеров и увезли их в зону советских войск и сдали СМЕРШу. На другой день их лагерь в австрийском городе Лиенце, где были, в том числе и женщины, окружили английские войска и начали сдавать представителям НКВД. Всех кто сопротивлялся, англичане избивали и силой передавали советским спецслужбам.

Этот разговор настолько удивил меня как профессионального историка, что заставил заняться исследованием истории эмиграции из России в 1920-1930-х гг. На другой день настоятель Храма Казанской Божьей Матери из штата Нью-Йорк отец Леонид Кишковский и профессор Константин Чернов дополнили этот разговор новыми, чрезвычайно интересными и трагическими подробностями.

По приезду в Нью-Йорк мы были приглашены Н. Кравченко домой, где он показал свой дневник, фотографии тех лет, удостоверение сержанта казачьего корпуса и репродукцию картины С.Г. Королькова «Выдача казаков в Лиенце». Там же я увидел монографию Николая Толстого, посвящённую этой трагедии и вопросам реализации решений Ялтинской конференции в 1945 г. Н. Кравченко удалось бежать и после долгих мытарств он добрался в Англию, где закончил строительный институт и вскоре переехал в США. Это настолько заинтересовало, что сразу в Америке был начат целенаправленный сбор информации о российских эмигрантах в США. Встречи с бывшими россиянами в других городах США дополнили общую картину эмиграции русских в эту страну.

После этого в Питтсбурге я познакомился с Надеждой Романовной Алексеевой, которая оказалась носителем уникальной информации. Эта женщина из казачьего Новочеркасска, училась в Институте благородных девиц, рассказала потрясающие вещи, связанные с теми ужасами массовых репрессий против казаков, которые она видела по дороге из Ростова-на-Дону в Новороссийск. Мытарства эмиграции Н. Алексеевой из России закончились в Сербии, где дипломы её и мужа сербские власти засчитали как наличие высшего образования, и

она сравнительно быстро устроилась работать учителем, а муж — врачом-хирургом. После вступления советских войск на территорию Югославии в 1945 г. начались репрессии против белоэмигрантов, и они, бросив всё, на пароходе уплыли в США, где всё пришлось начинать с нуля.

Последовавшие после этого встречи с нашими бывшими соотечественниками в Вашингтоне, Балтиморе, Аннаполисе, пригородах Нью-Йорка и Питтсбурга показали, что о российских эмигрантах, находящихся в различных странах мира, мало знают в современной России.

Встречи в США фактически предрешили будущие научные интересы автора. После переезда в Москву в 2000 г. в Государственном архиве Российской Федерации я запросил документы из архива белогвардейских и белоэмигрантских организаций, который был вывезен из Праги советскими спецслужбами в 1945 г. К тому времени они уже были рассекречены и выдавались исследователям. В процессе работы с ними выяснилось, что многие дела вообще еще не были востребованы исследователями, в них не было отметок в листах использования.

Наличие таких уникальных документов и рассказы эмигрантов в США, Болгарии, Чехии, Германии, Сербии, Хорватии, Австрии в конечном итоге привели меня к идее написать монографию, а затем и диссертацию. Пришлось много лет работать в архивах страны, встречаться с участниками событий и по крупицам собирать материал, уточняя по ходу многие данные. Так родились монографии «Эмиграция казачества в составе белых войск из России (1920-1930 гг.)». Несколько позже была написана монография «Эмиграция казачества из России и её последствия (1920-1945 гг.)». После их выхода ко мне обратились некоторые исследовательские центры и библиотеки, эмигранты из США, Германии, Китая, Японии, Франции, Сербии с поддержкой исследования этой темы. После защиты докторской диссертации продолжил работать над этой проблемой, и результатом этого стала четвертая монография по данной теме. Встречи с атаманом казаков Германии С.Э. Германом и материалы, переданные им, дали основание расширить временные рамки исследования и осветить некоторые малоизвестные аспекты российской диаспоры, находящейся в настоящее время за рубежом.

Крупнейшая драма XX столетия — Гражданская война в России — на протяжении более чем восьми десятилетий привлекает внимание учёных, политиков и различных исследователей. Эта война, длившаяся несколько лет, вылилась в вооруженную борьбу между различными группами населения и имела в своей основе глубокие социальные, национальные и политические корни. В условиях сложнейшего социально-политического конфликта, начавшегося в стране после Октябрьской революции и в ходе Гражданской войны, часть населения

встала на сторону Белого движения, часть выступила на стороне красных, а определённая часть выжидала. Например, чем ближе к казачьим областям подходила Гражданская война, тем сильнее обострялся раскол среди казачества.

Это было связано с тем, что среди казачества в это время уже было серьёзное социально-экономическое и политическое расслоение. Наряду с богатыми и зажиточными казаками, вставшими на сторону белых, были и бедные, которые больше поддерживали Советскую власть. Колебания казаков усугублялись еще и тем, что большевики проводили усиленную агитацию и имели более четкую программу действий в деревне, в отличие от белых. Всё это выражалось в пассивном участии значительной части казачества в боевых действиях в составе белых войск вдали от своих регионов. Серьёзной проблемой для консолидации казаков был их сепаратизм и стремление к широкой автономности.

В конечном итоге эта война вылилась в острейший социально-политический и военный конфликт и затронула все сферы жизни россиян. Гражданская война прошла лавиной через жизни многих сотен тысяч казаков. В результате значительная часть военных и казачества осталась верна идее борьбы с красными, проявила преданность долгу, верность данной царю присяге и начала в составе белых войск отходить к границам. Этому способствовала политика большевиков по отношению к офицерству, казачеству, купечеству, духовенству, части интеллигенции, которая становилась всё более жесткой. Зарождавшийся в России тоталитарный политический режим не хотел иметь противников своих преобразований как в политической, экономической, так и в военной сферах. Фактически Белое движение первым столкнулось в полном объёме с советским тоталитаризмом. Осуществляя политику ликвидации казачества и офицерства как социальных слоёв, большевики осуществили массовые репрессии и государственный террор против всех несогласных с Советской властью. С 1918 г. советское руководство взяло курс на постепенное устранение офицерства, казачества, духовенства, купечества с политической, экономической и военной арен.

Большевиками были приняты жесткие документы, направленные на их ущемление и искоренение. Были реализованы меры по физическому уничтожению части казачества, купечества, размыванию их экономической базы и выселению неугодных из привычных мест проживания. Для этих целей создавалась сеть концентрационных лагерей и начала формироваться общая система тюрем. Проведение большевиками политики расказачивания давало возможность сломать исторически сложившееся казачье самоуправление, особенности жизни казачьего сообщества, ущемить права казаков на землю, лесные угодья и другие привилегии. Многие казачьи районы передавались другим областям, неко-

торые станицы разграблены или сожжены, а сопротивлявшиеся этому станичники арестовывались или высылались на Север.

В своих исследованиях я прихожу к выводу о том, что расказачивание явилось целенаправленной политикой большевистского руководства по отношению к казачеству в годы Гражданской войны и сталинской коллективизации, которая направлялась в значительной степени на истребление казаков и их растворение в крестьянской массе. Расказачивание проявилось в виде насильственных политических, социально-экономических и физических действий, направленных на ликвидацию сословных и этнических черт казачества.

Место офицерства, казачества, купечества, представителей партий кадетов, меньшевиков, монархистов в антибольшевистском лагере, их поведение в годы Гражданской войны определялось не только особенностями их менталитета, но и массовыми репрессиями, которые развернула против них Советская власть. Всё это в конечном итоге заставило часть населения принять решение встать на сторону белых.

Анализ документально подтверждает, что политика Советского руководства и ход боевых действий стали основными причинами эмиграции почти 2 млн человек из России в 20–30-х гг. прошлого века.

Гражданская война в России проходила с невиданной жестокостью с обеих сторон, что привело к гибели миллионов жизней. Многие жители России под напором этой жестокости не захотели рисковать, отказались принять новую власть и эмигрировали. В результате российская диаспора за рубежом увеличилась почти на 2 млн человек.

Массовая эмиграция гражданского населения из России проходила вместе с белыми войсками в разных местах, в разное время на завершающем этапе Гражданской войны и после неё. Осенью 1920 г. состоялась первая крупная волна эмиграции россиян из черноморских портов в Турцию, Болгарию, Сербию, а также сухопутным путём в Польшу, Норвегию, Швецию, Финляндию и ряд других стран Европы. Анализ показывает, что по сравнению с эмиграцией с северо-запада России при эвакуации беженцев из черноморских портов было более 150 тыс. человек. Это связано с тем, что Гражданская война прокатилась по самым густонаселенным регионам Дона, Кубани, Волги и Терека, где только казаков проживало к 1914 г. около двух миллионов.

До этого в начале 1920 г. крупная волна эмиграции россиян проходила из Приуралья и Оренбуржья. Из 150 тыс. человек после боев и тяжелейшего перехода пустынь Центральной Азии к моменту пересечения туркмено-китайской границы осталось всего 30 тыс.

Третья крупная волна эмиграции населения из России проходила из Забайкалья, Приамурья и Приморья. По данным современных исследователей, в

Китай, Монголию и Персию эмигрировали более полу миллиона человек. В 20–30-е гг. около 50 тыс. казаков, крестьян и членов их семей бежали из России от репрессий и насильственной коллективизации в эти страны.

В обстановке национального кризиса, вызванного Гражданской войной, безумия и массового психоза, уничтожающих всё святое, эмигрировавшие за границу россияне сохранили для потомков честь России и её доброе имя. Белоэмигрантами за границей создано уникальное Русское Зарубежье, в которое они внесли свой самобытный колорит и своеобразие. Большинство бывших граждан России, оказавшихся в эмиграции, в силу своего менталитета и социокультурных традиций считало себя хранителями и носителями своей самобытной культуры и быта. Это в полной мере проявилось за границей, где россияне старались компактно поселиться. Настоящими центрами этого своеобразного Русского Зарубежья стали Белград и Париж в Европе и Харбин в Азии.

Радикальнейшие социальные, экономические, политические перемены, смена места жительства и всего жизненного уклада, крушение привычных жизненных устоев, вживание в новую микросреду принесла эмиграция всем, кто убыл за границу в 20–30-х гг. XX столетия. Россияне после прибытия за границу вынуждены были адаптироваться в иной среде, но при этом стремились сохранить свой национально-культурный облик и образ жизни. Ситуация требовала от них приспособления к новой социально-экономической, политической и этнокультурной реальности. Более успешно этот процесс шёл в Болгарии, Югославии, Польше, Чехословакии и некоторых других странах, близких по вере и славянским корням, а также в районах компактного поселения в Китае.

Необходимо отметить, что эмиграция россиян в Китай имела определённые отличия по сравнению с аналогичными процессами, происходившими в Европе. Это было связано с тем, что белоэмигранты шли не на пустое место. Наличие имевшихся компактных мест поселения русских в Харбине, в зоне КВЖД и Трехречье, живших по своим дореволюционным традициям, не могло не привлечь эмигрантов. В отличие от Западной Европы там проще было найти работу, жильё, имелась целая сеть православных церквей. Например, в Трехречье казаки сумели поселиться компактно в нескольких десятках станиц и деревень и устроить свою жизнь. Многим давала работу и жильё Китайско-Восточная железная дорога. Всё это позволяло россиянам быстрее адаптироваться, сохранить язык, веру и обычаи. Приложив свой труд, интеллект, упорство и умение, белоэмигранты способствовали определённому развитию этого уголка Азии. Кроме того, если из европейской части России во время сталинской коллективизации лишь немногие могли уйти за границу, то из Сибири и Дальнего Востока убежали от коллективизации и репрессий в страны Азии десятки тысяч казаков, крестьян и членов их семей.

С точки зрения безопасности положение россиян в Монголии и Северном Китае несколько отличалось от положения тех, кто перебрался в Европу. Оно

было более опасным из-за постоянной угрозы вторжения красных войск и конфликтов, связанных с СССР. К тому же в Европе болгарки, сербиянки, словачки, чешки, полячки и другие женщины охотно выходили замуж за русских мужчин. Но китайцы вне зоны компактных русских поселений часто относились к этому неодобрительно и не разрешали китайкам выходить замуж за русских. Из-за этого часть холостых мужчин вынуждены были позже уехать в другие страны.

Пройдя сложнейший первый этап адаптации за границей, белоэмигранты смогли более или менее устроиться, осели в разных странах. Все хотели отдохнуть, прийти в себя после многих лет мытарств за границей, борьбы и лишений первых лет эмигрантской жизни. Поступавшая информация о жизни в СССР, репрессиях, которые там шли, заставляли многих белоэмигрантов утверждаться в мысли, что они сделали правильный выбор, эмигрировав за границу. В 20–30-х гг. эмигранты жили свободно, не зная почти никаких притеснений, достаточно свободно перемещались из страны в страну. Они не имели паспортов, не платили налогов, почти не имели контроля за своей личной и общественной жизнью, вели себя как хотели, воспитывали детей, учили их в русских или иностранных школах. Но постепенно микросреда стран пребывания всё больше стала их захватывать и налагать определённые обязанности. Во многих местах эмигранты изучали язык страны проживания, участвовали в общественно-политической жизни.

В 1921 г. в связи с расселением и наличием проблем огромного числа русских беженцев по всему миру Лига Наций создала специализированный институт — Верховный комиссариат по вопросам беженцев и военнопленных при Международном бюро труда. На пост верховного комиссара Совета Лиги Наций по беженцам и военнопленным Лига Наций утвердила в 1921 г. кандидатуру известного норвежского исследователя и гуманиста Ф. Нансена. Были определены и основные задачи Верховного комиссариата — распределение русских беженцев по территориям отдельных государств; обеспечение их правовой защиты; оказание им первой помощи при их устройстве и обеспечение им постоянного местожительства; регламентированная трудовая реализация при посредстве Международного бюро труда и другое.

Создание Верховного комиссариата Лиги Наций по вопросам беженцев и военнопленных при Международном бюро труда было одним из важных международных последствий эмиграции населения из России. Комиссариат впоследствии провёл огромную работу по приёму и устройству эмигрантов в Китае и Болгарии и даже организовал специальные совещания, посвящённые проблемам эмигрантов в этих странах.

Эмиграция в страны Европы, Азии, Латинской Америки и Африки дала толчок для развития некоторых из них, так как данная категория эмигрантов была технологически хорошо подготовленной. Эмиграция из России способствовала развитию этих стран не только как источник дополнительной рабочей силы, но и восполнила недостаток грамотных кадров, появившийся после огромных людских потерь в результате Первой мировой войны.

Начавшаяся Вторая мировая война внесла серьёзные коррективы в жизнь белоэмигрантов. Десятки тысяч человек, осевших в Западной Европе и Азии,

вынуждены были переезжать в США, Канаду, Австралию и заново обустроить свою жизнь. Однако делать это им было уже проще, так как был накоплен богатый опыт адаптации в других странах.

В целом Советская власть своими жёсткими действиями против офицерства, казачества, купечества, духовенства и части интеллигенции лишила Россию её многих лучших защитников. За границу выехал цвет военной, интеллектуальной и предпринимательской элиты. В результате руководству Советской России пришлось заново готовить нужные тогда стране кадры. Россия в преддверии Второй мировой войны потеряла десятки тысяч хорошо обученных, обстрелянных, прошедших две войны людей и получила в их лице непримиримых врагов.

Белоэмигранты были в определённой степени востребованы руководством многих государств мира для решения военных, пограничных и полицейских задач. Солдаты, казаки и офицеры сыграли определённую роль при смене руководства в Болгарии, Албании, а также были одними из организаторов югославской, албанской, болгарской, парагвайской и некоторых других армий. Они служили в воинских частях, пограничных и полицейских формированиях Китая, Японии, Югославии, Болгарии, Албании, Испании, Польши, Франции, США, Австралии, Канады и ряда других государств.

Образование русской диаспоры в Китае

В. А. Ракунов

(Сибирская государственная геодезическая академия)*

The Formation of the Russian Diaspora in China

V. A. Rakunov (The Siberian State Geodesic Academy)

В условиях сложнейшего военно-политического конфликта, проходившего в России после Октябрьской революции в годы Гражданской войны, значительная часть военных встала на сторону Белого движения. Наряду с кадровыми офицерами, дворянами, купцами и промышленниками к Белому движению примкнула определённая часть казачества, матросов и солдат. Это было связано с тем, что большевики, проводя политику ликвидации социально неугодных слоев, осуществили ряд мер в виде массовых репрессий и государственного террора против несогласных с Советской властью и агрессивную политику в деревне, повсеместно насаждая коммуны и Советскую власть, а позже насильственную коллективизацию.

В конечном итоге Гражданская война вылилась в страшную трагедию, которая затронула судьбы миллионов россиян. В результате значительная часть военных не приняла политические и социальные установки большевиков, оста-

---

* **Ракунов Валерий Алексеевич** — кандидат исторических наук, заместитель заведующего, доцент кафедры гуманитарных наук, заведующий секцией истории и культурологии по кафедре гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная геодезическая академия» (Новосибирск). E-mail: valerarar@mail.ru

лась верна идее борьбы с красными, проявила преданность долгу, верность данной царю присяге. Ход боевых действий в азиатской части России привёл к тому, что белые войска вместе с гражданскими лицами под напором Красной армии стали уходить в различные районы Китая. В результате в Китае образовалась мощная русская диаспора. По мнению современных исследователей в эту страну эмигрировало из России около полу миллиона человек.

Из России в Китай массовая эмиграция белых войск и гражданского населения проходила несколькими волнами в разных местах, в разное время на завершающем этапе Гражданской войны и после неё.

В ходе первой волны в начале 1920 г. состоялся трагический переход белых войск, состоявших в основном из частей корпуса генерала Бакича, уральских, оренбургских и семиреченских казаков в Северо-Западный Китай, в район Синьцзяня.

Под давлением наступающей народно-революционной армии ДВР и партизан вторая волна эмиграции белых войск в Китай происходила из Восточной Сибири в Северо-Восточный Китай. Затем, отступив с боями в Приморье, третья волна эмиграции белых войск шла сухопутным и морским путём из Дальнего Востока на юг этого государства.

После крушения «Белого Приморья» в октябре-ноябре 1922 г. остатки «Приамурской Земской Рати» (так называлась Белая армия Приморья, когда правителем был генерал М.К. Дитерихс) оставили русскую территорию и ушли в Китай тремя путями. Сравнительно небольшая часть войск 1-го и частично 2-го корпусов вышла в Северную Маньчжурию через станцию Пограничная и после многих злоключений рассосалась по линии КВЖД, перейдя на положение «белых русских эмигрантов». Главные силы 2-го и 3-го корпусов отступали с боями походным порядком и перешли границу у города Хунчун, недалеко от корейской границы. По распоряжению китайского губернатора «Трёх Восточных Провинций» маршала Чжан Цзолина эти остатки белых воинских частей, вместе со следовавшими за ними гражданскими беженцами, общим числом около 7 тыс. человек, были расквартированы в районе г. Гирин, где они находились в течение года, а потом постепенно рассосались по всему Северному Китаю, главным образом вдоль Китайско-Восточной железной дороги.

Остальные белые части распределились по разным местам Китая и Монголии. Остатки армии атамана Дутова числом около тысячи человек рассеялись по Монголии и Китаю. Около двух тысяч человек из армий Анненкова, Бакича и других находились в Тяньцзине и около Пекина. В Монголии и северо-западной Маньчжурии осели остатки армии Унгерна в количестве около трёх тысяч человек. Партизанские отряды генерала Мыльникова находились в приграничных районах Китая в количестве около тысячи человек. Амурская груп-

пировка Сычева до 500 человек на китайской территории распространилась по берегам Амура. Всего на территории Северного Китая и Монголии, не считая беженцев, находилось около 50 тыс. человек из войск белогвардейцев (Пеньковский 2009: 238-239).

В октябре 1922 г. под натиском превосходящих сил Красной Армии и красных партизан Дальневосточной республики белые войска отступили к Владивостоку и началась их эвакуация из Приморья. Из Владивостока смогли выехать практически все желающие. В Ново-Киевске для перехода границы собралось до 9000 человек. 2 ноября эта операция завершилась переходом сухопутной границы прибыли в Хунчун, на середину ноября их насчитывалось 8640 человек (7535 мужчин, 653 женщины и 461 ребёнок). В Гензане за исключением тех, кто прибыл туда и затем уехал самостоятельно, собралось около 5500 человек, в том числе 2500 военнослужащих, около 2000 членов их семей и 1000 гражданских лиц. В середине декабря хунчунская группа стала переводиться в Гири, где в феврале 1923 г. была размещена в лагерях. Группа генерала И.С. Смолина в составе 3000 человек отступила в район ст. Пограничная. Её офицеры были интернированы в лагере в Цицикаре.

В числе чинов белых армий в Китае насчитывалось не менее 5000 офицеров, и хотя многие сразу уехали в Японию, США Канаду, а некоторые — в Европу, большинство осталось в Китае. Несколько больший процент, чем на Западе, эвакуировался вместе с семьями, т.к. среди офицеров Сибирской армии абсолютно преобладали местные уроженцы, но имущества большинство никакого не имело. Некоторую заботу о них проявляли высшие военные круги, обладавшие на Дальнем Востоке кое-какими средствами, поступали таковые и от руководства КВЖД.

Остальные части Дальневосточной Белой армии и основная масса гражданских беженцев эвакуировались из Владивостока морским путём (Белая эмиграция 2005: 163).

В октябре 1922 г. вместе с воинскими частями из Никольск-Уссурийска и Владивостока ушла и часть гражданского населения. Одна часть беженцев сухопутным путём перебралась в Маньчжурию, другая покинула Владивосток на частных пароходах. Но большинство беженцев, которые не имели средств оплатить свой проезд на частных пароходах, были взяты на борт судов, предназначенных для перевозки остатков Белой армии. Сибирская флотилия в количестве 27 судов под командованием адмирала Г.К. Старка вышла 21 октября 1922 г. из Владивостока.

На кораблях флотилии уплывали не только моряки, но и солдаты, офицеры, казаки, в том числе и часть семеновцев со своими семьями и домашним скарбом. Число покидавших Родину превышало 10 тыс. человек. Люди в ос-

новном ютились на палубах, кое-как прикрываясь от дождей брезентом, старыми шинелями, кусками фанеры, листами ржавой жести, подобранными на берегу во время заходов в китайские порты. Из этих портов власти, как правило, выгоняли их через 2–3 дня. Люди мерзли и болели. Тех, кто умирал, хоронили по морскому обычаю — в воде. И, тем не менее, часть казаков сумела сойти на берег и закрепиться в Посъете, еще часть — в корейском порту Гензан. Японцы отказались дать уголь и следили за продвижением русских судов с пливших поблизости японских миноносцев. Уголь и продукты удалось закупить только в Китае, но сход на берег для русских был ограничен. Белоэмигранты также сделали попытку закрепиться на острове Фунзан, но японцы, контролировавшие остров, потребовали, чтобы флотилия адмирала Старка немедленно покинула остров. По пути в Шанхай флотилия попала в свирепый тайфун в Формозском заливе, и все суда разметало по Желтому морю.

Их появление в Шанхае вызвало неудовольствие не только муниципальных властей города, но и русских старожилов, число которых к этому времени уже составляло около двух тысяч человек. После длительных переговоров адмиралу Старку пришлось все-таки уйти из Шанхая, предварительно добившись разрешения от местных властей высадить на берег кадетов и пассажиров, пожелавших остаться (Пеньковский 2009: 239-240).

Когда в конце 1922 г. хлынул последний поток беженцев из Приморья, китайцы не пускали их в полосу отчуждения КВЖД и направляли в концентрационные лагеря. В них были созданы тяжелейшие условия, где помимо голода и болезней эмигранты подвергались издевательствам китайских жандармов (History 2004). После многих скитаний по Китаю значительная часть белоэмигрантов сумела осесть в Шанхае и его пригородах.

Белоэмигранты после прибытия в Китай располагались в различных местах, но самая большая их часть поселилась в Харбине, который стал не только главной резиденцией белых, но и настоящим центром Русского Зарубежья в Азии.

Эмиграция населения из России в Китай имела определённые отличия по сравнению с аналогичными процессами, происходившими в Европе. Это было связано с тем, что белоэмигранты шли не на пустое место. Наличие компактных мест поселения россиян в Трехречье, зоне Китайско-Восточной железной дороги, Харбине, Шанхае и Синьцзяне привлекало эмигрантов. Там соблюдались традиции и обычаи дореволюционной России, отмечались православные праздники. Молодёжь воспитывалась в духе антисоветизма и антибольшевизма, что приводило их к желанию бороться за потерянную родину с оружием в руках.

В отличие от стран Европы здесь можно было быстрее найти работу, жильё, прокормить семью особенно в Трехречье, зоне КВЖД, Харбине и Шанхае. Приложив свой труд, интеллект, упорство и умение, освоив пустующие земли, белоэмигранты способствовали определённому развитию некоторых регионов Китая.

Белоэмигранты после прибытия в Китай вынуждены были адаптироваться к иной этнокультурной среде страны пребывания, но при этом стремились сохранить свой национально-культурный облик и образ жизни. Для этих целей они стремились компактно селиться в разных регионах Китая. В результате эмигрировавшие россияне сумели приспособиться к новой социально-экономической, политической и этнокультурной реальности.

Несмотря на тяжелейшие первые годы пребывания в Китае, белоэмигранты продемонстрировали громадную жизненную силу, профессионализм, умение и способность выживать в неимоверно трудных условиях. Они возродили свою жизнь, напряженно трудились и постепенно обустроивались. За несколько лет они сумели встать на ноги, работая в сельском хозяйстве, промышленности, занимаясь торговлей, служа на флоте и в различных военных и полицейских формированиях.

Необходимо отметить, что эмигранты — военные испытывали не только материальные трудности и лишения, но и моральные. Их угнетала несправедливая утрата всей бывшей жизни, прежних личных порядков, потеря Родины и семей, горечь от того, что они добросовестно отстаивали интересы России на фронтах русско-японской и Первой мировой войн, а их просто выкинули из страны. Но они знали, что спасли свою жизнь и им не грозили репрессии, которые проводились в СССР против бывших офицеров, казаков и солдат, воевавших на стороне белых.

Всё это позволяет сделать вывод, что, несмотря на имевшиеся проблемы, социально-экономическая адаптация белоэмигрантов прошла достаточно успешно в Трехречье, зоне КВЖД, Харбине и Шанхае. По нашему мнению, это явилось результатом успешной реализации белоэмигрантами высокого профессионального и интеллектуального потенциала, имевшихся трудовых навыков и ментальности дореволюционной России.

Процесс адаптации там шёл более менее успешно потому, что в Трехречье, зоне КВЖД и Харбине проще было найти работу, жильё, имелась целая сеть православных церквей. КВЖД и Харбин давали многим работу, жильё и возможность выжить. В Трехречье белоэмигранты селились компактно в нескольких десятках станиц и деревень, осваивали пустующие земли. В Шанхае белоэмигранты также сумели найти работу и жильё. Всё это позволяло россиянам быстрее найти работу, сохранить веру, язык и обычаи. Но положение бело-

эмигрантов в Китае с точки зрения безопасности несколько отличалось от положения тех, кто перебрался в Европу. Оно было более опасным из-за постоянной угрозы вторжения Красной Армии на север Китая и конфликтов, связанных с КВЖД и последовавшей затем ее передачей СССР.

Таким образом, в Китае была создана уникальная часть Русского Зарубежья, а Харбин и Шанхай стали их настоящими центрами в Азии. Отличительной особенностью этой эмиграции было то, что белоэмигранты проживали часто обособленно, объединялись вокруг своих лидеров.

Внутриполитические события, происходившие в Китае, внесли свою коррективу в процесс адаптации белоэмигрантов по сравнению с другими странами. Это было связано с Гражданской войной в этой стране и началом антиимпериалистического движения в Китае. В 1925 г. в Шанхае, одном из самых крупных городов, прошли многочисленные антиимпериалистические забастовки китайцев, которые вынудили многих владельцев фабрик, заводов, учреждений из числа англичан, французов, японцев и других пойти на замену бастующих белоэмигрантами. На фирмы и предприятия «Ихэ», «Naigai Wata Kaisha», железодельный завод, электростанцию, табачную фабрику, в Шанхайский морской порт, различные конторы, магазины, такси были приняты русские эмигранты, которые имели в своих рядах специалистов почти всех этих категорий работников. Спрос был значительный, поэтому в Шанхай прибыла часть белоэмигрантов из Харбина, зоны КВЖД и других районов Китая.

Отличительной чертой адаптации россиян было и то, что в Китае отсутствовала система государственной поддержки беженцев из России. Поэтому многие проблемы белоэмигранты решали сами с помощью своих организаций. Особенно эффективно эта работа велась в Трехречье, зоне КВЖД, Харбине и Шанхае, где были созданы Русский эмигрантский комитет, Казацкий акционерный комитет, благотворительные дома-приюты для беженцев, общество помощи детям-беспризорникам и другие благотворительные организации. По инициативе французов и англичан с 1923 г. в Шанхае стали проводиться лотереи и другие мероприятия для сбора денег на нужды белоэмигрантов.

Лишь некоторые местные органы китайской власти оказывали посильную помощь беженцам из России. В 1924-1930 гг. администрации Шанхая, Харбина, Гирина, Ханькоу и ряда других городов провели серию мероприятий, посвящённых решению проблем белоэмигрантов. Для их нужд выделялись продукты, собирались одежда, постельные принадлежности, выделялись рабочие места.

Благодаря всем этим мероприятиям и своей настойчивости многие белоэмигранты смогли найти жильё, трудоустроиться, открыть свои лавочки, магазинчики, кондитерские, киоски, ресторанчики, таксомоторные заведения. В зо-

не Трехречья и КВЖД многие белоэмигранты обрабатывали землю, выращивали хлеб, овощи, фрукты, разводили крупный рогатый скот, овец, коз, лошадей и поставляли на китайский рынок различные продукты.

Отличительной особенностью эмиграции россиян в Китай было то, что они, несмотря на свои проблемы, оказывали помощь голодающим и своим родственникам в России. Только из Харбина в 20-х гг. были отправлены в Россию десятки эшелонов с продовольствием и одеждой. В Россию были направлены специальные поезда для лечения и питания голодающих. Некоторым удалось вывезти своих родственников из России в Китай, выплатив за это деньги Советской власти.

Серьёзное влияние на жизнь белоэмигрантов оказывали международные события, связанные с СССР. Когда в мае 1924 г. были восстановлены дипломатические отношения между Китаем и СССР, Советская власть объявила амнистию солдатам белых войск. В результате часть белоэмигрантов вернулась на родину из Китая, хотя этот шаг не одобрили те, кто был настроен против большевиков и Советской власти.

В 1927 г. во время празднования в Китае 10-й годовщины Октябрьской революции белоэмигранты провели акции протеста возле посольства и консульств СССР. Эти события показали, что многие белоэмигранты настроены враждебно по отношению к большевикам и Советской власти.

Необходимо отметить, что эмиграция военных и гражданских лиц из России в Китай имела серьёзные военные последствия для судеб белоэмигрантов, Китая и Японии. Гражданская война в Китае, конфликты 20-30 гг. на КВЖД и начавшаяся Вторая мировая война не могли обойти стороной белоэмигрантов. Это было связано с тем, что в составе эмигрировавших белых войск было много специалистов, хорошо знавших военное дело. Белоэмигранты, прошедшие Первую мировую войну, Гражданскую войну в России имели боевой опыт и были востребованы во многих странах мира. Учитывая антисоветскую ориентацию большинства из них, Китай и Япония всячески стремились использовать их в своих военных целях.

Драматические события в России, гражданской войны в Китае, конфликты на КВЖД привели к участию в китайских и японских войсках десятков тысяч белоэмигрантов. Активное участие белоэмигрантов в гражданской войне в Китае серьёзно повлияло на её ход.

Большую работу по сохранению боеспособности Белой армии в эмиграции и её подготовки к будущей борьбе с большевиками провёл Русский Общевоинский Союз (РОВС). Созданный в 1924 г. П. Врангелем, он имел в своём составе пять отделов. Учитывая большое количество белоэмигрантов в странах Азии, в 1928 г. в Дайрене был создан Дальневосточный отдел РОВС во главе с

генералом Ханжиным. В Мукдене, Харбине, Тяньцзине и Шанхае были образованы отдельные воинские организации РОВС. С белоэмигрантами также работали Казачий Союз, различные монархические и другие антисоветские объединения в Китае. Все они подготовили идеологическую платформу для участия белоэмигрантов в разных военных частях, воевавших с советскими войсками.

Многие белоэмигранты в силу своих социокультурных особенностей считали себя хранителями и носителями своей самобытной культуры и быта. Это в полной мере проявилось за границей, когда белоэмигранты сразу стали создавать свои казачьи станицы, хутора, музеи, библиотеки, ансамбли песни и танца, а также православные храмы. Настоящими центрами этого своеобразного зарубежья стали Харбин, Шанхай и Трехречье.

Можно сделать вывод, что, несмотря на имевшиеся проблемы, социальная адаптация эмигрантов прошла достаточно успешно в большинстве районов Китая. Автор предполагает, что вышеизложенное явилось результатом успешной реализации белоэмигрантами имевшихся профессиональных и трудовых навыков, а также ментальности дореволюционной России. Но положение белоэмигрантов в Китае, с точки зрения безопасности, несколько отличалось от положения тех, кто перебрался в Европу. Оно было более опасным из-за постоянной угрозы вторжения красных войск и конфликтов, связанных с КВЖД. К тому же китайцы вне мест компактного проживания русских не разрешали китайкам выходить замуж за русских. Из-за этого часть холостых белоэмигрантов вынуждена была потом уехать в другие страны.

Как уже отмечалось, около пятисот тысяч человек в составе белых войск эмигрировали в Китай в 20–30-х гг. и затем рассеялись по всей стране. Они стремились селиться компактно, иногда переписывались со своими родственниками в России и знали о тех репрессиях, которые проводились в СССР.

Россия потеряла в лице эмигрировавших белоэмигрантов, особенно из Сибири, добротный генетический материал, который в течение ряда поколений формировался в суровых условиях Сибири и Дальнего Востока. В этих регионах выживали только наиболее сильные особи, которые в течение нескольких поколений впитывали в себя лучшие традиции. Заложенная с детства система физической подготовки и интенсивного труда, участие в военной службе давали прекрасные результаты в лице последующих поколений. Учитывая резкое уменьшение населения России за последние 10 лет, можно рассмотреть вопрос о переселении русскоязычного населения из стран Ближнего Зарубежья в пустующие бывшие районы Сибири и Дальнего Востока. В противном случае этот вакуум будет заполнен китайцами, которых уже по некоторым данным более миллиона человек проживает в этом регионе.

Сейчас важным является вопрос восстановления исторической правды о Русском Зарубежье в Китае. Это даст возможность воссоединения связи времён и исторической справедливости. Желательно больше проводить совместно с КНР конференций, посвящённых богатой истории белоэмигрантов, способствовать подготовке и изданию обобщающих научных исследований по этой проблематике.

В целом весь накопленный громадный исторический опыт россияно-эмигрантов нужно более активно собирать и использовать. Сибирякам и дальневосточникам желательно интенсифицировать работу по упрочению контактов с потомками белоэмигрантов, оставшихся в Китае, что позволит восстановлению связи сообществ, разорванных историей.

Список литературы

Белая эмиграция в Китае и Монголии / под ред. С.В. Волкова. М., 2005. С. 163.

Пеньковский Д.Д. (2009). Эмиграция казачества из европейской и азиатской частей России и её последствия (1920-1945 гг.). М.: Национальный институт бизнеса.

History of Russians in Australia. (2004). V. 1. Sydney.

Эмиграция гражданского населения из России в Китай и её особенности (1917-1945 гг.)

М. В. Чуприна

(Дальневосточный федеральный университет) *

The Emigration of the Civil Population from Russia to China and Its Features (1917-1945)

M. V. Chuprina

(The Far Eastern Federal University)

Почти 90 лет прошло после завершения трагической Гражданской войны в России. Но до сих пор по истории эмиграции из России и СССР в Китай продолжаются научные дискуссии, остаются «белые пятна» и «чёрные дыры» этого сложного процесса, многие документы и материалы государственных и общественных архивов всё ещё не введены в научный оборот. Это связано с тем, что в советский период отечественной истории государство и правящая Коммунистическая партия не были заинтересованы в освещении истории российской эмиграции с политических, идеологических позиций, соответствующие исследования являлись не популярными, в научной литературе авторы вынуждены занимали политизированные позиции. Когда же в стране и в исторической

---

* **Чуприна Мария Владимировна** — аспирант кафедры истории Московского гуманитарного университета, ведущий специалист Департамента международных программ и проектов Дальневосточного федерального университета. (Владивосток). Тел.: +7 (499) 374-61-32. E-mail: izabella_g@mail.ru

науке проходила волна гласности, открытости отдалённая по времени тема эмиграции не находила своих исследователей. На постсоветском этапе менялись оценки исторического факта эмиграции и самой истории Гражданской войны и последующего общественно-государственного устройства. Можно говорить о том, что тема эмиграции на всём периоде истории подвергалась политической ангажированности с одной или другой стороны, ощущались признаки фальсификации, необъективности.

Одновременно следует учитывать и то, что в современной России продолжается процесс эмиграции в зарубежные страны, имеют место действия с оттенком гражданской войны. Конечно, причины и следствия этих событий в прямом плане не сопоставимы, хотя их элементы имеют и стыковку. Но главное, с одной стороны, необходимы достоверно-глубокие исторические знания, а с другой — следует знать и учитывать исторический опыт, делать из него достойные обоснованные выводы.

Остановимся на главных линиях проведённого нами исследования.

Основные пути выезда гражданского населения из России в Китай.

Исследование проводилось в строгом соответствии с принципом историзма и с учётом общеисторического фона, прежде всего изучены изменения в положении населения страны и социально-политических сил России после победы Октябрьской революции, в результате чего партия большевиков стала правящей, государственной, а единственно признаваемой идеологией — марксизм-ленинизм. Установление диктатуры пролетариата и курс на построение социалистического строя вызвал сопротивление общественно-политических сил прежнего режима — против Советской власти выступили эсеры, меньшевики, анархисты и все свергнутые классы. В результате этого противостояния и при поддержке сил Запада в России началась Гражданская война. Новый режим вынужденно прибег к репрессиям своих противников. Автор обращался к официальным правительственным документам и установкам В.И. Ленина и других руководящих деятелей Советской власти. В частности, цитируется указание руководителя Всероссийской чрезвычайной комиссии Ф.Э. Дзержинского расстреливать по спискам всех кадетов, жандармов, представителей старого режима и разных там князей и графов (указ. по: Гуль). Автор опирается на документы и исследования, доказывающие, что репрессии в стране проводились с согласия и по прямому указанию ЦК ВКП (б). В результате десятки тысяч человек были расстреляны без суда и следствия (указ. по: Мельгунов 2008: 138). Мы не видим необходимости возвращаться к оценке государственной политики, но для своего исследования делаем вывод о том, что репрессии и другие жесточайшие действия не могли не вызвать эмиграцию как спасение, стремление к выживанию. Боевые действия Гражданской войны на Урале, в Сибири, на

Дальнем Востоке и последовавший за этим разгром белых войск породили массовую эмиграцию — белые части вместе с гражданскими беженцами уходили в Китай сразу после поражения (ГАХК а).

Военные события в этих районах отличались по своему содержанию от событий в Центральной России не только масштабами вовлечённых сил, но и характером социально-экономических особенностей данного региона. Здесь усматриваем низкую хозяйственную освоенность, слабую заселённость и плохую дорожную инфраструктуру, размещение населённых пунктов вдоль Транссибирской железной дороги и судоходных рек, близость наиболее освоенных территорий к государственной границе, особенности социальной организации казачества и др. Из-за слабой охраны границы добраться в Китай из Восточной Сибири и Дальнего Востока было достаточно просто на поездах, пешком и водным путём. Необходимо также учитывать, что на эту ситуацию накладывало отпечаток активное и заинтересованное участие иностранных участников на стороне белых в лице Японии, США и других стран, которые преследовали свои цели — одни желали образования в регионе сепаратистского государства, другие замыслили отторгнуть часть территории. Понятно, что новая власть стремилась удержать Восточную Сибирь и Дальний Восток в составе России (Россия 2010: 39).

Выявленные документы говорят о том, что первые группы российских эмигрантов в Китае состояли из богатых людей, преимущественно дворян, промышленников и купцов, которые не смирились с тем, что несли для них Октябрьская революция и Гражданская война, стремились спасти свои жизни и вывезти капиталы. В печатном органе «Харбинском вестнике» выявлено, что в мае 1917 г. русский консул в Йокогаме сообщал о направлении из Владивостока в Харбин значительной части русских состоятельных эмигрантов (Харбинский вестник). Этот процесс шёл весь 1917 г., что позволило многим состоятельным и высокопоставленным гражданам России до начала Гражданской войны перебраться в Китай и вывезти капитал (ГАПК а). Документы свидетельствуют, что в последующее два года в Китай прибывали и другие категории гражданских беженцев.

Периодические издания, а также публикации воспоминателей справедливо отмечали, что эмиграция гражданских лиц проходила в сложных условиях, с большими человеческими потерями. Международное сообщество было обеспокоено ситуацией с эмиграцией российского населения в Китай, о чём свидетельствуют документы об официальных заявлениях МИД Франции и британского правительства (Русская военная эмиграция 1998: 356). Естественно, из-за спешки в связи с наступлением Красной Армии все железнодорожные пути на

станции Забайкальская были забиты эшелонами, а соседняя китайская станция Маньчжурия была заполнена беженцами (ГАРФ. а)).

Историческое исследование не может обойтись без конкретных фактов. В частности, выявлено, что судьба покинувших Россию морским путём оказалась трагичнее, уходивших по суше. Большинство беженцев не располагало материальными средствами для проезда на частных пароходах. На маленьких судах, не приспособленных для перевозки пассажиров, перегруженных военными грузами и воинскими частями, а также беженским скарбом, помимо судовых команд было размещено более 3 тыс. эмигрантов. Переход из Владивостока в Шанхай был крайне отягчён беспокойной погодой, заставшей корабли в открытом море, провизии пресной воды и угля едва хватило. Передавая эту тяжелейшую ситуацию, отметим стремление гражданских беженцев, понимая возможную гибель, сознательно покинуть родину. Во время шторма было потеряно два корабля, похоронивших на дне 134 человека.

В распоряжении исследования имелись материалы, которые говорят о том, что в прибывших в шанхайский Усун русских беженцев условно можно видеть четыре социальные категории — кадровые русские моряки и офицеры флота; солдаты и офицеры белых войск, чиновники старого русского правительства и их семьи; кадеты, большинство которых составляли дети погибших во время Первой мировой войны военнослужащих; гражданские беженцы. Если офицеры морского флота были в состоянии прокормить себя, то положение гражданских эмигрантов было невыносимо тяжёлое. Приводя подобные факты, мы многократно придерживаемся мнения о том, что свобода, честь и достоинство и в конечном случае жизнь для абсолютного большинства беженцев были превыше всего, даже ценою возможной гибели.

Приходилось мириться и с такими проблемами — появление русских беженцев в Шанхае вызвало неудовольствие не только муниципальных властей города, но и русских старожилов, число которых к этому времени составляло около двух тысяч человек (Пеньковский 2009: 239-240). В конце 1922 г., когда хлынул поток беженцев из Приморья, китайцы не пускали их в полосу отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) направляли в концентрационные лагеря, в которых помимо голода и болезней эмигранты подвергались издевательствам местной жандармерии (History). Только после многих скитаний по Китаю значительная часть белоэмигрантов сумела осесть в Шанхае и его пригородах.

Для исследования многие материалы использованы по положению в Харбине, который считался не только главной резиденцией белых, но и настоящим центром Русского Зарубежья в Азии. Здесь русские селились с XIX в., но на завершающем этапе Гражданской войны их количество резко возросло. Вторым

крупным центром эмиграции гражданских российских беженцев в Китае стал Шанхай. Другим важным центром расселения белоэмигрантов являлось Трехречье, где русские селились с XVIII в. Ещё один крупный центр поселения белоэмигрантов в Китае — Синьцзян, который также имел большую историю его освоения русскими. Полоса отчуждения КВЖД являла собой своеобразное «государство в государстве». Это был феномен — оазис русской жизни на китайской земле. На основании многочисленных примеров и фактов можно заключить, что эмиграция гражданских лиц из Сибири и Дальнего Востока и примкнувших к ним казаков длилась несколько лет и шла определёнными волнами. Нами анализируются все четыре волны эмигрантов из России, уделяя особое внимание указанным территориям рассеивания эмигрантов.

Особой чертой китайской России являлась «двухслойность» происхождения — эмигрантская колония образовалась на основе российского дореволюционного населения Маньчжурии и из прибывших сюда во время Гражданской войны бывших подданных Российской империи.

Прибытие и устройство российских гражданских лиц в Китае. Эмиграция гражданских лиц из России в Китай в 20-30-х гг. носила довольно-таки массовый характер. Эмигрировали различные представители национальной элиты. Многие талантливые учёные, артисты, музыканты, врачи, преподаватели, промышленники, купцы, инженеры, адвокаты, военные и казаки выехали за пределы России, в том числе в Китай. Дипломаты в российских посольствах и консульствах выступили против результатов Октябрьской революции. Так, посольство России в Пекине обратилось в МИД Китая: «Просим оповестить телеграммой местные власти и генеральных консулов в разных городах быть бдительными, так как с беженцами могут проникнуть большевистские агенты» (ГАПК. б). Эта информация настораживала против новой большевистской власти.

Рассматривая прибытие и устройство российских гражданских лиц в Китае, выявлены ужасающие факты. В Харбине, который был переполнен белоэмигрантами, от голода умирали сотни искалеченных солдат, казаков, офицеров и гражданских лиц, вокзал и улицы были заполнены просящими милостыню, беженцы, спасая свои семьи от голода и нищеты, соглашались на любую работу, женщины вынуждено нанимались в публичные дома (ГАРФ б). Обращает на себя внимание тот факт, что на начальном этапе лучше смогли устроиться предприниматели и купцы, которые на вывезенные капиталы развернули свой бизнес, достаточно быстро нашли работу многие учёные и преподаватели. И всё же основная масса белоэмигрантов, пройдя через невероятные трудности, смогла наладить свою жизнь (АБФРЗ).

Многие материалы указывают на то, что существенную роль в судьбах белоэмигрантов сыграла КВЖД. Правда истории свидетельствует, что белоэмигранты, пройдя сложный первый этап, постепенно устраивали свою жизнь упорным трудом, тем самым способствовали бурному развитию Харбина. Были построены дома, магазины, гостиницы, больницы, аптеки, церкви, театр, кинотеатры, открылся университет и другие учебные заведения, развивались предприятия (Харбинский вестник 1922).

Знаменательным было то, что серьёзную работу по обустройству российских беженцев в Харбине проводил русский муниципалитет. Благодаря его поддержке построены каменные Торговые ряды в Новом городе, ряды городского Пассажа, появилось более 80 контор и магазинов, которые дали работу тысячам беженцев. Главным организатором оказания помощи беженцам из России в городском совете был П.С. Тищенко, который возглавлял его вплоть до ликвидации китайскими властями русского муниципалитета (Мелихов 2003: 201).

С полной определенностью можно отметить, что пик бегства из СССР падает на годы коллективизации, а покидали страну прежде всего крестьяне из приграничных территорий. В делах Беженского комитета в Китае выявлено, что эти люди спасались от насильственной коллективизации, за что получили от белых русских в Маньчжурии прозвище «тридцатники». Изучение анкет этого комитета показывает, что основной пик бегства из СССР приходился на 1931-1932 гг. Профессор Н.Е. Аблова в монографии приводит воспоминание одного из беженцев А. Кузнецова о том, что «в 1931 г. жители деревни Соловьево из под Зырянска перебрались в Маньчжурию практически «всем колхозом» (250 домов). Судьба многих «тридцатников» была трагична: почти все они, за исключением эмигрировавших в Латинскую Америку, были арестованы после прихода Советской Армии в Маньчжурию в 1945 г. по обвинению «во вредительстве против колхозов» (Аблова 2004: 136).

Большое влияние на судьбы беженцев из России оказывала Япония, которая имела свои виды на Китай и Сибирь.

Большое значение имел исторический факт о том, что продажа советским правительством своих прав на КВЖД в 1935 г. вызвала массовый отъезд русских. В силу разных причин в Шанхай из Харбина переехало в 1929-1931 гг. 5106 человек, за 1936 г. 2489 русских (там же: 137). После всех переездов в Шанхай, Трехречье, другие районы Китая и эмиграции в другие страны мира в начале 40-х гг. в Маньчжурии осталось около 70 тыс. русских беженцев (ГАХК. д). В одном из главных центров русской эмиграции в Китае количество белоэмигрантов сократилось более чем в два раза.

Важной составной частью облика Харбина были церкви, принадлежавшие разным конфессиям. Среди них как количеством, так и убранством заметно

выделялись русские православные церкви, которые строились из камня и дерева, причём с самого основания города и до середины 1940 гг. Церковь для гражданских беженцев в Маньчжурии стала центром духовного притяжения, подтверждением чему может служить размах храмостроительства как в Харбине, так и во всей Маньчжурии: 21 храм в Харбине, 19 — на Восточной линии, 13 — на Западной, 7 — на Южной, 1 — в Гирине и 1 — в Мукдене. Часть из этих церквей была построена казаками (History 2004: 58). Церкви часто были первым местом, где белоэмигрантов всячески поддерживали, через других прихожан беженцам оказывалась помощь в нахождении жилья и трудоустройстве.

Для решения острых социально-экономических проблем белоэмигрантов был создан ряд общественных организаций — Общество инвалидов, Бюро по делам российских эмигрантов и др. Из всех центров Русского Зарубежья в Азии самая разветвлённая и эффективная система по оказанию помощи белоэмигрантам была организована в Харбине. Там было создано самое большое в Китае количество эмигрантских союзов и объединений (Ли Сингэн 1997: 57).

Представляет интерес как сказались на судьбах российских эмигрантов события 1924 г. Как известно, 31 мая китайское и советское правительство подписали Соглашение о принципах для урегулирования нерешенных вопросов. Сразу же правительства двух стран объявили о восстановлении дипломатических отношений. После этого шанхайское Бюро по русским делам было ликвидировано, а Генеральное консульство царской России в Шанхае передано в руки советских дипломатов. Несколько тысяч русских эмигрантов в Шанхае потеряли своё представительство и начали действовать самостоятельно. Менее чем за половину года до одной тысячи гражданских лиц покинули Шанхай, переселились в Сербию, Францию, США, Канаду и Австралию (ГАРФ. в).

Серьёзным событием, которое оказало самое большое влияние на русскую колонию в Шанхае, было антиимпериалистическое Движение, которым руководила Компартия, выступление пролетариата в борьбе за свои права.

Китайский исследователь Ван Чжичэна приводит данные о том, что в 20-х гг. было три пика численности русских беженцев в Шанхае: с осени 1922 г. (последнее антисоветское правительство в России — Временное Приамурское потерпело крах) до конца 1923 г., когда прибыло 3236 человек; второй — после грандиозной забастовки 1925 г., в Шанхай переселилось 1535 человек; третий — в 1929 г., между Китаем и СССР произошёл вооруженный конфликт в северо-восточном регионе Китая и многие русские эмигранты, опасаясь вторжения советских войск и захвата КВЖД, отправились в Шанхай, всего тогда прибыло 1386 человек. Как видим, потоки эмигрантов связаны с конкретными событиями в Китае и России.

31 мая 1924 г. Китай подписал с СССР договор о торговле и решении спорных вопросов, одновременно признав советское правительство. Обе стороны констатировали, что официально установлены дипломатические отношения. В этой связи посольство и консульства прежней России передавались СССР. В этой ситуации в начале июня 1925 г. администрация Международного селтлмента организовала Специальное контрольное бюро для регистрации иностранных граждан, желающих получить работу. Русский отдел этого бюро занимался регистрацией эмигрантов, которые хотели устроиться на работу, а также отвечал за поиск и сбор данных о положении русских беженцев в Шанхае. Таким образом, вновь созданная структура смогла продолжить работу, которой ранее занималось Генеральное консульство Российской империи в Шанхае.

Анализ показал, что в Шанхае, как и в Харбине, для решения проблем белоэмигрантов были созданы определённые условия для успешной адаптации и даже созданы некоторые гуманитарные организации. Так, 20 июня 1923 г. учреждено Общество помощи сиротам Великой войны, переименованное позднее в Комитет по оказанию помощи русским эмигрантам, который просуществовал всего 22 месяца. Был образован Акционерный совет для сбора средств по отправке русских беженцев на родину или в третьи страны. В течение 1924 г. были отправлены в Россию в июне 80 человек, в июле — 120 человек на корабле «Эльдорадо». 5 ноября на французском пакетботе «Баодаосы» через Марсель в СССР вернулись ещё 370 русских беженцев. Процесс реэмиграции продолжался до 30-х гг.

Надо особо отметить, что шанхайская общественность непрерывно собирала значительные денежные средства для переезда русских беженцев. Однако на несколько тысяч беженцев лишь сотни русских вернулись на родину или уехали за границу, что не могло кардинально повлиять на беженский вопрос в Шанхае. Кандидат исторических наук В.А. Ракунов показывает, что аналогичная ситуация была практически по всему Китаю (Ракунов 2011: 31-32). В то же время небезынтересно, что среди вернувшихся в СССР было мало бывших промышленников и купцов, которые знали от родственников и знакомых с родных мест, что их на родине ждут репрессии.

Необходимо отметить, что китайская общественность как могла, помогала русским беженцам. Для их нужд собирались денежные средства. Но отсутствие всестороннего и всеобъемлющего плана помощи и ответственных за это людей оставляло Комитет по оказанию помощи русским эмигрантам в полном одиночестве, а самостоятельно решить столь сложную задачу он был просто не в состоянии. Положение обострялось тем, что многие русские конфликтовали между собой по политическим причинам. Это делало решение проблем беженцев совершенно нереальным. Данное положение имеет непреходящее значение

и для современной политической практики. Можно утверждать, что отсутствие плана государственной поддержки беженцев из России было особенностью работы в Китае с эмигрантами. В отличие от многих стран Западной Европы, где такие планы были и активно работали различные гуманитарные общественные организации, в Китае этого в полной мере не было. Хотя и в Китае создавались благотворительные дома-приюты для беженцев, было учреждено общество помощи детям-беспризорникам, которые финансировались Комитетом по оказанию помощи русским эмигрантам. Этот Комитет, отобрав из всей массы беспризорников особо нуждающихся бедняков, отправил их в школу для русских детей, предоставив им бесплатное жилье и обучение. По инициативе французов в 1923 г. в Шанхае была выпущена беспроигрышная лотерея для сбора денег и отправки русских беженцев из Шанхая. Эта практика затем была реализована по всему Китаю. Работа по оказанию помощи русским эмигрантам в основном была организована администрацией Международного сэттльмента и различными благотворительными обществами. Интересно складывалась деятельность Рэйс-клуба.

Самую большую помощь русским эмигрантам оказывал Главный благотворительный комитет в Шанхае, который только в 1933 г. пожертвовал 26 тыс. шанхайских долларов. В 1934 г. комитет передал различным организациям иностранных колоний 70 тыс. шанхайских долларов. Сумма пожертвований только благотворительным обществам и союзам русских эмигрантов составила 47 тыс. шанхайских долларов. В том же году другие благотворительные организации иностранцев в Шанхае оказали помощь русским эмигрантам в размере 45 тыс. шанхайских долларов. Другим источником средств для оказания помощи русским эмигрантам являлись пожертвования-сборы, которые целенаправленно собирались различными обществами иностранных резидентов. Все 30-е гг. белоэмигрантам регулярно оказывалась помощь иностранных благотворительных обществ.

Заслуживающее внимания соображение высказал Ван Чжичэн — репутация многих русских эмигрантов в шанхайском обществе постепенно улучшилась благодаря их энциклопедическим знаниям, высокой квалификации и честному труду. Различные департаменты администрации Международного сэттльмента, а также многие иностранные предприятия охотно брали русских на работу. Немало выпускников бывших кадетских корпусов были приняты на должности рядовых полицейских и офицеров полиции города. Немало русских работало в службах охраны китайских и иностранных корабельных компаний. Часть из морских офицеров и матросов старого императорского флота, а также моряков коммерческих судов занимали должности капитанов и высшего командного состава, включая адмирала Безуара.

Интересы русских эмигрантов в Китае представляли различные общественные организации — благотворительные, профессиональные, корпоративные. В отдалённых районах, где численность русских колоний была невелика, существовали общинные органы самоуправления беженцев. В Синьцзяне таким органом самоуправления являлся так называемый Русский Шанхой. Эта организация была образована 9 октября 1920 г., существовала на средства местных русских купцов и просто зажиточных представителей диаспоры, многие годы живших здесь. В её задачи входило оказание преимущественно материальной и медицинской помощи русским беженцам. В частности, на средства Шанхоя был открыт лазарет для наиболее нуждавшихся русских.

К концу 20-х гг. подавляющее большинство русских эмигрантов, ранее имевших статус беженцев, плохо одетых, испытывавших нужду, страдавших от болезней и голода, превратились в шанхайских резидентов-иностранцев со стабильными доходами. Они пережили самые трудные годы беженского скитания и сумели успешно адаптироваться (Ван Чжичэн 2008: 73-74).

Социально-экономические особенности эмиграции гражданских лиц из России в Китай. В составе эмигрировавших российских граждан были состоятельные лица, которые сумели вывезти с собой капиталы, много высокопрофессиональных специалистов, которые были успешно востребованы в Китае (ГАПК. в). В Харбине и зоне КВЖД со времён царской России сохранились профсоюзные и были созданы новые общественные организации, которые помогали белоэмигрантам адаптироваться. В Трехречье и Шанхае была создана целая сеть общественных организаций, которые помогали беженцам найти жильё и работу. Следует отметить такой знаменательный факт — в 1917 г. в Харбине проявились все политические процессы, которые захватили Россию. В конце мая 1917 г. часть пробольшевиcтски настроенных рабочих и служащих КВЖД выезжала в Россию для участия в революции. На харбинском вокзале они агитировали за реализацию ленинских лозунгов участия в революции: «Долой войну», «Долой правительство». И в это же время в Харбин начали прибывать первые беженцы из числа состоятельных российских граждан (Харбинский вестник 1917).

Важной по существу отличительной особенностью эмиграции в Харбин и зону КВЖД было то, что российским беженцам оказывали помощь профсоюзные и другие общественные организации, функционировавшие с царских времён. Только в Харбине помогали российским беженцам в начале 20-х гг. Харбинское Центральное Бюро профессиональных железнодорожных союзов, Союз учителей Полосы Отчуждения, Союз движенцев, Паровозосоюз, Объединённый союз мастеровых и рабочих, Младосоюз, Кондукторский союз, Конторосоюз, Союз телеграфистов, филиальное отделение Союза рабочих печатного

дела при типографии дороги, Главный Харбинский союз рабочих печатного дела, Союз рабочих ремесленников, Общество вспоможения частному служебному труду, правление библиотеки-читальни при главных Харбинских мастерских, Союз городских служащих, Харбинский подотдел союза Амурских судоходных команд, Союз официантов, Союз служащих Городского Совета, Союз рабочих мукомолов, Совет служащих торгового дома «Чурин и К», Совет служащих торгового дома «Козлов и К», Харбинская организация Российской социал-демократической партии меньшевиков, Харбинская организация партии Социалистов-революционеров, Харбинская организация Бунда, Харбинская Еврейская социал-демократическая партия Поалей Цион, Харбинская организация польских социалистов, Союз почтовых служащих, Союз служащих Кредитных учреждений и другие (ГАХК. б)). Эти профсоюзы, общественные организации и партии всячески отстаивали интересы гражданских беженцев из России при их трудоустройстве и организации сносной жизни в Харбине и зоне КВЖД. Китайская администрация весьма ревностно относилась к деятельности этих организаций, так как они выдвигали требования социально-экономического порядка.

Наплыв значительной группы состоятельных гражданских беженцев и тысячи свободных рук вызвали активизацию предпринимательской деятельности в Маньчжурии, в первую очередь в Харбине. Координацию этой деятельности успешно осуществляло Общество русских коммерсантов и промышленников (РГИАДВ). Благодаря их инициативности и настойчивости в начале 20-х гг. в Маньчжурии работали 1115 торгово-промышленных предприятий, половину из которых составляли мелкие. Нужно особо констатировать, что в успешном социально-экономическом развитии Маньчжурии большая заслуга принадлежала российским бизнесменам: И.В. Рязанцеву, крупному промышленнику Приуралья, А.П. Самарину, крупному коммерсанту, бывшему представителю Забайкальского Акционерного общества, П.М. Емельянову, крупному золото-промышленнику, К.И. Иваницкому, алтайскому миллионеру, И.А. Алексееву, крупнейшему пароходовладельцу на Амуре, В.Л. Жернакову, крупнейшему торгово-промышленному деятелю Сибири и многим другим. Наиболее известным бизнесменом в Харбине был В.Ф. Ковальский, который в 1920 г. под пятью лесными концессиями он имел 5410 квадратных верст леса, переработкой древесины занималось пять заводов в Маньчжурии. Отмечается фирма братьев М.М. и Д.М. Воронцовых, которые в 1925 г. учредили «Хайминское лесопромышленное товарищество». Российский бизнесмен Л.С. Скидельский внёс большой вклад в развитие Маньчжурии, дал работу тысячам гражданским беженцам из России. Белоэмигранты существенно способствовали развитию транспорта в Харбине, бурному расцвету городского строительства (ГАХК. в)).

Характерной особенностью дальневосточной эмиграции являлось то, что она формировалась на основе многонациональной колонии российских граждан, живших в Маньчжурии с начала XX в. Хорошие заработки и возможность быстрого обогащения привлекали на КВЖД представителей всех национальностей России. В полосе отчуждения КВЖД сформировалось уникальное общество, представлявшее конгломерат нескольких культур и конфессий. В Харбине возникли большие общины евреев, поляков, украинцев, белорусов, армян, грузин, белорусов, татар, латышей и других. В городе проживали представители 35 различных национальностей. Примерно такая же ситуация сложилась в Шанхае, втором крупном центре российской эмиграции. Несколько отличалось по своему национальному составу Трехречье, где подавляющую часть составляли уральские, сибирские, забайкальские, амурские, уссурийские казаки и члены их семей (ГАХК. г).

В целом национальный состав белой эмиграции в Китае был пёстрым. Что касается социального характера российской колонии, исследователи Н.И. Дубинина и Ю.Н. Ципкин приводят следующие данные: 68,7% — рабочие, крестьяне и казаки; 3,6% — дворяне; 9,5% — мещане; 10,9% — не определившие свой социальный статус. По капиталовложению в экономику Маньчжурии российские эмигранты занимали второе место после японцев. Каждый русский эмигрант располагал капиталом почти в 10 раз больше капитала среднего статистического китайца. Собственно капитал белых русских во второй половине 20-х гг. составлял 158 млн рублей: на одного человека в среднем 2633 рубля, на одного китайца — примерно 280 рублей. Однако такое материальное благополучие было в основном у состоятельных российских беженцев, прибывших в Китай в ходе первой волны эмиграции в конце 1917 — начале 1918 гг. У последующих волн у эмигрантов было трудное материальное положение, высокий уровень безработицы, практическое бесправие, особенно для лиц без гражданства, полицейский гнёт китайских и японских властей, необходимость обеспечения будущего детей, напряженная обстановка в Китае, постоянные советско-китайские и советско-японские конфликты на КВЖД — всё это толкало русских эмигрантов к поискам лучшей доли в других странах.

Ярко выраженной особенностью эмиграции является то, что по инициативе самих белоэмигрантов была проведена кампания помощи голодающим в советской России, в ходе которой эти «заклятые враги Советской власти» оказали огромную помощь голодающим соотечественникам на родине. В 1921 г. в полосе отчуждения КВЖД под председательством князей Куракина и Н.А. Ухтомского был создан Американо-русский (международный) комитет помощи голодающим советской России. Вслед за ним, уже на местах, сразу же возникли общественные комитеты помощи голодающим; эти организации и направили в

Россию первый поток продовольствия и медикаментов. По всей Маньчжурии проводились «Дни медикаментов», кампании «Дети-детям», в ходе которых русские школьницы из Китая шили и посылали белье и платица своим сверстницам в России, прочие сборы (Мелихов 2003: 327-328). Железнодорожный комитет направил свой первый продовольственный эшелон в Россию 22 января 1922 г. Первый «Врачебно-питательный поезд имени служащих, мастеровых и рабочих КВЖД» был отправлен 31 мая.

С целью решения социально-правовых проблем эмигрантов китайским министерством юстиции были приняты гражданские и уголовные кодексы для русских граждан в Китае. Эти кодексы разрабатывались при активном участии иностранных советников, а также русских специалистов. Они кодексы сыграли большую роль в решении социально-экономических проблем русских беженцев во всём Китае. Большую работу по решению социально-экономических проблем российских гражданских беженцев проводили гуманитарные и общественные организации, созданные белоэмигрантами.

В 1927 г. по инициативе ряда беженских организаций начался этот процесс объединения эмигрантских организаций под руководством генерала Д. Хорвата. Это было знаменательное событие, когда в Китае была консолидирована деятельность всех эмигрантских организаций по вопросу работы с беженцами из России. Большой интерес представляет деятельность Русского общевосточного союза (РОВС), созданного генералом П.Н. Врангелем в 1924 г. Союз был создан как общая координирующая и консолидирующая организация в борьбе с большевизмом после роспуска Русской армии за границей, а также деятельность Казачьего Союза.

Эмиграция гражданского населения из России в Китай является уникальным историческим событием и важной составной частью истории Русского зарубежья. В эту страну эмигрировало почти полмиллиона человек, из которых примерно половину составляли гражданские беженцы. Россия понесла огромные интеллектуальные потери из-за эмиграции предпринимателей, купцов, учителей, учёных, врачей, адвокатов, инженеров, писателей, поэтов, артистов, художников и других категорий, нужных тогда нашей стране специалистов. Подавляющее большинство из них нашли в Китае применение своим знаниям, способностям и талантам, выразившихся в достигнутых успехах в различных сферах жизни Китая.

Накопленный громадный исторический опыт россиян-эмигрантов нужно более активно собирать и использовать особенно в условиях Сибири и Дальнего Востока. Сибирякам и дальневосточникам желательно интенсифицировать работу по упрочению контактов с потомками белоэмигрантов, оставшихся в Китае, что позволит восстановлению связи сообществ, разорванных историей.

Список литературы

- Аблова Н.Е. (2004). КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2004. С. 136.
- АБФРЗ. Архив библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» (АБФРЗ). Ф.1. Д. 1. Л. 2-3.
- Ван Чжичэн. (2008). История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Предисл. Л.П. Черниковой. М., 2008. С. 73-74.
- ГАПК а) Государственный архив Приморского края. Ф-685. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.
- ГАПК. б) Ф. Р.-685. Оп. 1., Д. 1. Л. 5-6.
- ГАПК. в). Ф. 685. Оп. 1. Д. 7. Л. 16-17.
- ГАРФ. а) Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р.-5826. Оп. 1. Д. 161. Л. 4-5.
- ГАРФ. б) Ф. Р. -5826. Оп. 1. Д. 161. Л. 80.
- ГАРФ. в). Ф. Р. 5826. Оп. 1. Д. 20. Л. 71-72.
- ГАХК а) Государственный архив Хабаровского края. Ф-830. Оп. 1. Д. 218. Л. 3-4.
- ГАХК. б). Ф. 830. Оп. 1. Д. 19. Л. 3.
- ГАХК. в). Ф. 830. Оп. 1. Д. 87. Л. 8-10.
- ГАХК. г). Ф. 830. Оп. 2. Д. 32. Л. 19-20
- ГАХК. д) Ф. 830. Оп. 1. Д. 218. Л. 7-8.
- Гуль Дзердинский Р.Б. Начало террора. Изд. 2-е. [Электронный ресурс] // Либрусек. URL: <http://lib.rus.ec/b/186616/read> (дата обращения: 25.05.2012).
- Ли Сингэн. Русские эмигранты в Китае (на кит. яз.). (1997). Пекин.
- Мелихов Г.В. (2003). Белый Харбин: Середина 20-х. М.
- Мелихов Г.В. (2003). Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 327-328.
- Мельгунов С.П. (2008: 138). Красный террор в России (1918-1923). М., 2008. С. 138.
- Пеньковский Д.Д. (2009). Эмиграция казачества из европейской и азиатской частей России и ее последствия (1920-1945 гг.). М.: Национальный институт бизнеса, 2009. С. 239-240.
- Ракунов В.А. (2011). Эмиграция белых войск из России в Китай и её военные последствия. М.: Национальный институт бизнеса.
- РГИАДВ. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 1326. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.
- Россия и Азиатско-Тихоокеанский Регион. (2010). № 3.
- Русская военная эмиграция 20-40-х годов: Документы и материалы. (1998). Т. 1. Книга первая. М.: Гей. С. 356.
- Харбинский вестник. (1917). 8 сентября. № 4193.
- Харбинский вестник. (1922). 12 января. № 9239.
- Харбинский вестник. 1917. 31 мая. № 4112.
- History of Russians in Australia. Sydney, 2004. V. 1. P. 52.
- History of Russians in Australia. Sydney, 2004. V. 1. P. 58.

Социальная адаптация российских немцев в германском обществе

Н. В. Панченко

(Московский гуманитарный университет)*

The Social Adaptation of the Russian Germans to the German Society

N. V. Panchenko

(The Moscow University for the Humanities)

В XX столетии миграционные процессы обрели поистине глобальные масштабы, охватив большинство стран, социальные слои и группы общества. Проблема миграции — это не проблема одного государства. Данная тема является как никогда актуальной, так как многие страны, столкнувшись с ней, имеют негативный опыт в её решении. Вокруг неё ведётся много научных и политических споров. В поисках конструктивного решения проблемы миграции работают множество учёных разных стран. Без успешной социальной адаптации мигрантов в новом обществе невозможно решение проблемы миграции. Ответу на вопрос о миграционных процессах, поиску стратегии успешной социальной адаптации мигрантов в Германии и проводимой в их отношении государственной политики Германии посвящена настоящая статья.

В общей структуре массовых передвижений, вызванных экономическими, социальными, международными процессами, проблемы социальной адаптации мигрантов относятся к ключевым вопросам стабилизации общества. Чем выше уровень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, тем значительнее экономическая и интеллектуальная отдача человеческих ресурсов для развития страны, межкультурных коммуникаций, ниже конфликтогенный фактор и тем слабее социальная напряженность. В нашей стране миграционные процессы затронули, в том числе, и российских немцев, которые всё чаще стали эмигрировать из России в Германию.

В современной Германии необходимость привлечения мигрантов вследствие нехватки собственного населения трудоспособного возраста и проблемы старения населения в условиях депопуляции сталкивается с нежеланием их принимать по национальным, культурным, социальным причинам (Карачурина 2008: 51).

В самом деле, различные факты свидетельствуют о серьёзной демографической проблеме, возникшей в Германии во второй половине XX в. Такие как отрицательный естественный прирост населения (с 1975 г.), самая значительная среди развитых стран мира доля населения старше 65 лет (20,2% в 2004 г.), низкий суммарный коэффициент рождаемости (1,39).

---

* **Панченко Надежда Викторовна** — аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: nas0311@yandex.ru

При всей неоднозначности текущей макроэкономической, социальной, пространственной ситуации в стране существует позиция, что именно демографическую проблематику следует рассматривать как наиважнейшую для современной Германии, в частности руководитель Института экономики РАН Р.С. Гринберг отмечает: «...к действительным проблемам ФРГ я отношу демографическую, миграционную и проблему открытых границ, и ещё, пожалуй, проблему глобализации» » (Никитский клуб). С другой стороны, можно представить позицию ограничения иммиграции — историческая аргументация (1871 г. — объединение Германии из разрозненных земель) соседствует с национально-политической (выстраивание политики национальной идентичности, в противовес политическому неравенству) и социальной (в федеральном бюджете Германии предусмотрены статьи расходов на приём и обустройство переселенцев).

Вплоть до конца XX в. Германия официально не была страной иммиграции; на законодательном уровне отсутствовали нормативные акты в области иммиграции и/или миграционной политики, в официальной риторике наличествовало только понятие «репатриация».

В 1913 г. в Германии был принят первый закон об урегулировании вопросов гражданства — Закон о гражданстве в Германии и Рейхе. Согласно параграфам 3-16 Закона немецкое гражданство могло быть приобретено: по рождению (*durch Geburt* — законнорожденный ребёнок получает немецкое гражданство по рождению, если один из родителей, либо отец, либо мать, имеют гражданство ФРГ. §4, п.1, пп.1 Закона). Незаконнорожденный ребёнок получает гражданство Германии по рождению, если немецкой гражданкой является его мать (§4, п.1, пп.2 Закона); место рождения в расчёт не принимается); по легитимации (*durch Legitimation* — по закону легитимность (узаконивание) ребёнка со стороны гражданина Германии наделяет такого ребёнка гражданством отца); по усыновлению (*durch Annahme als Kind* — по закону признанный усыновленным/удочеренным немецким гражданином ребёнок получает гражданство ФРГ, если ему не исполнилось 18 лет); в результате приёма в гражданство (*für einen Ausländer durch Einbürgerung* — приём в гражданство или натурализация) предоставление гражданства согласно административному акту. С момента получения «Свидетельства о гражданстве» ходатайствующее лицо становится гражданином Германии. Натурализация не распространяется на членов семьи получающего немецкое гражданство.

Гражданство ФРГ по праву могут также приобрести: немцы, не имеющие гражданства Германии; этнические немцы, прибывшие в Германию до вступления в действие Конституции ФРГ (до 23.05.1949), не получившие правовой статус немца по ст.116 Конституции ФРГ и которые не покидали больше пределы

своей родины; изгнанные с мест проживания, утраченных Германией в результате войны, представители немецкой нации, находившиеся в годы войны на службе в вермахте — вооруженных силах гитлеровской Германии, которые не приобрели себе другого гражданства; немцы по происхождению, лишённые германского гражданства в годы гитлеровской диктатуры по политическим и расовым причинам или вынужденные в результате преследований в период с 30.01.1933 по 08.05.1945 принять чужое гражданство и утратить таким образом немецкое; по заявлению (durch Erklärung — иностранцы могут приобрести гражданство Германии по своему письменному заявлению в 3-х случаях: граждане Австрии; законнорожденные дети, матери которых немки; усыновленные несовершеннолетние дети.

Всё более значимыми становятся требования внутреннего рынка труда, в первую очередь структурные — некоторые отраслевые сегменты уже сейчас не справляются с существующей нагрузкой и нуждаются в притоке специалистов извне. При этом речь далеко не всегда идёт о самых высококвалифицированных специалистах в ведущих наукоёмких отраслях, гораздо чаще о работниках массовых обслуживающих профессий (сиделки, няни, повара, работники гостиничного сервиса, строительный и ремонтный персонал). По данным германской маркетинговой компании «IDC», которая провела исследование ситуации со специалистами в области информационных и коммуникационных технологий в странах Западной Европы, ещё значительнее дефицит кадров в технической и естественнонаучной сфере: необходимость в инженерно-технических работниках и специалистах в области информационно-коммуникационных технологий.

В то же время Германия сегодня стала одной из самых открытых к эмиграции стран Западной Европы (Federal). В настоящее время количество мигрировавших российских немцев из государств постсоветского пространства составляет более 5 млн человек. Российские немцы выезжали семьями, зачастую с маленькими детьми. В сфере социальной адаптации или интеграции российских немцев руководство Германии столкнулось с рядом заранее не предполагаемых трудностей и до сих пор не нашло универсального рецепта интеграции российских немцев в германскую жизнь.

Многие российские немцы до приезда в Германию имели идеализированное представление о Германии. Реальность породила огромное количество проблем, в том числе из-за несбывшихся ожиданий.

Однако российские немцы являются привилегированной группой среди других мигрантов в Германии: соискателей политического убежища или приехавших по трудовому договору. Отличительной чертой является то, что российские немцы и члены их семей получают гражданство, пособия, право на получение социальной квартиры и т.д. согласно Конституции ФРГ и Закону об из-

гнанных и беженцах (1953 г.). Так, все лица немецкой национальности, подвергшиеся в 40-е гг. изгнанию с родных земель и проживавшие до 8 мая 1945 г. в бывших немецких восточных землях или вне Германии, имеют право на репатриацию в Германию.

Кроме того в соответствии с дополнением в Закон о репатриантах (1957 г.) был расширен круг лиц, имеющих право стать репатриантом за счет всех немцев, которые проживали на территориях с военными действиями до 1945 г. (по списку, в том числе СССР, Польша, Китай и др. социалистические страны) и испытывали гонения и преследования из-за своей этничности. Их дети, внуки, семья не зависимо от даты рождения (и после 1945 г.) могли претендовать на статус «переселенца» (Aussiedler) или «позднего переселенца» (Spataussiedler).

Таким образом, благодаря этой поправке семейные связи становятся основанием и залогом возможного переселения в Германию. Немецкие корни российских немцев дают право на эти привилегии, но не гарантируют материального и социального благополучия.

Существует несколько классификаций видов социальной адаптации мигрантов. Наиболее распространенной является следующая, где можно выделить четыре основных вида: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция.

Ассимиляция — вариант социальной адаптации, при котором мигрант полностью идентифицируется с новыми культурой и обществом и отрицает культуру этноса, к которому принадлежит.

Сепарация означает, что представители этнического меньшинства отрицают культуру большинства и сохраняют свои этнические особенности.

Если мигрант не идентифицирует себя ни с культурой этнического большинства, ни с культурой этнического меньшинства, то результатом является этнокультурная маргинализация. Маргинализация может быть следствием отсутствия возможности (или интереса) поддержания культурной идентичности (часто из-за вынужденных или навязанных культурных потерь) и отсутствия желания установления отношений с окружающим обществом (из-за отвержения доминирующей культурой или дискриминации).

Интеграция характеризуется идентификацией как со старым, так и с новым обществами.

Переселенцы первой волны адаптировались чаще всего по типу сепарации, т.е. изоляции от местного общества. Таким образом, мы видим, что сохранение своих культурных ценностей ставилось ими превыше всего. Переселенцы воссоздавали вокруг себя свою малую Россию.

Следует отметить, что в более ранних исследованиях считалось, что ассимиляция с доминирующим обществом — лучший вариант социальной адаптации. Современный опыт решения данной проблемы говорит, что более ус-

пешной стратегией является интеграция. При этом этническая сохранность (сохранение этнической идентичности), долгое время рассматриваемая как помеха на пути адаптации, на самом деле может играть позитивную роль, в частности по уменьшению культурного шока и поддержания позитивной идентичности.

В работах М.С. Савоскула можно встретить иную классификацию: 1. концепция ассимиляции; 2. концепция ротации гастарбайтеров; 3. модель этнического или культурного многообразия — мультикультурализм. Он даёт определение «успешности интеграции» как возможность полноценного участия мигрантов в общественной жизни принимающего общества, равноправный с членами принимающего общества доступ к общественному достоянию общества, равная с местными жителями возможность достижения высокого социального статуса (Савоскул 2004. : 101-102).

Социальная адаптация молодёжи имеет свою специфику. Социальные особенности молодёжи определяются специфической позицией, которую она занимает в процессе воспроизводства социальной структуры, а также способностью не только наследовать, но и преобразовывать сложившиеся общественные отношения. Молодёжь необходимо рассматривать как самостоятельную социально-демократическую группу с характерными для неё социальными, возрастными, психологическими свойствами и социальными ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в обществе. Молодёжь из числа российских немцев в Германии должна пройти стандартный для всей молодёжи процесс социальной адаптации, включающий социальный опыт и ценностно-нравственные ориентации, необходимые для выполнения социальных функций и жизненных ролей в обществе (человеческого, семейного, гражданского становления, безболезненного вхождения его в общественную жизнь, адаптации на рынке труда), но в условиях новой страны. Молодость — пора, когда человек должен сам определить свою судьбу, найти единственно верный, ведущий к успеху жизненный путь, который позволит максимально реализовать свои способности и творческий потенциал. Это период, сопряжён трудным процессом самопознания, обретения собственного «Я». Молодому человеку нужно определить границы своих реальных возможностей, понять на что он способен, утвердить себя в обществе. С другой стороны, в это же время ему необходимо сформировать максимально достоверное представление об окружающем мире, систематизировать ценностные ориентации, политические, нравственные, эстетические воззрения. Жизнь ставит молодого человека перед необходимостью принятия ряда важнейших решений в условиях дефицита жизненного опыта, а также возникает необходимость изучения специфики групповых отношений, особенностей

формирования потребностей и целей, роли и места различных слоёв молодёжи в становлении нового общества.

Можно выделить несколько причин неуспешной социальной адаптации молодёжи с миграционным фоном в Германии: во-первых, нерешённость социально-экономических и бытовых проблем, во-вторых, тенденция ухудшения состояния здоровья подростков, растущее поколение менее здоровое физически и психически, больше подвержено стрессу; в-третьих, расширение процесса де-социализации, маргинализации. Увеличивается количество молодых людей, ведущих асоциальный, аморальный образ жизни. В силу различных причин и в разной степени к ним относятся: люди с ограниченными возможностями, с алкогольной и наркозависимостью, бродяги, лица, отбывающие заключение в исправительных учреждениях. Происходит люмпенизация и криминализация молодёжи. В-четвертых, в тенденции снижения возможностей участия молодёжи в экономическом развитии, её доля в составе безработных остается довольно высокой. Трудоустраиваясь на должности, не требующие профессиональных знаний, молодые люди рискуют своим будущим благосостоянием, не обеспечивая накопления интеллектуальной собственности — профессионализма, не имеют специальности или навыков работы. Молодые люди не желают получать профессиональное или высшее образование, часто по причине сложной (долгосрочной) многоступенчатой структуры образования Германии, и как следствие молодые люди из числа российских немцев, не имеющие высшее или профессиональное образование становятся неконкурентноспособными в условиях жесткой конкуренции на рынке труда.

Значимую роль в социальной адаптации молодёжи должны играть официальные общественные молодёжные организации, выступающие в качестве социализирующего агента. Одной из их задач должно стать формирование стрессоустойчивой личности, способной самостоятельно, эффективно и ответственно строить свою жизнь.

Современная политика Германии в части социальной адаптации мигрантов, в том числе и молодых, направлена на интеграцию их в принимающее общество. Здесь действует «Программа интеграции переселенцев», принятая в 1988 г. Предложена не односторонняя модель интеграции, когда мигранты «подстраиваются» под новые социумы, а предусматривается взаимное приспособление и культурное обогащение (информация местному населению о культуре и социальных традициях переселенцев; мигрантам — об исторических, национально-культурных и прочих особенностях Германии).

Таким образом, в успешном процессе социальной адаптации заинтересованы как государство принимающее мигранта, так и он сам. Государство получает равноправного социализированного гражданина, со всем объёмом прав и

обязанностей. В свою очередь мигрант перестаёт воспринимать свою страну переселения исключительно с позиции потребителя, а собственные успехи станут успехами в развитии экономики государства и стабильности гражданского общества.

Список литературы

Карачурина Л. (2008). Иммиграционная политика Германии: успешный — неуспешный опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7. С. 51.

Никитский клуб. Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». Вып. 19 — «Повестка дня — 2010»: демонтаж или модернизация социального государства?». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nikitskyclub.ru/article.php?idpublication=4&idissue=31&loc=1>

Савоскул М.С. (2004). Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации // Этнографическое обозрение. 2004. № 4. С. 101-102.

Federal Statistical Office of Germany. [Электронный ресурс] // URL: www.zuwanderung.de

Марк Алданов: штрихи к портрету русского эмигранта

Ю. А. Васильев
(*Московский гуманитарный университет*)^{*}

**Mark Aldanov: the Features of
the Portrait of the Russian Emigrant**

Y. A. Vasiliev
(*Moscow University for the Humanities*)

Личность одного из замечательных представителей Русского Зарубежья Марка Александровича Алданова (настоящая фамилия — Ландау) отличалась удивительной многогранностью: знаменитый писатель и публицист, крупный издатель, литературный и общественный деятель. Его образ ассоциируется с афористической фразой: «Эмиграция всегда несчастье, но далеко не всегда неудача».

М. Алданов родился 7 ноября 1886 г. в Киеве, в семье промышленника, владельца сахарных заводов на Украине. В 1905 г. окончил классическую гимназию, изучив, помимо древнегреческого и древнелатинского языков, немецкий, французский и английский. В 1905–1910 гг. продолжил образование в Киевском университете, обучаясь одновременно на юридическом и физико-математическом (отделение химии) факультетах. После публикации в 1910 г. научной работы «Законы распределения вещества между двумя растворителя-

---

^{*} **Васильев Юрий Альбертович** — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета. Тел: +7 (495) 475-12-96. E-mail: vasalbert2009@yandex.ru

ми» в киевских «Университетских известиях» уехал в Париж, где прошёл специализацию по физической химии у известного профессора В. Анри.

В Россию Алданов вернулся в начале Первой мировой войны кружным путём, побывав в трех главных государствах антигерманской коалиции и в двух нейтральных странах. В годы войны работал в Петрограде на химическом заводе, принимал активное участие в разработке способов защиты столицы от предполагаемых газовых атак.

В это время он дебютировал как писатель. В 1915 г. в Петрограде вышел первый том книги «Толстой и Роллан», к написанию которой приступил накануне войны. Рукопись второго тома пропала в годы войны в России. Позднее он переиздал первую книгу под названием «Загадка Толстого» (Берлин, 1923). Уже в этом раннем произведении вполне проявились особенности творческой манеры Алданова: свобода стиля, широкий охват фактов, непринужденно — изящное владение словом.

М. Алданов не принял Октябрьскую революцию. Сознвая грандиозность происходивших на его глазах общественных катаклизмов, писатель — гуманист не мог принять режим, опиравшийся на насилие и претендовавший на абсолютную власть над умами и душами людей. Неприятие большевизма вытекало также из его убеждения, что перевороты, подобные Октябрьскому, не являются исторически неизбежными.

Неприятие революции выразилось не только в умонастроениях Алданова, но и в практических делах. В 1917 г., согласно его автобиографической заметке, он был «и политически, и лично очень близок с членами Временного правительства». В 1918 г. вместе с первым его председателем Г. Львовым уехал в Одессу. В качестве секретаря делегации ряда запрещённых большевиками партий, объединившихся в Союз возрождения России (в него входил, в частности, П.Н. Милюков), вёл переговоры осенью 1918 г. в столицах западных европейских государств о военной и финансовой помощи в борьбе против большевизма. Но, как позднее писал в своих воспоминаниях Алданов, делегация везде была встречена холодно. (Алданов М. Из воспоминаний секретаря одной делегации // Последние новости. 1930. 20, 26 апреля, 22 мая).

Своё отношение к Октябрьской революции как к исторической трагедии Алданов выразил в сборнике публицистических очерков «Армагеддон». Весь тираж, вышедший в 1918 г. в Петрограде, сразу же был конфискован и уничтожен. С этого времени главной темой творчества Алданова стала революция во всех её вариантах — от общенародной до заговорщической, от бунта до дворцового переворота. Как философа и свидетеля революционных событий в России его глубоко интересовала «загадка» русской революции.

В марте 1919 г. М. Алданов эмигрировал из России, поселился в Париже. Первой книгой в эмиграции была книга о Ленине. Её продолжением стали книги «Две революции: революция французская и революция русская», «Огонь и дым». Выраженное в этих произведениях отношение к В.И. Ленину оставалось у Алданова неизменным. В 1951 г. он писал: «...Я его ненавижу, как ненавидел всю жизнь... Того же, что он был выдающийся человек, никогда не отрицал».

В Париже М. Алданов стал одним из редакторов просуществовавшего только два месяца журнала «Грядущая Россия», затем постоянным сотрудником журнала «Современные записки», где в 1921 г. было напечатано его первое художественное произведение. В этом журнале вплоть до его закрытия в 1940 г. Алданов публиковал прозу, а также рецензии, литературно-критические статьи, очерки. В 1922-1924 гг. жил в Берлине, где женился на своей двоюродной сестре Татьяне Марковне, урожденной Зайцевой.

В Берлине Алданов редактировал воскресное приложение к газете «Дни». Вернувшись в Париж, сотрудничал в газетах «Последние новости», «Сегодня», в журнале «Русские записки».

Лев Толстой был для Алданова высшим авторитетом, а «Война и мир» — одной из лучших книг мировой литературы. Преклонение перед Толстым лежало в основе дружбы М. Алданова с И.А. Буниным. Историко-философская концепция Алданова, воплощённая в его художественных произведениях, восходила к Л. Толстому и Р. Декарту. Однако Алданов отвергал исторический детерминизм Толстого, противопоставляя тезис о «миллионе случайностей», образующих независимые друг от друга «цепи причинности». Этой философией обусловлен как скептицизм М. Алданова (его сравнивали с А. Франсом), так и внимание (в традиции Толстого) не только к «великим», но и к рядовым участникам и нередко жертвам больших событий истории, войн и революций. В отношении Алданова к этим вымышленным персонажам совмещались сочувствие и ирония. Свои философские взгляды Алданов изложил в книге «Ульмская ночь. Философия случая» (Нью-Йорк, 1953).

Историк М. Карпович охарактеризовал Алданова как «гуманиста, не верящего в прогресс». Во многих произведениях Алданова героями выведены химики. В середине 30-х гг., испытывая творческий кризис, он задумал бросить писательское ремесло и вновь посвятить жизнь химии. Этот план осуществлен не был, но Алданов время от времени выпускал научные монографии по химии. В Париже были изданы на французском языке книги «Лучевая химия» (1937) и «О возможностях новых концепций в химии» (1951). В разное время М. Алданов встречался с Л. де Бройлем, П. Ланжевром, А. Эйнштейном, Р. Оппенгеймером. Вместе с тем в круг его интересов всегда входили гуманитарные дисциплины, литература и искусство. В 1923 г. он окончил в Париже Высшую школу

социальных и политических наук. Историк А. Кизеветтер отмечал абсолютную достоверность героев и ситуаций в художественных произведениях Алданова на исторические темы.

Творческий круг, с которым общался М. Алданов, включал писателей Ивана Бунина и Владимира Набокова, Георгия Адамовича, Бориса Зайцева, Георгия Иванова, Михаила Осоргина, художников Илью Репина, Марка Шагала, Мстислава Добужинского, композитора Сергея Рахманинова, актеров Акима Тамирова и Михаила Чехова, западных творцов Сомерсета Моэма, Клауса Манна и др.

В июне 1940 г. после капитуляции Франции Алданов уехал в Ниццу, оттуда в Нью-Йорк. Библиотека и архив писателя остались в захваченном нацистами Париже. В 1942 г. Алданов вместе с поэтом, прозаиком М. Цетлиным основал в Нью-Йорке «Новый журнал», ставший наследником журнала «Современные записки». В 1947 г. он вернулся в Ниццу, затем поселился в Париже.

Книги писателя переведены на двадцать четыре языка. Проза Алданова пользовалась исключительной популярностью. Он был один из немногих писателей — эмигрантов, кто мог жить исключительно на гонорары от литературно — издательской деятельности и заниматься благотворительностью. В нью-йоркском «Новом журнале» в бытность Алданова редактором, например, гонорар составлял всего-навсего один доллар за страницу художественной прозы и семьдесят пять центов за страницу публицистики. Тираж книг, как правило, исчислялся сотнями, а не тысячами экземпляров, нередко книга по цене многим оказывалась недоступной.

Роман Алданова «Начало конца» был отмечен в 1943 г. американской премией *Book of the Month Club*. В 1948 г. *British Book Society* премировало его роман «Истоки». С 1933 г. И. Бунин ежегодно выставлял кандидатуру М. Алданова на Нобелевскую премию (к сожалению, безрезультатно).

Когда в 1948 г. Русский заграничный исторический архив из Праги был вывезен в СССР, возникла потребность в создании нового эмигрантского архива. Б.А. Бахметев выступил энтузиастом этого проекта и положил начало сбору средств. В оргкомитет наряду с М.А. Алдановым вошли И.А. Бунин, историки М.М. Карпович, Б.И. Николаевский и В.Л. Маклаков, А.Л. Толстая.

Мировую известность и популярность у читателей Алданову принесли исторические романы. Химик и юрист по образованию, в Париже Алданов увлекался историческими изысканиями, днями просиживал в Национальной библиотеке и в 1921 г. (ровно через 100 лет после смерти Бонапарта Наполеона) опубликовал роман «Святая Елена, маленький остров», посвященный последним дням жизни французского императора. Это рассказ о великом человеке с ироническими сценами и философскими раздумьями о скоротечности мировой

славы, о превратностях судьбы. Через всё последующее творчество Алданова проглядывали заявленные в этой повести темы огромной роли случая в истории, «повторяемости событий», когда в отдалённом прошлом удаётся разглядеть приметы настоящего.

Его Величество Случай, по Алданову, — главное действующее лицо истории. Он утверждал: нет поступательного движения вперед («Прогресс? Человечество идёт назад, и мы в первых рядах»; «Пулемёт заменил пищаль, вот и весь прогресс с XVI века»); нет никаких предопределенностей — сама жизнь на Земле есть случайность, результат грандиозных и бессмысленных космических катаклизмов; ни божественный промысел, ни естественные законы не определяют развитие событий. В условиях случая у человека появляется возможность выбора (свободы), где и проявляется его личная мораль, его вина и его свобода.

Роман «Святая Елена, маленький остров» оказался первым в тетралогии «Мыслитель» заключительной частью. Само название тетралогии пришло из «Святой Елены...»: в болезненном видении Наполеону явилась одна из химер собора Парижской Богоматери. В фигурке «дьявола с горбатым носом, с хилыми руками, с высунутым над звериной губой языком» скрывается символ истории, «Дьявол — мыслитель», воплощение иронии, случайности и отрицания законов разума.

Работа над другими романами тетралогии «Мыслитель» («Девятое термидора», «Чертов мост», «Заговор») продолжалась с 1921 по 1927 гг. Алданову удалось создать целую галерею исторических портретов: Екатерина I, Павел I, Александр I, Суворов, Воронцов, Робеспьер, Талейран, Нельсон, Гамильтон и др. От эпохи Великой французской революции Алданов перешёл к теме русской революции 1917 г. В центре трилогии «Ключ», «Бегство», «Пещера» судьба русской интеллигенции. В первом из этих романов автор обвинял интеллигенцию в своекорыстии и безразличии к судьбам России, это своего рода нравственный счёт современникам — интеллигентам, допустившим трагедию 1917 г. В «Бегстве» те же персонажи выведены с большой симпатией: под воздействием увиденного в ходе революции в них пробуждается гражданское начало, они вступают в борьбу против торжествующего зла. В «Пещере» главные действующие лица русские эмигранты, несчастные и страдающие.

Трилогию Алданова «Ключ» — «Бегство» — «Пещера» критика Русского Зарубежья противопоставляла трилогии А. Толстого «Хождение по мукам», утверждая, что Алданов правдивее и историчнее. На «Пещеру» рецензию написал В. Набоков, определив в ней характерную черту прозы Алданова: «Усмешка создателя образует душу создания».

Замысел Алданова состоял в том, чтобы названную трилогию вместе с тетралогией «Мыслитель», а также повестью «Десятая симфония» положить в

основу единой большой серии романов и повестей, охватывающей двести лет истории. Главная тема серии — войны и революции. Каждая книга самостоятельна, хотя их связывают общие действующие лица (или предки и потомки). Воплощению этого замысла Алданов посвятил почти всю жизнь. Данная серия — уникальный по масштабности исторический цикл. По времени действия её открывает философская повесть «Пуншевая водка», где речь идет о воцарении Екатерины II, среди персонажей М.В. Ломоносов. Алданов своеобразно возобновляет вольтеровскую традицию философской повести, называя свои произведения сказками в особом значении: «отрывность, сухость психологического рисунка и подчинение всего основной идее». В следующей сказке о мудрости «Могила воина» изображена греческая эпопея Байрона. К «сказкам» примыкают повесть «Десятая симфония» (в ней действуют граф А. Разумовский, Бетховен и французский миниатюрист Ж.-Б. Изабе), «Повесть о смерти» (в ней изображены революция 1848 г. и последние годы жизни Бальзака). Накануне Второй мировой войны Алданов работал над романом «Начало конца», где показал гражданскую войну в Испании. Герои — стареющие люди, многого добившиеся в жизни, но разочарованные, усталые. Горечь замысла контрастирует с острой уголовной интригой, пародирующей «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского.

Во время Второй мировой войны и в первые послевоенные годы Алданов создал лучший из своих романов «Истоки». Он представил заключительные годы царствования Александра II, создал широкое полотно русской жизни, образы революционеров и приверженцев престола, политиков, писателей, интеллигентов. Важное место отведено диалогам на политико-философские темы. Центральная мысль Алданова — убеждение в том, что в 1870-е гг. перед Россией открывалась последняя возможность мирного, безболезненного развития, оно могло стать сказочным благодаря размерам и мощи страны, богатству её ресурсов, в особенности же благодаря одаренности русского народа. То, что это не произошло, по оценке автора, «даже не русская трагедия, а мировая».

К «Истокам» примыкает последний роман писателя «Самоубийство». В романе воссозданы эпизоды подготовки революции в России и события первых послереволюционных лет, в центре романа, впервые в прозе Русского Зарубежья, — образ В.И. Ленина. По Алданову, революция не оправдала возлагавшихся на неё надежд. В замысле перехода к утопически справедливому обществу через насилие Алданов усматривал нравственный изъян, зародыш будущей трагедии.

В последние годы жизни Алданов написал роман «Живи как хочёшь», в котором исследуется внутренний мир русского писателя — эмигранта (Нью-

Йорк, 1952), и роман «Бред» (1957) — политический детектив, заканчивающийся сценой народного восстания в Восточном Берлине в 1953 г.

М. Алданов писал также пьесы. В 1937 г. русскими театральными труппами в Париже и Праге была поставлена его драма «Линия Бунгильды». В роман «Живи как хочешь» включены две вставные комедии, приписанные перу главного героя: «Рыцари свободы» (действие происходит в дни смерти Наполеона), и «The Lie Detector», воспроизводящая события современного писателю времени и древнюю легенду об изобретении фарфора. Связь времен — главная тема Алданова.

М. Алданов — мастер публицистики. Некоторые критики (В. Ходасевич, М. Слоним, В. Яновский) считали, что Алданов сильнее как публицист, чем романист. Многие предпочитали романам его прозу «малых форм», например, историко-биографические очерки из эпохи декабризма («Ольга Жеребцова», «Сперанский и декабристы» и др.). Особое место в публицистике Алданова занимают портреты деятелей большевизма, однако точные наблюдения нередко соседствуют с поверхностно — субъективными. У Алданова Сталин «залит кровью так густо, как никто другой из ныне живущих людей, за исключением Троцкого и Зиновьева», «для Сталина не только чужая жизнь копейка, но и его собственная»; одновременно признаётся «свойство редкой силы воли и бесстрашия» (1928). Сталин периода «экспроприаций» на Кавказе изображён также в романе «Самоубийство». У Троцкого, по мнению Алданова, «идей никогда не было и не будет... Его нынешняя оппозиционная критика — общие места эмигрантской печати». Троцкий назван «великим артистом — для невзыскательной галерки». Позже Алданов написал очерк «Убийство Троцкого».

Проницательней оказались суждения Алданова о Гитлере (1932). Писатель отмечал, что иные русские эмигранты почитали Гитлера. По тогдашней оценке Алданова, Гитлер «неглупый человек», «влюбленный в себя, злой, мстительный и беспредельно честолюбивый», «он ненавидит евреев, социалистов и Францию, ... считает русский народ низшей расой, обречённой на гибель». Крушение гитлеровской Германии — тема рассказа «Астролог» 1947 г.

Жанр очерка давал писателю возможность раскрыть своё дарование аналитика, отвечал склонности Алданова к политико — философским афоризмам. Очерки частично собраны в книгах Алданова «Современники» (Берлин, 1928), «Портреты» (Берлин, 1931), «Земля, люди» (Берлин, 1932), «Юность Павла Строганова и др. характеристики» (Белград, 1934), «Портреты» (Т. 2, Париж, 1936).

Проживая в США в годы Второй мировой войны, Алданов обратился к новому для себя жанру — остросюжетному политическому рассказу. Темами служили эпизоды жизни государственных деятелей: Черчилля («Микрофон»,

1942), Муссолини. В рассказе «Фельдмаршал» (1941) угадан дальнейший ход военных действий, заговор против Гитлера 1944 г. При этом Алданов остался верен своим теоретическим воззрениям в отношении исторического процесса и убеждённым в непредсказуемости исторических событий.

Если в гитлеровской Германии книги Алданова сжигались на площадях, то в Советском Союзе вместе с зарубежными изданиями Бунина, Набокова их хранили под замком в спецхранах. Нередко сегодня высказывается мысль, что Алданов, как и другие писатели-эмигранты много потеряли от того, что лучшие свои годы провели на чужбине. Потеряла прежде всего Россия, лишившаяся таких людей. Как сложилась бы их судьба, если бы они не уехали? Вполне можно представить следующий сценарий: арест или гибель в страшные годы Гражданской войны, в лучшем случае принудительная депортация в 1922 г. («философский пароход») вместе с другими интеллигентами, составлявшими цвет русской культуры.

Вплоть до своей кончины Алданов жил то во Франции, то в США. Он умер скоропостижно спустя несколько месяцев после празднования 70-летия. Похоронен М. Алданов в Ницце.

(В исследовании использованы работы М.А. Алданова: Девятое термидора. Чертов мост. Заговор. Святая Елена, маленький остров / предисл. А. Романенко. М., 1989; Из воспоминаний секретаря одной делегации // Последние новости. 1930; Истоки. Избр. произв.: В 2 т. / Сост., послесл. А. Чернышева. М., 1991; Святая Елена, маленький остров. Убийство Урицкого. М., 1991; Собр. соч.: В 6 т. / Сост. и ред. А.А.Чернышева. М., 1994-1995; «Как редко теперь пишу по-русски...» (Из переписки В.В. Набокова и М.А. Алданова) // Октябрь. 1996. № 1; Литературная энциклопедия Русского Зарубежья (1918-1940). Т. 1. Писатели Русского Зарубежья. М.: РОССПЭН, 1997. С. 19-21; Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедич. биографич. словарь. М.: РОССПЭН, 1997; «Этому человеку я верю больше всех на земле» (Из переписки И.А. Бунина и М.А. Алданова) // Октябрь. 1996. № 3).

Спортивная Россия № 2 (Русский спорт в эмиграции 1920-1930-х гг.)

Шатилов А.Б.

(Финансовый университет при Правительстве РФ)¹

The Athletic Russia No. 2 (Russian Sports in the Emigration in 1920-1930s)

A. B. Shatilov

(The Financial University under the Government of the Russian Federation)

После разрушительной мировой войны, бушевавшей в Европе в 1914-1918 гг., народы постепенно стали восстанавливать утраченные связи, в том числе спортивные. Уже в 1920 г. проводятся очередные Олимпийские игры, а в 1924 г. это грандиозное спортивное мероприятие собирает практически всех

---

¹ **Шатилов Александр Борисович** — кандидат политических наук, доцент, декан факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве РФ. Тел. +7 (499) 943-98-56. E-mail: historymosgy@mail.ru

лучших атлетов мировых держав. В то же время в здоровый дух спортивных состязаний уже тогда активно вмешивается идеология и политика. Так, Советская Россия отказывается посылать спортсменов на «буржуазную» Олимпиаду. Более того, по примеру Коммунистического Интернационала, формируется «красная» спортивная организация — т.н. Спортинтерн, который проводит ежегодную альтернативную «рабочую» Олимпиаду, в которой принимают участие лишь пролетарские спортсмены. В этих условиях резонно встал вопрос об «официальном» спортивном «правопреемстве» бывшей Российской Империи. Поэтому в 1924 г. вполне серьёзно рассматривался вопрос о выступлении на VIII Олимпийских играх русских эмигрантов под традиционным российским триколором. Однако в силу ряда причин (неопределённый статус русских беженцев, резкие протесты коммунистов и их зарубежных сторонников и др.) этого не произошло. Место России так и осталось вакантным вплоть до 1952 г. В то же время русским спортсменам-эмигрантам вполне по силам было бороться с западными рекордсменами. Это касается не только русских шахматистов, которые и в эмиграции с успехом продолжали отстаивать честь отечественного спорта (А. Алехин, Е. Боголюбов), но и представителей других спортивных «отраслей».

В 1920-1930-х гг. было два основных центра русской эмигрантской спортивной жизни, две столицы «русского рассеяния» — Прага и Париж. Менее насыщенной была жизнь «Спортивной России № 2» в Берлине, хотя и здесь были отдельные достижения. В 20-е гг. известность приобрёл русский спортивный кружок «Ориент», побед над немецкими «крепкими» клубами добивалась и футбольная команда Русского спортивного клуба (Руль. 1923. 10, 18, 21 марта).

Но гораздо более яркой была судьба эмигрантского футбольного клуба СК «Русь». Созданный на базе пражского «Русского студенческого кружка футболистов», он оказался, пожалуй, наиболее жизнеспособным среди других спортивных коллективов русских эмигрантов. На его долю выпала целая полоса успехов и побед в начале 20-х гг. На ранней стадии становления кружок не участвовал в розыгрыше чемпионата чешской профессиональной лиги. Первоначально русские футболисты встречались в товарищеских матчах с пригородными клубами второго и третьего дивизионов, а также выступали в первенстве вузов. За первый год своего существования СК «Русь» провёл 25 матчей, одержав при этом 22 победы, сыграв два раза вничью и лишь один раз потерпев поражение (в 1922 г. от комбинированной команды «А.К. Спарта»). Этих успехов он добился в следующем составе: Бурлаков (вратарь), братья Добжицкие, Мельниченко (все — защитники), Сапежко, Крышталь (хавбеки), братья Ретивовы, Балдин, Куртов, Тихвинский (форварды).

В 1923 г. команда достаточно заметно обновилась за счёт молодых талантливых футболистов. Перестановки в составе позволили значительно повысить класс игры и сделали возможным поединки с известными чешскими футбольными клубами. «Русь» встречается и одерживает впечатляющие победы над «Чехией Карлин», «Чехослован Коширже», «Спартой Коширже», СК «Радлицким» и рядом других. О русских футболистах заговорили, писала чешская

пресса, на их яркую игру обратила внимание футбольная общественность Чехословацкой Республики. Однако не только внимание болельщиков футбола привлек СК «Русь»: за его футболистами стали «охотиться» менеджеры ведущих чешских клубов. А в конце сезона под давлением целого ряда обстоятельств клуб вступает в качестве автономной единицы в СК «Виктория-Жижков».

Осенью того же года «Русь» совершает турне по балканским странам. Команда вписала ряд блестящих страниц в свою историю и историю российского спорта. За 9 дней русские футболисты сыграли 5 матчей, забив 25 и пропустив всего 10 мячей. При этом были повержены такие гранды европейского футбола, как чемпион Болгарии клуб «Славия», лучшая в то время белградская команда «Конкордия». Это турне, принесшее «Русь» настоящий триумф, в то же время стало зенитом славы русских футболистов.

Вернувшись из поездки, СК «Русь» переживает кризис и начинает понемногу сдавать свои позиции. Правда, команда продолжает играть и выигрывать, добилась даже звания чемпиона вузов. Но той игры, которую она продемонстрировала в турне, ей больше показать было не суждено. Кроме того, в спортклубе начались разлады, касса опустела, не нашлось людей, способных обеспечивать техническом оснащение и материальное благополучие клуба. В результате началась активная «утечка» игроков. Ушёл в «Спарту» Балдин, Богемский и Ганжа — в «Викторию», Борисов бросил играть, а Рыбак уехал во Францию. Команда фактически перестала существовать. Кое-где на периферии Праги кто-то выступал ещё в футболках и под флагом СК «Русь», но это уже смотрелось как жалкая пародия на блестящую игру той команды, которая готовилась защищать честь русского футбола на всемирной парижской Олимпиаде. Также провалился проект создания Русской эмигрантской футбольной лиги (Руль. 1923. 1 мая).

С потерей СК «Русь» российский футбол за рубежом не угас. Так, в 1933 г. футбольная команда общества «Русский сокол» выиграла чемпионат Шанхая, опередив 48 команд. Успешно выступала в столице Югославии 1-я команда «Русского спортклуба в Белграде», ряд русских игроков блистали в конце 20-х гг. в составе пражского суперклуба «Спарта». Но легендарного успеха СК «Русь» так уже никто не сумел повторить.

«Параллельно» не меньших и «комплексных» успехов добилась в 20-е гг. Российское спортивное общество (РСО) в Париже. Оно было основано в 1922 г. В. Лепковским, известным московским спортсменом и одновременно блестящим репортёром, в качестве корреспондента журнала «К спорту», освещавшим выступление русской команды ещё на довоенных Олимпийских играх в Стокгольме (1912 г.). Буквально за 2-3 года его «детище» выросло в сильное спортивное объединение, которое приобрело имя и авторитет не только в эмигрантских кругах, но и среди спортивной общественности Франции. РСО культивировало такие популярные виды спорта, как футбол, легкая атлетика, теннис, фехтование, борьба, бокс, плавание, тяжёлая атлетика. Занятия и тренировки проводились на собственном прекрасно оборудованном стадионе в г. Перэ под Парижем. К середине 20-х гг. РСО насчитывало более 200 членов, причём нередко весьма именитых. С одной стороны, это были атлеты, сделавшие карьеру

еще в дореволюционной России. Среди них можно назвать Г.П. Сакирича, бывшего чемпиона России по фехтованию, участника Олимпиады-1912; В.Н. Гомолицкого, известного московского гиревика; Н.Д. Орлова, чемпиона России в беге на 100 метров (его результат — 10,9 сек. — долгое время был недостижим для отечественных легкоатлетов) (Иллюстрированная Россия. 1925. 1 апреля. № 16: 47); Г. Вайнтруба, бывшего председателя Одесской футбольной лиги и одесского клуба «Вега»; И. Генц, чемпионку Москвы 1913 г. по лаун-теннису. С другой стороны, тон в РСО задавала также талантливая молодежь. Ф.И. Ульпе показывал результаты европейского уровня в десятиборье и прыжкам в длину. В последних его результат (6 м 69 см) превышал рекорд СССР, который составлял в 1925 г. 6 м 38 см). И. Ивановский и А. Рошевский на равных сражались с именитыми соперниками в автомобильных состязаниях Франции. В июне 1925 г. Ивановский выиграл гонки Гран-при «Мотоциклет клуба де Марсель» на машине собственной конструкции «В.Н.С.», опередив болиды известных фирм «Амилькар» и «Сальмон». На легкоатлетических состязаниях в Париже 2-е место занял русский атлет А. Мутовкин, лишь ненамного отстав от чемпиона Франции Ж. Паоли.

Определённые успехи были у борцов РСО. Известно, что их тренировал знаменитый Г. Соловьев (Жорж Летто), который и сам с успехом выступал во французских соревнованиях (Иллюстрированная Россия. 1925. 15 апреля. № 17: 35).

Но наибольшую известность приобрела футбольная команда РСО, избравшая в качестве клубных цветов белый и черный (кстати, это сочетание было традиционным для эмигрантских спортивных команд — белый означал верность белой идее, а черный — скорбь о покинутой России). Не имея возможности выступать в чемпионате чужого государства (большинство русских спортсменов не имели французского гражданства), они включились в менее известный, но не менее сильный по своему составу чемпионат Парижа, за два года пройдя путь от самых низших лиг до турнира 1-й категории. В то же время футбольному клубу РСО было вполне по силам тягаться с лучшими европейскими клубами (Иллюстрированная Россия. 1925. 1 апреля. № 16: 48). Это продемонстрировала товарищеская встреча вторых составов РСО и гранда французского футбола — команды «Олимпик-Марсель». Русские дублеры одержали победу с убедительным счетом 3:1. Особую известность в футбольных кругах имели форварды С. Органовский (одновременно показывавший отличные результаты в беге на 100 метров и прыжках в высоту) и Н. Дымов, полузащитники Л. Плавский, Р. Гарри и М. Вешке, защитники А. Федоров и В. Рыбак, голкипер М. Мошинский. По силе игры РСО считался вторым среди иностранных клубов после «Швейцарского спортивного союза», составленного из представителей швейцарской диаспоры.

Тем не менее, благоденствие Российского спортивного общества продлилось недолго. Уже к концу 20-х гг. РСО отходит на периферию спортивной жизни. Проблемы с финансированием, переход лучших спортсменов в европейские клубы, эмигрантский статус подрывают сами основы спортивного общест-

ва и приводят к его маргинализации. Да и новое поколение эмигрантской молодёжи всё более ассимилировалось и утрачивало национальные корни. Поэтому единственным утешением для русской эмиграции являлись выступления отечественных спортсменов в составе иностранных команд и сборных. В частности, С. Органовский играл в клубе высшего французского дивизиона «Женераль», Н. Дымов — в «Витри», П. Мошинский — в «Шуази», а М. Вешке вообще уехал «на историческую родину» — в Берлин. В 1934 г. в популярной газете русского зарубежья «Последние новости» появилась заметка: «В это воскресенье в Италии начинаются финальные состязания на кубок мира. В 8 разных городах состоятся 8 матчей, в которых примут участие лучшие футболисты мира. Из этих 8 матчей два будут представлять определенный интерес: Австрия — Франция и Бразилия — Испания. Любопытно, что в бразильской команде находится наш соотечественник — В. Барченко, принявший несколько лет тому назад бразильское подданство. Другой русский игрок — Е. Черкевич вошел в команду С. Штатов, которая свой первый матч играет против мексиканцев» (Последние новости. 1934. 15 июня).

Таким образом, к началу 30-х гг. «Спортивная Россия № 2» терпит своё окончательное и полное поражение, а спортсмены-эмигранты «растворяются» в зарубежных клубах и чемпионатах.

Борьба католической диаспоры Москвы за строительство костела в правление Федора Ивановича (1676–1682 гг.)

Д. М. Володихин

(МГУ им. М. В. Ломоносова)¹

The Struggle of the Moscow's Catholic Diaspora for the Construction of Polish Roman Catholic Church during the Reigning of Fedor Ivanovich (1676–1682)

D. M. Volodikhin (Lomonosov Moscow State University)

В Москве издавна селились представители западно-христианского вероисповедания. Иначе говоря, не-православные европейцы.

Еще в XV веке, при Иване Великом, тут были католики-итальянцы. Постепенно европейский «сектор» столицы становился многолюднее и многолюднее. В XVI веке на территории Москвы возникло большое постоянное поселение, где жили исключительно европейцы. Из числа русских тут могли находиться разве что слуги, да наемные люди. Здесь обитали представители разных народов: немцы, французы, англичане, голландцы, шотландцы, итальянцы и т.д. В России они служили как военные специалисты, врачи, люди с разного ро-

---

¹ **Володихин Дмитрий Михайлович** — доктор исторических наук, доцент кафедры источниковедения исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Тел.: +7 (495) 939-35-97.

да инженерными навыками, торговцы и фабриканты. Прежде они требовались московскому правительству еще и как литейщики, типографы, архитекторы, но с тех пор Россия многому научилась, и появились русские мастера, отлично справлявшиеся и со сложным строительством, и с изготовлением пушек, и с книгопечатанием. Однако иноземцев по-прежнему охотно нанимали на военную службу, к их услугам прибегали, когда требовалось наладить выгодный сбыт казенных товаров на запад и, что важнее, импорт стратегически важных предметов. Их звали, чтобы наладить какое-нибудь сложное производство. Одним словом, спрос на услуги выходцев из западной Европы в XVII веке не упал, а даже, скорее, вырос.

Значительная их часть жила в Москве годами. Некоторые сделались подданными русского государя и осели здесь навсегда. Многие даже приняли православие. Иначе говоря, во второй половине XVII столетия появились семьи московских иноземцев, утратившие связь с «исторической родиной». Представители молодого поколения уже не покидали своего пристанища в Москве, не мыслили о переезде в Европу.

Большинство московских иноземцев обитало в Немецкой слободе — своего рода «городе в городе». Ее жители не сливались с русскими. Они носили одежду на европейский лад, по-своему строили и обставляли дома, мостили улицы, заводили собственные школы, имели собственные питейные заведения. Тут развлекались иначе, нежели во всей остальной Москве и отмечали праздники в другое время. Жили дружно.

Однако, и в глазах московского правительства, и в представлениях самих жителей Немецкой слободы, единой «европейской диаспоры» здесь не сложилось. Правильнее было бы говорить о двух диаспорах, жестко разделенных в быту и мировидении по религиозному признаку. Католики и протестанты очень хорошо осознавали взаимные различия. Более того, и государи московские отлично видели отличие между ними. Протестанты численно преобладали. Протестантам выказывалось и более благоволения от русских властей. Им даже позволили завести собственные храмы. Так, на территории Немецкой слободы появились две лютеранских кирхи, а также кальвинистский храм, существовавшие абсолютно официально.

Католикам ничего подобного не разрешали. Они неоднократно обращались с просьбами не препятствовать им в строительстве костела, однако напарывались на решительный отказ. Время от времени значительные иностранные государи (например, французский и польский короли) направляли российскому правительству пожелания в том же духе: дать католичеству простор на территории Московской державы и позволить возведение храмов. В первую очередь, конечно же, имелось в виду сооружение таковых в Немецкой слободе.

Но наши государи о подобных уступках и слышать не желали.

Курляндец Яков Рейтенфельс, живший в России с 1671 по 1673 год, а впоследствии выдвинувший раз за разом несколько проектов миссионерского наступления в России, с печалью ревностного католика констатировал: «Лишь римским католикам до сих пор не разрешено иметь своего священника в Москве, хотя немало католиков всех подразделений занимают у русских как военные, так и гражданские должности... До того сильна исстари вражда между греческою и латинскою Церковью, что она, по-видимому, не поддается никакому человеческому врачеванию» (Рейтенфельс, 1997: 374).

При Федоре Алексеевиче, имевшего репутацию монарха, склонного к европейской культуре, просвещенного и милостивого к своим европейским служильцам, упования католиков на успех в этом деле ожили с новой силой.

Казалось бы, у адептов папского престола имелись самые серьезные основания для оптимизма. Виднейший приближенный Федора Алексеевича, князь В.В. Голицын, выказывал явное благорасположение и к польской культуре, и к католической вере. Учитель самого царя, Симеон Полоцкий, получил образование в католических учебных заведениях. Не утратив православия, по части богословской подготовки он во многом перешел на западно-христианские позиции. А Федор Алексеевич тесно общался со своим наставником на протяжении десятка лет, почитал его, доверял ему.

Кроме того, католики, особенно поляки, возлагали большую надежду на царицу Агафью. В ней видели отличного проводника нужного влияния на государя. Один из иноземцев высказался с большой откровенностью: «Эта царица была по отцу польского происхождения. Выйдя замуж за царя, она сделала много добра Московскому царству... При ней стали заводить в Москве польские и латинские школы. Также предполагалось выбрасывать из церкви те иконы, которые каждый из них считает своим Богом и не позволяет никому другому поклоняться и ставить зажженных свечей. Эти нововведения в Москве партия царя Феодора... недоброжелатели, из приверженцев Артемона [Матвеева], порицали, говоря, что скоро и ляцкую веру вслед за своими сторонниками начнет вводить в Москве и родниться с ляхами, подобно царю Димитрию, женившемуся на дочери Мнишка» (Дневник, 1901: 396-397).

Другой иноземец уверяет, что «Феодор намеревался построить Римскую церковь с училищами в Смоленске, и на это дал привилегию с известными доходами. Долгорукий всячески старался сделать недействительным это похвальное предположение, и уговаривал Бояр отклонить Государя, во что бы то ни стало, от его намерения; но они не осмелились беспокоить Государя на счет этого явно» (Повествование, 1835: 77).

Причина кривотолков насчет «ляцкой веры» заключалась, конечно же, не в озлобленности клеветов Матвеева и всей «партии» Нарышкиных. На поляков смотрели косо после многих десятилетий вооруженной борьбы с ними, шедшей с переменным успехом, после того, как они выжгли Москву во время Великой Смуты (1611), после долгой и страшной войны за Украину, в конечном итоге проигранной поляками, но дорого стоившей Московскому государству. Католичество прочно связывалось в умах с поляками, и те явились «живой рекомендацией» самого скверного качества. Притом русская знать не прочь была перенять у поляков и их одежды, и их обычаи, и «шляхетскую вольность», а вот всем остальным полонизация ничего доброго не сулила. Таким образом, старомосковское общество, помимо самой его верхушки, видело в поляках и католицизме нечто нерасторжимое и притом весьма неприятное. Ну а сторонники Нарышкиных составляли царю и его родне, Милославским, своего рода «оппозицию». Они, вероятно, использовали польско-католические пристрастия венценосной четы, настраивая против них простонародье.

Возникает вопрос: отчего же протестантам русские власти благоволили больше — как прежде, так и при Федоре Алексеевиче? Неужели оказались забыты кровопролитные столкновения с протестантским государством — Швецией? Казалось бы, история войн с нею уходит в глубокую древность. И даже если принять во внимание только те русско-шведские вооруженные конфликты, которые произошли уже во времена существования Московского государства, то список выйдет очень значительным: столкновение при Иване Великом, еще две войны — при Иване Грозном, еще одна — при Федоре Ивановиче, чрезвычайно долгая и кровопролитная борьба во времена Великой смуты и, наконец, относительно недавнее противоборство во времена Алексея Михайловича. Чем же поляки оказались хуже, вреднее шведов? Причина кроется, очевидно, не в национальных особенностях, а в государственной политике по делам веры. С XIV на западнорусских землях, оказавшихся в подчинении Польско-Литовского государства, идет целенаправленное вытеснение православия. Оно то усиливается, то затухает, но если оценивать не отдельные отрезки, а периоды большой длительности, то положение православных неуклонно ухудшается. Притом с конца XVI века эти усилия правительства Речи Посполитой и эмиссаров Рима получают форму тяжелого притеснения православных общин. Здесь, на землях, заселенных восточными славянами, которые в будущем разделятся на великороссов, украинцев и белорусов, активно действует боевой авангард католической Церкви — иезуиты. И страшное напряжение конфессиональной войны становится источником взаимной бешеной ненависти. Огромная полоса земель, протянувшихся от Прибалтики до таврических степей — Смоленщина, Северская область, Приднепровье, Полоцкая и Минская земли — на протяже-

нии очень долгого времени буквально кипит малыми стычками и большими битвами между православием и католичеством. И вдруг Москва наполняется разговорами: царь-то слабину дал, поддается папе Римскому! Если бы такое начало происходить, что ж, тогда стоило бы говорить о масштабном политическом сдвиге, очень серьезном изменении правительственного курса.

Костел в Москве — большая новость для половины Европы.

Но была ли в действительности сколько-нибудь серьезная почва под этими слухами? И как далеко продвинулся царь Федор Алексеевич в своих уступках католицизму?

До женитьбы на Агафье Грушецкой, ни о каких послаблениях речь ни шла. Напротив, царь, как и всё русское правительство, самым решительным образом отвергал любое движение в эту сторону.

Тут стоит дать слово иезуиту Таннеру — человеку, в высшей степени интересовавшемуся переговорами на сей счет. По его словам, все усилия польского посольства, возглавленного князем Чарторыйским, решить эту конфессиональную задачу, были тщетны.

25 мая 1678 года «Собравшаяся дума... впервые услышала о причинах посольства. Главными считались: перемирие с царем на 14 лет, случение сил и заключение союза против турок, возвращение городов — Смоленска, Киева, староства Велижского, которые отняты были у поляков, и наконец допущение католического богослужения. *Насчет последней статьи, вслед за первым же предложением, царь сказал, чтоб и помину не было* (Курсив мой. — Д.В.)». Далее автор горько иронизирует: «Они так привержены... к католической истине, что не хотят о ней и слышать, тогда как богослужение иных исповеданий не только допускают, но содержат даже на свой счет проповедников и пасторов» (Таннер, 1891: 72-73).

В другом месте Таннер выражается еще определеннее: «По просьбе католиков [Немецкой слободы] посол, мой князь, просил было царя позволить им содержать на свой счет католического священника; но схизматикам ненавистно имя папы — просьба не имела успеха» (Таннер, 1891: 69). Послы добивались разрешения выстроить костел хотя бы в Смоленске, относительно недавно отвоеванном у Речи Посполитой, но и тут ничего не достигли.

Таким образом, видна четкая позиция: то, что дозволено в России протестантам, католикам строго запрещено.

Но, может быть, с течением времени Федор Алексеевич поддался на уговоры супруги? Женился-то он двумя годами позднее посольства Чарторыйского. С этой точки зрения более веры следует дать известиям, относящимся к последним годам царствования — с лета 1680-го и позднее. Лучше всего дать

слово самим католикам: они зорче кого бы то ни было приглядываются к обстоятельствам, связанным с распространением их веры.

Все точки над «і» расставляет дневник императорского посольства в Москву, составленный его секретарем Иоганном Корбом в 1698 году. Останки царя Федора Алексеевича, надо заметить, вот уже шестнадцать лет как покоятся в гробу. Царствует его младший брат Петр.

Между тем, в отношении Смоленска Корб сообщает: «11 апреля было проведено нами в Смоленске. Эта пограничная крепость Московского государства не более как 40 лет тому назад возвращена от Польши. С прекращением владычества поляков католическое исповедание здесь совершенно упало; иезуиты, доминиканцы, францисканцы и августинцы изгнаны из своих монастырей, их заменили русские иноки». (Стоит заметить, что такую же передачу храмовых зданий осуществляли и польские власти, когда русские города оказывались у них под контролем. Тогда изгоняли православных священников и монахов.) Ни слова о каких-либо католических костелах, возведенных при Федоре Алексеевиче, ни слова о каких-либо католических училищах! При том, что команда католических миссионеров составляет часть посольства... По приезде в Москву посольские люди знакомятся с положением дел в Немецкой слободе. И тут Корб замечает: «в последнее время», т.е. совсем недавно. «...в Немецкой слободе выстроена первая католическая церковь: она деревянная» (Корб, 1997: 52, 68). Значит, ни при Федоре Алексеевиче, ни в правление царевны Софьи вопрос о возведении католического храма положительно решен не был.

Русские источники также не дают поводов говорить о строительстве в царствование Федора Алексеевича костелов на средства жителей немецкой слободы или католиков Смоленска. Да и «римских» училищ не появилось. Можно говорить лишь о возобновлении школы в московском Заиконоспасском монастыре, где преподавание строилось на изучении латыни. Но к католическому вероисповеданию это училище не имело ни малейшего отношения. Латынь там использовали как инструмент учебного процесса, а не как орудие проповеди.

Напрашивается вывод: даже если царица Агафья испытывала какую-то тягу к польской культуре или к католическим обычаям, на вероисповедные приоритеты супруга это никак не повлияло. Во всем, что касалось незыблемости позиций православия в России, он остался тверд. Никаких послаблений царем произведено не было. Католическая диаспора Москвы, вернее, Немецкой слободы, потерпела поражение.

Сообщество католиков добилось заметного «продвижения» своего дела лишь позднее — при политическом господстве царевны Софьи и ее фаворита князя В.В. Голицына. Тогда в Москву официально пустили католических свя-

щенников, тогда же прибыли иезуиты: на сей счет известны неоспоримые факты. Но до кончины Федора Алексеевича ничего подобного не происходило.

Список литературы

Дневник (1901) Дневник зверского избиения московских бояр в столице в 1682 году и избрания двух царей Петра и Иоанна // Старина и новизна. Том 4. СПб.

Корб И. (1997) Дневник путешествия в Московское государство // Рождение империи. М.

Повествование (1825) Повествование о московских происшествиях по кончине царя Алексея Михайловича, посланное из Москвы к Архиепископу Коринфскому Франциску Мартелли, Флорентийцу, нунцию апостольскому при Иоанне III, Короле Польском. М.

Рейтенфельс Я. (1997) Сказания о Московии // Утверждение династии. М.

Таннер Б. (1891) Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. М.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Королёв А. А.</i> «Атлантида» Русского зарубежья: духовные традиции и современность	3
<i>Алексеев С. В.</i> Диаспоры в домонгольской Руси	16
<i>Ручкин А. Б.</i> Русские в США: способны ли мы к объединению. Уроки истории	22
<i>Криворученко В. К.</i> Эмиграция из России: штрихи к большой проблеме	31
<i>Ручкин Б. А.</i> Миграция в молодёжной среде: угрозы или стабильность	46
<i>Пеньковский Д. Д.</i> Эмиграция из России в страны мира в 1920–1930-х годах	54
<i>Ракунов В. А.</i> Образование русской диаспоры в Китае	61
<i>Чуприна М. В.</i> Эмиграция гражданского населения из России в Китай и её особенности (1917–1945 гг.)	69
<i>Панченко Н. В.</i> Социальная адаптация российских немцев в германском обществе	83
<i>Васильев Ю. А.</i> Марк Алданов: штрихи к портрету русского эмигранта	89
<i>Шатилов А. Б.</i> Спортивная Россия № 2 (Русский спорт в эмиграции 1920–1930-х гг.)	96
<i>Володихин Д. М.</i> Борьба католической диаспоры Москвы за строительство костела в правление Федора Ивановича (1676–1682 гг.)	100

Научное издание

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА

IX Международная научная конференция

Москва, 15–17 ноября 2012 г.

Доклады и материалы

Симпозиум

ДИАСПОРА В СИСТЕМЕ

ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ответственный редактор

доктор исторических наук, профессор

В. К. Криворученко

Издательство Московского гуманитарного университета «Социум»

Печатно-множительное бюро

Подписано в печать 01.11.2012 г. Формат 60.84 1/16

Усл. печ. л. 6,25 Тираж 100 Заказ №

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности 5/1. Тел.: +7 (499) 374-75-80